

КОРПОРАЦИЯ EnergoTech

книга 1

ОШИБКА СОЗДАТЕЛЯ

Недалёкое будущее. Российскими учёными открыто необычное квантовое явление, приведшее к получению нового источника энергии.

Цепь случайных событий, свела вместе множество разных людей, для того, чтобы создать корпорацию "ЭнергоТэк", выпускающую источники энергии нового типа "батарейки"

Интервью корреспондента "Reuters" Герхарда Дормера, взятое у сотрудника компании "ЭнергоТек", профессора математики Вадима Степанова.

студии сотрудник самой известной сейчас в мире, русской компании "ЭнергоТек", профессор математики Вадим Степанов! Здравствуйте, Вадим!

В.С.: здравствуйте Герхард

Г.Д.: Вадим, несмотря на невероятную шумиху, сопровождающую вашу компанию, в течение всего прошлого и начала этого года, вы, по сути первый её сотрудник, который даёт интервью зарубежному изданию. Можете ли вы как-то прокомментировать этот факт? Почему ваша компания игнорировала иностранные СМИ? Почему именно вы решили нарушить этот заговор молчания?

В.С.: в смысле, я первый? Серьезно? Если честно, я не знал об этом. Я был уверен что весь директорат компании весь этот год только и делал что давал интервью. Когда мне пришел запрос от вас, я просто написал емэйл в отдел PR компании, мне прислали в ответ форму с перечнем информации, которая является коммерческой тайной и официальным разрешением на интервью, вот и всё.

Г.Д.: Вадим, вы совершенно точно, первый сотрудник компании "ЭнергоТек", дающий интервью не российскому СМИ. В течении этого года, с самого момента появления информации о "батареях" мы огромное количество раз приглашали как топ менеджеров, так и всех рядовых сотрудников компании, о которых нам удалось узнать, но ни разу не получили даже формального отказа. Более того, нам известно и о наших коллегах из США, Франции, Великобритании и многих других стран — никому из них так и не удалось взять личное интервью, только пресс-конференции.

В.С.: О, Герхард, так вы сейчас, получается, поймали звездный час каждого журналиста? (Смеётся). То что вы сказали, немного странно. Я никогда не слыхал ни о каких запретах на интервью, статьи и прочее. В моем контракте есть стандартный пункт о коммерческой тайне и ещё есть официальная просьба компании извещать PR отдел от подобном, но это и всё. Не думаю что после того Каминг Аута, что был в прошлом году, нам ещё есть что скрывать.

Г.Д.: Однако, вы упомянули о перечне запрещённой к разглашению информации...

В.С.: Ну конечно, у компании имеется немало ноу хау, но порядок их передачи в общедоступные источники также был озвучен в прошлом году, так что это просто самые обычные коммерческие секреты

Г.Д.: Окей, Вадим, не будем зря тратить время. У наших читателей, слушателей, да что там, у всего населения земного шара накопилось огромное количество вопросов к вашей компании. Как вы понимаете простой рассказ о том перевороте, который компания "ЭнергоТек" совершила на рынке энергетики, который прозвучит из уст человека, участвовавшего в его разработке — вызовет больше доверия, чем тысячи научпоп публикаций в интернете. Для начала, расскажите, какова ваша роль во всём этом?

В.С.: Я руковожу одной из научных групп, разрабатывающих математические модели М теории, на которой собственно базируется всё то что производит "ЭнергоТек".

Г.Д.: Давайте остановимся на этом подробнее. Я хотел бы, чтобы нас поняли, даже те наши читатели, которые далеки от квантовой физики. Итак, что именно изобрели в

"ЭнергоТек"?

В.С.: На самом деле, моя роль очень невелика. Я пришел в "ЭнергоТек" в то время когда основное открытие было уже сделано и требовалась огромная работа по построению математических моделей и внедрению их в программный аппарат, необходимый для стабилизации "проколов".

Г.Д.: Ох, Вадим, боюсь, вам нужно говорить чуть более понятно...

В.Д.: О, простите, когда слишком глубоко в теме, начинаешь думать что все вокруг... Герхард, чтобы было понятно, мне придется начать очень издалека, ок?

Г.Д.: Вадим, это именно то, о чем я хотел вас попросить, расскажите пожалуйста всё с самого начала.

В.Д.: Хорошо. Итак, история такова. Сначала, существовал только один небольшой НИИ (*Научно Исследовательский Институт Прим. Редактора), который занимался изучением математических моделей теории струн, а позже — М теории. Я не буду углубляться в суть этих теорий, важно понять одно — они описывают квантовые процессы. То есть, взаимодействие очень мелких частиц. В какой то момент, в этом НИИ, было обнаружена некая математическая аномалия, что то типа ошибки в уравнениях. Ну, вроде бы всё нормально, но данные не сходятся. Провели несколько проверок, но данные так и не сошлись. Я не знаю всех деталей, но каким то образом, несмотря на чудовищную оторванность всех этих физико-математических абстракций от реального мира, учёным удалось убедить руководство института, в составе которого было НИИ провести физический эксперимент для проверки этой математической аномалии в физическом пространстве. Тут надо пояснить, если говорить упрощено, все научные теории, связанные с физикой должны работать так: есть какой то физический процесс, и есть его математическая модель. Если модель верная — то она должна предсказать какое то явление или частицу или ещё что-то. Так было например с бозоном Хиггса, помните?

Г.Д.: Да, да, лет кажется 20 назад

В.Д.: именно. Теоретики предсказали этот бозон, через какое то время, его нашли на практике. Также и с этой аномалией в расчетах. Это могло быть просто ошибкой, а могло быть каким-то реальным процессом. Именно это и планировалось проверить экспериментальным путём. Я опять же не буду углубляться в детали, но эксперимент не требовал каких то огромных ускорителей частиц, но всё же требовал определенного оборудования и финансирования. Тут то и начинается история "ЭнергоТек". Руководителем этого проекта был Александр Васильевич Шурыгин. Я видел эти расчеты и могу с уверенностью сказать, что на том этапе, понять какую могут принести пользу эти исследования мог только гений. Я не знаю как, но Александру Васильевичу удалось выбить государственный грант на это исследование. Однако денег не хватило и вот тогда были привлечены сторонние инвесторы. Опять же, зачем эти люди решили вложить деньги в теоретические исследования, которые вряд-ли на тот момент были похожи на что то что может принести деньги, я не очень понимаю до сих пор. Я общался с ребятами из совета директоров, спрашивал именно об этом, в свое время. Мне сказали, что это были венчурные вложения (смеётся)

Г.Д.: Венчурные?

В.С.: ну да. Типа вкладывают во всё подряд, где хоть что то, издалека похоже на то, что может принести деньги. Не знаю. Верится с трудом. Думаю это всё же заслуга Александра Васильевича. Вообще была создана полукommerческая компания, которая и стала

прародительницей ЭнергоТек. Был проведён эксперимент и получены первые данные. Вот тут то уже пришло время других гениев — гениев бизнеса. В результате эксперимента был получен первый "прокол"...

Г.Д.: "Прокол"?

В.С.: да, "прокол". При определенных условиях, из ниоткуда был получен микропоток электромагнитного излучения. Всё это длилось в течении миллисекунд. Интересно, что это совершенно не заинтересовало военных. А вот бизнесменов...

Г.Д.: Речь сейчас идёт о нынешнем совете директоров "ЭнергоТек"?

В.С.: в нём примерно 5 или 6 человек, из тех кто был сначала. Но основную работу сделали именно они. От того эксперимента до "батарейки" был пройден огромный путь. Сотни миллионов долларов вложений, огромное количество нанятых, переманенных из других отраслей специалистов...

Г.Д.: таких как вы например?

В.С.: да, именно. Конечно зарплата преподавателя МГУ (*Московский Государственный Университет, один из самых престижных ВУЗов в России Прим. Редактора) не идёт ни в какое сравнение с тем, что мне предложили в ЭнергоТек.

Г.Д.: Вадим, так что же такое "прокол" и как из него получилась "батарейка"?

В.С.: Ох, да... Итак, "прокол", как мы его называем, это явление, при котором, при определенных условиях, из ниоткуда в течении нескольких миллисекунд появляется электромагнитное излучение. Самым первым предположением, я подчеркну недоказанным предположением, было то что открывается окошко в другое измерение и поток идёт оттуда. Поэтому прижилось название "прокол". Ну как бы представьте, что мы стоим возле огромной плотины и прокололи её иголкой. Оттуда ударит струя воды под большим давлением. Вот примерно также и там.

Г.Д.: немного пугающая аналогия, Вадим. Вы уверены, что ваш "прокол" не разрушит плотину?

В.С.: Ох, Герхард, это всего лишь одна из сотен теорий по поводу "проколов", аналогия конечно же дурацкая и совсем неверная. "Прокол" — это аномалия, откуда, собственно, берётся энергия, мы пока объяснить не можем. Однако это явление было предсказано математической моделью, что с одной стороны, говорит о том что развитие нашей теории квантовой механики идёт в нужном направлении, а с другой — что это вполне обычное для нашей вселенной явление. Мы уверены, что "проколы" тысячами, миллионами и миллиардами происходят вокруг нас. Условия появления прокола не такие уж и сложные по меркам вселенной, это не что то из ряда вон выходящее.

Г.Д.: но если "проколы" происходят сами по себе, почему мы раньше не могли их использовать?

В.С.: Да просто они длятся наносекунды! Это микроявление. Всё ноу хау "ЭнергоТек" как раз и заключено в том, что мы научились использовать квантовое явление в макромире.

Г.Д.: и как же?

В.С.: О, вот здесь то и пригодился весь гений человечества. Я без лишней скромности скажу, что были использованы чуть ли не все современные знания человечества. Очень круто осознавать то, что я имею отношение к этому прорыву. Итак. "Прокол" — квантовое явление, которое длится милли или даже нано секунды, идёт излучение, потом "окошко" закрывается. Чтобы его открыть снова — нужны довольно сложные расчеты, и изменение условий "прокалывания". Но что поняли учёные "ЭнергоТек" — времени для проведения

этих расчетов вполне достаточно, если подключить к вопросу ИИ, обучаемую нейросеть. Но что ещё круче — энергию для её работы можно брать из того же пучка!

Г.Д.: Подождите, Вадим, вы хотите сказать, что в каждой "батарежке"...

В.С.: Именно. В каждой "батарежке" находится нейросеть, которая постоянно просчитывает условия, необходимые, для поддержания "прокола" открытым и управляет различными направленными микро воздействиями для этого. Питается же нейросеть от излучения, постоянно идущего, через ею же открытый "прокол". Таким образом мы имеем практически неисчерпаемый источник энергии.

Г.Д.: Вадим, неисчерпаемость этого источника — доказанный факт?

В.С.: Знаете Герхард, я все таки математик, а не физик, но по той модели что мы разработали, и продолжаем разрабатывать, выходит, что излучение, исходящее из "прокола" — это математически обоснованное бесконечное явление. Как бы вам так проиллюстрировать, чтоб не страшно... Ну вот, например возьмём закон Ньютона о притяжении. Масса притягивает другую массу, и у этого процесса нет конца, так? Пока существует вселенная, массы будут притягиваться. Так и с излучением из "проколов"

Г.Д.: А как же закон сохранения энергии? Что если мы заполняем нашу вселенную "чужим" излучением? Что будет если мы переполним нашу вселенную энергией?

В.С.: Герхард, при всём уважении, но мне кажется идеи "зелёных" немного перегрузили ваш ум. Переполнить вселенную — это конечно задачка не из простых (смеётся) Я просто хочу напомнить вам, что "проколы" это вполне естественный процесс, происходящий при определенных условиях, определенные там частоты, напряжённости ЭМ полей, и прочее, это всё есть в открытых "ЭнергоТек" исследованиях. Это происходит постоянно во вселенной, повсюду, мы просто научились этот процесс вызывать искусственно и стабилизировать.

Г.Д.: это немного успокаивает, но всё же, что насчёт безопасности этих процессов для человечества? Ядерные реакции — тоже обычное для вселенной дело, но человечество они вполне способны уничтожить

В.С.: Герхард, если что то и способно уничтожить человечество уж наверняка, так это только само человечество. А что касается "батареек", то тут всё просто. Чистая математика. Мощность одного прокола — не более 240 Вт/ч. Всё. Больше не вытацишь — это вызывает некомпенсируемые изменения условий существования прокола. Грубо говоря создать какой то супермощный поток энергии, использовать прокол как бомбу — невозможно. Ну то есть наверное можно подключить "батарежку" к чемунибудь и накопить какой то огромный заряд наверное можно, но почему бы тогда не сделать то же самое от обычной розетки?

Г.Д.: 240 Вт/ч? Это же очень мало?

В.С.: да, обычная ЛЕД лампочка — это примерно 6 Вт/ч, один "прокол" может питать всего 40 лампочек. Хватит на освещение для одной квартиры

Г.Д.: т. е. это не прям дешёвое электричество..., Нейросети, такая сложная электроника и всё для сорока лампочек?

В.С.: Это вопрос массовости. Главное что всем этом — неисчерпаемость источника. ЭнергоТек потребовалось немало времени, чтобы создать элементную базу, позволяющую запрятать всю нейросеть в корпус от обычной ААА батарейки. Там же находится и "прокол", и оборудование для его функционирования. На данном этапе уже введено в строй несколько линий с производительностью в несколько тысяч "проколов" в сутки. Это только то что известно мне, я математик, а не технолог, но думаю что можно производить и ещё больше батареек. Вопрос спроса, но, как вы понимаете, спрос на бесплатное электричество

бесконечен.

Г.Д.: всё же у меня не укладывается в голове, как можно такую сложную штуку как искусственный интеллект, да ещё и какие то квантовые штуки упаковать в батарейку из пульта управления телевизором

В.С.: Нейросеть это не так уж и сложно. По работе я общался с программистами довольно много. На деле, ваш телефон — гораздо более сложная система чем нейросеть батарейки. Всё дело в том что ИИ разрабатывался отдельно, без привязки к каким то современным операционным системами, процессорам и прочему. Это конечно сильно усложнило работу создателей этого всего, но сама схема получилась куда проще. Всё оборудование, все вычислительные микросхемы, процессоры, вот это вот всё разрабатывалось специально под одну конкретную задачу. Не было операционных систем, библиотек, всяких костылей, драйверов и прочего, только голая программа и, созданный исключительно под эту программу процессор. Всё получилось очень красиво и миниатюрно.

Г.Д.: Простите, костылей?

В.Д.: Ну да, это из сленга программистов. Это когда в коде допущена ошибка, где то сильно раньше, но искать и исправлять её долго или не хочется и делают какой нибудь дополнительный код сверху, который потом исправляет последствия ошибки. Современные системы создаются поколениями программистов, в них тысячи таких "костылей", поэтому они работают зачастую долго и криво. Тут всё писалось с нуля, очень долго и мучительно оптимизировалось и допиливалось. Задача изначально была запихнуть суперкомпьютер в одну микросхему, задача эта была просто невозможная, но, скажу без ложной скромности — мы это сделали.

Г.Д.: Вадим, давайте вернёмся к "проколам". Вопрос безопасности всё таки очень сильно волнует жителей нашей планеты и народные выступления по всей Европе тому подтверждение. Насколько эта технология безопасна?

В.С.: Мне кажется я разжевал всё, не просто для обывателя, а уже и для клинического идиота (смеется). Технология безопасна абсолютно. То есть, я даже не могу назвать ни одной более безопасной чем наша технологии получения энергии. Даже солнечная батарея может разбиться и поранить вас (смеётся), а батарейка — нет. Корпус делается из металлопласта, чтоб её даже вскрыть — надо бить молотком.

Г.Д.: Что случится если вскрыть "батарейку"? Не будет ли выброса энергии?

В.С.: Герхард, я же только что рассказал всю физику процесса? Не будет никаких выбросов. Если вы повредите корпус — нейросеть отключится, "прокол" закроется, всё. Никакой энергии нет. Высвободить больше 240 Вт/ч невозможно даже в теории, от короткого замыкания есть защита, и даже если вы сумеречный гений и сможете ее отключить — скачок энергии просто закроет "прокол". Открыть его снова можно будет только в лабораторных условиях. Такие дела. Никаких выбросов, никакого излучения, самый безопасный вид энергии

Г.Д.: А что за условия "прокола"? Я слышал про высокие температуры, жёсткие излучения?

В.С.: Да ничего такого. Прокол проявляется при определенных комбинациях облучения ядер нескольких простейших изотопов электромагнитными импульсами. И не только электромагнитными, но и... Чёрт, вы знаете, я не хочу глупо выглядеть, но я и сам не знаю точно как это физически реализовано, там довольно сложно... Сейчас группа наших физиков сотрудничают с одним российским издательством, готовят научно популярную

книгу по этой теме, я и сам хотел бы её прочесть, потому что многие вещи для меня в этих процессах — тёмный лес. Главное что я знаю — там не используются никакие звёздные температуры, никакие радиоактивные излучения, все процессы совершенно безвредны.

Г.Д.: звучит как сказка какая то, если честно. Скажите, а промышленные "батарейки"? Я слышал об источниках в несколько мегаватт энергии?

В.С.: это просто комплексы "проколов". Одна нейросеть может стабилизировать до 16 "проколов". Ну а дальше их соединяют как нужно, ставят мощные трансформаторы и прочее. Всё очень просто. Конечно 240 ватт это мало, индивидуальные батарейки с одним "проколом" — это просто игрушки, пока они никому не нужны. В первую очередь в экономике востребованы источники бесплатной энергии в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, перевозках. Когда все отрасли будут обеспечены энергией — придет время индивидуальных источников

Г.Д.: очень хорошо, что вы заговорили о перспективах, это крайне интересная тема. Скажите, что вы думаете о процессах которые уже начинает вызывать массовое поступление на рынок "батареек"? Как вы относитесь к государственному регулированию распределения?

В.С.: не могу сказать, что я полностью со всем согласен в этом. Однако "ЭнергоТек" — на 51 % принадлежит государству. И хотя в управление компанией государственные чиновники практически не вмешиваются, насколько мне известно, законы о распределении присутствуют.

Г.Д.: Лично вы, что об этом думаете?

В.С.: Да ничего. Ну законы как законы, всё достаточно логично. Преимущество у системообразующих производств, сельского хозяйства, перевозки..., собственно я об этом говорил ранее. Я и сам так думаю, так правильно. Мне очень понравился принцип с помощью которого установили очередность. Несмотря на многочисленные упреки в фальсификации, я думаю голосование в госуслугах (*госуслуги — государственный ресурс в Российской Федерации, через который граждане страны могут взаимодействовать с госслужбами. Прим. Редактора) — тема за которой будущее. Так вот, решение принимали граждане сами и я в том числе, и честно признаюсь — я поставил порядок приоритетности именно так как его в итоге и приняли. Там буквально пара пунктов в низу списка стояла не так как я поставил, а все основные отрасли — именно в том порядке, как я голосовал, так и приняли законодательно.

Г.Д.: однако, вы сказали, что не со всем согласны?

В.С.: В России, как впрочем и у вас, в Европе, слово "государство" — прочно ассоциируется с коррупцией. У многих сильны опасения, что это "распределение" — приведет к появлению больших коррупционных схем. Но время покажет.

Г.Д.: А что вы думаете, от влияния этого открытия на экономику? Что будет с людьми занятыми в добывающих, энерго отраслях?

В.С.: Странно от вас слышать это, Герхард. Насколько мне известно, в Европе весьма сильно движение "зелёных". Когда вы агитировали за ликвидацию угольной промышленности, закрытия АЭС, и прочие инициативы "зелёных", вас мало заботило то, чем будут заниматься безработные шахтеры, атомщики и прочие, разве нет? Если серьезно, то я не вижу в этом проблемы. Это прогресс. Появление электричества уничтожило свечную индустрию, автомобилестроение — индустрию разведения лошадей, и никаких социальных катастроф не случилось. Люди найдут чем заняться. В маркетингологи пойдут или в вэрочиновники.

Г.Д.: (смеётся) Чиновников у нас итак слишком много, спасибо. Но всё же. В России огромное количество людей занято в добыче нефти, газа, атомная энергетика, не будет ли это катастрофой?

В.С.: Да множество активов будут обесценены. Многие города занятые чисто добычей например газа, так называемые "моногорода" — могут обезлюдеть. Это как раз задача для государства. За прогрессом надо успевать, планировать. У нашего государства, в отличие от других была фора, я думаю, на эту тему есть планы, ну, то есть я надеюсь что это так.

Г.Д.: Вы говорите "фора", это интересный вопрос. Почему это открытие так долго держалось в секрете? Связано ли это с каким то военным использованием "проколов"?

В.С.: Что значит "держалось в секрете"? Весь математический аппарат, все выкладки постоянно печатались в научных изданиях. Я же говорил вам, теория — это десятки мегабайт формул, это чудовищно абстрактная математика, её никто и никогда не скрывал. Ранние публикации есть в известных журналах посвященных теоретической квантовой физике. Потом, когда институт начал финансироваться коммерческими структурами, публикации конечно прекратились, коммерсанты не любят раздавать бесплатно то, за что сами заплатили и заплатили немалые деньги. Но в прошлом году, после завершения строительства первой фабрики, было принято решение передать все теоретические материалы в полностью свободный доступ. Хотя на мой взгляд, как ученого, это конечно был чисто рекламный ход, маркетинг.

Г.Д.: Извините, я не очень понимаю, что значит маркетинг?

В.С.: Как я и сказал, все основные теоретические выкладки были опубликованы ещё 5 лет назад, но никакого фурора это не произвело, вообще в этой теме нормально разбираются во всём мире наверное пара сотен, если не десятков человек. Я, кстати, к ним не отношусь, то есть полностью всю эту теорию я, честно говоря, охватить не в состоянии. Моя группа сейчас занимается несколькими очень узконаправленными разработками. Так вот, в прошлом году, в открытый доступ не выложили практически ничего нового в теоретическом смысле. В основном была обнародована техдокументация и протоколы экспериментов, подтверждающих теоретические выкладки, которые были в научных статьях, опубликованных ещё пять лет назад. Все ноу хау "ЭнергоТек" состоят в том, как практически использовать эту зубодробительные математику, но это уже коммерческая тайна. А маркетинг как раз в том как это красиво преподнесли. Мол вот мы открыли энергию и дарим её всему человечеству.

Г.Д.: Вы хотите сказать что вся информация по "проколам" была в общем доступе задолго до прошлого года?

В.С.: Ну да. Вся теоретическая база была опубликована в статьях в очень узкоспециализированных физико-математических журналах пять лет назад, я же говорил. Физики обсуждали это на конференциях, американцы, китайцы. Просто пока это была голая теория, это было мало кому интересно.

Г.Д.: Невероятно, неужели за пять лет никого это не заинтересовало, этого не может быть!

В.С.: Если честно, я и сам немного удивлен был когда узнал. Но это реально так. Эта ситуация заставляет задуматься, на самом деле. Ведь в мире ведётся огромное количество фундаментальных исследований. Сколько из них могут таить в себе подобные прорывы? Ведь узкоспециализированные учёные, настолько в глубине своих тем, что могут и не видеть перспектив, их сможет увидеть только кто то сверху, кто-то, кто может увидеть именно

коммерческую возможность. Однако бизнесмены, разбирающиеся в квантовой механике... Ну вы понимаете...

Г.Д.: Да, это наверное редкое явление... Но не кажется ли вам, что скрывать технологию имеющую такое значение для человечества под соусом "коммерческой тайны" — неэтично?

В.С.: То есть как это неэтично? В эти разработки были вложены огромные деньги, вы предлагаете просто подарить технологию всем? А как же авторские права, патенты, копирайты, разве не на них держится весь прогресс и вообще вся идея Западной цивилизации?

Г.Д.: Это не просто технология, это то что может полностью изменить цивилизацию, решить фундаментальные проблемы человечества!

В.С.: Герхард, да вы коммунист! А давайте компания Пфайзер тоже откажется от всех патентов на разработанные ней лекарства? И Бауэр туда же. Это же может избавить человечество от стольких болезней! А может Эппл опубликует и подарит миру все свои патенты на информационные технологии? Если ломать всю систему — то почему начинать с "ЭнергоТек", а? На самом деле план передачи технологий производства "батареек" опубликован, вам он известен. Человечество получит эту технологию гораздо быстрее чем предлагает патентное законодательство, например той же ЕС. Уже через четыре года в общее пользование попадут схемы запуска "проколов", ну и всё остальное, согласно графику. Вот, если честно, я сильно сомневаюсь, что если бы технология была разработана в США, то была бы она вообще когда нибудь обнародована? Вы как думаете?

Г.Д.: Теперь нам этого не узнать...

Глава 1. Антон

Для Антона всё началось в один из самых спокойных и стабильных периодов, его жизни

Звание подполковника он получил в очень раннем для такого ранга возрасте. Война сделала возможным совершенно головокружительные карьерные лифты. Тогда Антон попал в отдел спецопераций, под начальство молодого и честлюбивого капитана, того самого, что потом станет Генералом (именно так, с большой буквы "Г", так его начали называть подчинённые задолго до получения соответствующего звания). Честлюбие этого человека швыряло Антона в самые горячие, просто обжигающие точки на карте, заставляло совершать просто немыслимое. Но и вознаграждение было немалым. Поднявшись по карьерной лестнице, Генерал потащил за собой и всех своих верных псов, по крайней мере тех, кто к тому времени остался в живых.

Так Антон и получил своё звание и должность в очень интересном отделе, которому даже номер не присвоили, такой он был секретный.

Задачи у Антона также были из тех, о которых рассказывать широкой общественности совершенно не стоило. Он являлся региональным куратором по коррупции.

Воровали все. Такова уж человеческая натура. Размышляя над моральной стороной вопроса, Антон пришел к выводу, что коррупция — это такой вид мотивации, с помощью которого на государственные должности привлекаются люди особого склада ума, и, возможно именно такие люди и были нужны государству, кто знает... На этом мысль буксовала. Дело в том, что помотавшись по свету с разными миссиями, Антон, по дороге службы, частенько встречался с различными государственными чиновниками разных стран, но ни разу среди этих людей не встретил ни одного примера честного, не коррумпированного человека. Нет, честные конечно встречались, и часто. И просто хорошие, добрые и милые люди на пути у Антона бывали. Но все они так или иначе брали подарочки, подношения, благодарности, откатики и прочее, прочее...

Видимо и те, кто сидел на самом вершине пирамиды, философское отношение Антона, в какой-то мере разделяли. И поэтому задача, поставленная Президентом Генералу, была не пресекать, ибо это, видимо, привело бы полному разрушению Системы, а контролировать.

Вот этим Антон и занимался. Он был куратором одного южного региона, отчитывался напрямую перед Генералом, и подчинялся только ему же. Антон обладал полномочиями на привлечение практически любых ресурсов местного отделения Службы, и на получение любой запрошенной информации. В обязанности же его входило наблюдение за деятельностью определенных региональных чиновников. Антон должен был знать с точностью до тысячи долларов суммы, получаемые слугами народа за принятие "правильных" решений. Также в его обязанности входило знать за что идёт транш и не повредит ли такой объем отката самому делу, за которое он перечислен.

Звучит, конечно, сложно, но на деле это была самая спокойная работа, за всю Антонову нервную и опасную карьеру. Генерал построил своего протеже на тёплое местечко, может чтобы дать тому отдохнуть, а может и в качестве награды, за многочисленные свершения.

Ресурсы бюро позволяли мониторить всю жизнь чиновников, умные алгоритмы находили аномальные перемещения, переписки и прочее, а сидящие в центральном офисе, несколько живых аналитиков, сбрасывали Антону выжимки, которые нужно было проверять. За годы работы чиновники сильно поумнели, практически никто не хапал лишнего, работы

ши, откаты капали. Естественно случались некоторые перегибы, иногда приходилось принимать некоторые меры "лёгкого воздействия". Начинаящим "терять берега" давали сигналы, через цепочки "заинтересованных лиц".

Всё работало как часы. Обычно самого наилегчайшего воздействия хватало, чтобы приструнить зарвавшегося чинушу. Тяжёлую артиллерию Антону пришлось применять только один раз за весь срок работы на этой шоколадной должности. Это называлось "визит". К потерявшему страх чиновнику приходил сам Антон. После непринуждённой беседы, он спокойно уходил, а вот чиновник становился "неприкасаемым". В этой среде информация распространялась быстрее скорости света. После "визита", чинуша мог спокойно продолжать работать, официально всё было как прежде, за исключением одного крайне важного нюанса. Никто из его коллег больше не рисковал "решать" вопросы с этим конкретным персонажем. В реалиях госслужбы, это означало верную профессиональную смерть, и Контора тут была совсем не при делах. Никаких обвинений, скандалов, всё чисто и красиво, человек ушёл сам, не вытянуло здоровьичко.

Но дураков практически не было, правила знали все, поэтому работа у Антона была — не бей лежачего.

Утро того самого дня выдалось на редкость мерзким. Грязь, дождь, похмелье, нестерпимое жужжание телефона на тумбочке, всё слилось в одну отвратную свинцовую какофонию.

— Алё, — с трудом разлепив губы, пробормотал Антон в трубку.

— Ты знаешь сколько сейчас время, Джеймс Бонд карманный? — голос в трубке откровенно издевался.

— Позвони в службу точного времени, шутник, бл...

— Смотри почту, срочно. Твои подопечные устроили вчера цирк с конями. Походу ты влип, дружок.

Антон сфокусировал взгляд на экране, звонил его московский коллега с оперативным позывным Пупс (позывной назначил сам Антон, за что Пупс не упускал возможности отомстить), из аналитического отдела по Южному Федеральному Округу. Аналитический отдел собирал всю информацию по чиновникам его округа и обрабатывал с помощью нейросетей. ИИ фильтровал гигабайты переписок, данных видеонаблюдения, аудио, снятых с микрофонов телефонов и прочего и формировал ежедневные отчёты по текущей обстановке.

В данный момент шла большая работа по одному крупному госзаказу. Все заинтересованные чиновники мониторились по усиленной схеме, информации собиралось на порядок больше обычного. Даже на вчерашней попойке, которая проходила в одном очень понтовом ресторане, присутствовал Антон не просто так, а с целью послужить промежуточным ретранслятором для незаметного жучка, размещённого в одном из частных кабинетов заведения. Обычно такой черновой работой занимались обычные оперативники, но в данном случае статус вечеринки и её охрана была обеспечена на таком уровне, что попасть туда смог только сам Антон, с его легендой сотрудника администрации Президента.

Кого Пупс имел ввиду под термином "подопечные" было непонятно, поэтому пришлось продирать глаза и открывать "внешний" ноутбук. "Внешний" был подключен к интернету через него шла вся связь. Антон получил письмо, скопировал файл из него на флэшку и воткнул её во "внутренний" ноутбук. На "внутреннем" все файлы расшифровались, но

подключить его к чему бы то ни было было нельзя.

В расшифрованных файлах была стенограмма встречи двух чиновников. Объект 1, крайне высокопоставленный персонаж, главный координатор и ответственное лицо того самого госзаказа, его Антон хорошо знал и давно уже дал кличку Сквалыга. Чиновник был худ, жилист, хороший управленец, и очень скупой коррупционер, что собственно, помимо внешности, и послужило источником прозвища.

Объект 2 Антон помнил очень смутно. Средний чинуша, федерального подчинения, какой-то контролирующий орган кажется. В файле было видео с одной из камер ресторана, где проходили переговоры, но не внутренней, а на входе. Антон взглянул на Объект 2 и тут же окрестил его Добрячком. Низенький, толстенький, этакий живчик.

"Ну и парочка, бл...", промелькнула мысль.

Тут Антон принялся за стенограмму и стало совсем не до смеха. Добрячок конкретно полез в бутылку. Не стесняясь в выражениях, он фактически объявил Сквалыге войну. Прямо сказал, что за реализацию проекта в таком виде как ему представили он возьмёт... экивоками и эзоповым языком была названа сумма эквивалентная всему суммарному откату за заказ. Размер её был настолько космический, что у Антона мелькнула мысль что неплохо бы показать Добрячка психиатру.

Сквалыга был в бешенстве. На видео, после их ухода было видно как бедные, уставшие официанты сгребают осколки разбитых бутылок и посуды. Дальнейшие стенограммы переписок и звонков Сквалыги были уже просто пугающими. У чиновника такого уровня всегда есть множество связей, и эта ситуация — как раз та, когда пора их подключать. Разговор состоялся поздно ночью и только поэтому ситуация пока ещё не улетела из под контроля в космос.

Антон схватил телефон и, как был, в одних трусах и с неким перегаром развёл лихорадочную деятельность.

К двум часам дня ему уже была организована оперативная комната в местном управлении Службы, несколько десятков замов и секретарей очень крупных шишек были проинструктированы на максимальный перенос и отсрочивание звонков объектов 1 и 2, а Антон, помятый и небритый ехал в такси к трём прикомандированным к нему оперативникам.

Пока он спускался в выделенное ему помещение (по инструкции оперативная комната прямой связи оборудовалась в подвальных помещениях), ребята успели подготовить сводки текущей информации по обоим объектам.

Сквалыга, как и следовало ожидать был самым обычным региональным топ менеджером коррупционером. Идеальный послужной список успешно выполненных госпроектов, длинная цепочка аффилированных ООО и ИП, сложные схемы вывода бабла и прочее, не глуп, но и не гений. Семья, дети, любовницы, никаких извращений, ну разве что баньки с девочками, подозрительного возраста, но по нашим временам — почти святой.

Добрячок тоже вроде был не особо выделяющийся персонаж, однако, уже на терминале в ОП (оперативный пункт) Антона ждало особое досье от Пупса.

Живенький толстячок, объект 2, оказывается крутил какие-то делишки с важными людьми из южных республик. После последней войны появилось немало таких "приближенных". Не особо умных, но наглых и отмороженных. Они умудрились как-то там себя проявить, но в мирное время были чемоданами без ручек. Постоянно что-то мутили, кого-то цепляли и трогать их было нельзя, поскольку покровители их сидели на очень

высоких постах в Белокаменной.

Добрячок закрутил с ними какие-то дела и, судя по отчёту Пупса, влип по серьёзному. Это конечно проливало свет на его запредельную жадность, но никак не помогало Антону придумать как эту ситуацию разрулить. "Южных" воротил конечно можно было приструнить — но только через Генерала. А что до Добрячка, то он видимо был напуган бородачами просто до усрачки, раз уж решился на такое. Оставался "Визит", но после него ситуация бы развалилась совсем на куски. Короче куда не кинь — всюду клин.

Глубоко за полночь, закончив читать собранные ИИ выжимки из переписок и смотреть все видео с камер наблюдений, Антон сидел в выделенной ему камерке, глядя на 3 огромных монитора невидящим взглядом. В голове была звенящая пустота. Никогда ещё ему не приходилось иметь дело с таким всепоглощающим, законченным и наглым идиотизмом и никаких решений в сознании не всплывало. Ну кроме кровавых картин Добрячка и Сквалыги изрешеченных пулями от старого доброго укороченного милицейского Калашникова. Такой вариант тоже был возможен, кстати, но уж очень фантастичен...

Кровавые видения прервало пиликанье системы контроля входной двери. Там переминался с ноги на ногу один из приданных оперативников, дежурный, который принес, судя по всему, сводку по объектам за день.

Антон нажал на кнопочку и сотрудник вошёл.

— Антон Витальевич, сводка по объекту 2 за день.

— Расскажи в двух словах, что там у нас Сквалыга мутит.

— Ничего особенного. По прежнему обрывает телефоны, но через протокол "всем не до тебя" пока не прорвался.

— Вопрос времени. Когда он решит по серьёзному, эта фигня его не остановит.

— Ну он немного снизил активность после встречи...

— Тааак, что за встреча? С кем? Почему сразу не доложили?

— Так встреча не из разряда чего то сверх, а вы просили только в случае землетрясения...

— С кем встреча, бл...? Давай к сути!

— В 13.40, за обедом в ресторане "Шале" объект номер 2 имел беседу длительностью в 28 минут с представителем адвокатской конторы "Петров и партнёры" неким Денисом Крыловым. — Затарабанил сотрудник в ментовско-канцелярской манере.

Пауза

— Иии? — слегка непонимающе протянул Антон.

Сотрудник выглядел немного растерянно, и дальше стало ясно почему.

— Первой же фразой адвокат попросил объект отдать телефон на хранение своему помощнику...

— О как! Мне кажется я могу продолжить. Жучков на объекте нет, поэтому всё, что вы смогли узнать об этой беседе — запись с видеокamer ресторана. А сидели они конечно же так, что губы было плохо видно и наша программа прочитать по губам разговор не сумела. Я верно излагаю?

— Почти...

— О! А ну-ка, удиви меня!

— У адвоката, видимо, была ещё и глушилка. Поэтому наш жучок на объекте ничего не передавал. Но нам удалось, через официанта подсунуть записывающий жучок, и есть запись последних 8 минут разговора.

Антон заплодировал.

— Вы реально сумели это сделать. Удивить меня. И о чем же разговор, только в двух словах. Мне прям интересно, что там такого, о чем вы решили сообщить мне только в сводке?

— Видите ли. Эта контора специализируется на переговорах и заключении сложных сделок, между очень конфликтными сторонами. Так вот в разговоре, объект 2, договаривался о заключении сделки с объектом 1. В конце он пытался навязать адвокату своё мнение, что сделка должна быть закрыта полностью в его, объекта 2, пользу. А адвокат очень уклончиво говорил, что изучит материалы и предложит свой вариант компромисса, и он, адвокат, уверен, что стороны с его решением согласятся сразу и без проблем.

— Однааако..., - протянул Антон.

Во время рассказа, он заметил на лице сотрудника определенную игру эмоций, намекающую, что парень знает на порядок больше, и тщательно фильтрует поток информации. Неет, так не пойдёт.

— Саша, — сфамильярничал Антон, — важность этого разговора, а также моя оценка степени твоего расп...дйства, заключившегося в том, что об этих переговорах мне доложили не сразу, будет зависеть от того, что ты мне сейчас расскажешь об этой адвокатской конторе. То, что ты о ней знаешь кое-что — я уже заметил. Так что давай-ка рассказывай. Что, где, почему, зачем. С самого начала.

— Нуууу..., - парень явно задумался о том, что можно сказать, а что нет.

— Видимо придется спросить у вашего начальника... Ночь конечно кромешная, но что делать. Ты мнешься...

— Не надо, я уже рассказываю! В общем был у нас один инцидент. Есть тут у нас авторитеты одни, борцы. У них много всяких интересов, проститутки, сауны, наркота местами, вообще разное. Братья. Короче, однажды они серьезно разосрались. Прям аж ключья полетели. Начали собирать торпед, вооружаться. Мы напряглись сильно. Нам тут войны в нашем регионе не нужно совсем. Мы начали тоже готовиться. Подтягивать ОМОН из региона, усилили посты и всё такое. И вдруг они мирятся. Внезапно. Ну мы надавили на информаторов, провели расследование и выяснили. Младший борец подключил к вопросу эту самую контору. Они как-то изучили вопрос, придумали решение, провели что-то типа стрелы, на которой разрулили всё так красиво, что все согласились. И это после того, как оба уже набрали и экипировали, за малым, не армию каждый! Ну мы начали дальше копать, я участвовал в расследовании, поэтому кое-чего знаю не понаслышке. Вообще по братьям — вышло так что младший при адвокатской дележке получил кусок чуть больше старшего. Совсем чуууть чуть, но больше. Всё это те, кто в теме видели, но раз старшего устроило — никто это педалировать не стал. Мы начали рыть по этой конторе. И выяснили, что они занимаются очень интересными делами. Всё законно, комар носа не подточит, но очень занимательно. Они всегда берутся за сложные споры. Всегда из разруливают. То есть вот вообще всегда! 100 % закрытых дел! И всегда тот кто их нанял — в шоколаде. На чуть чуть, на ноготочек, но в шоколаде. Ну и комиссионные у них ого-го! Но за 100 % гарантию успеха можно и заплатить же! А они реально хороши, мы даже некоторым своим...

И тут Саша осекся, вдруг осознав, что ушел далеко за край.

— Ну что ж ты замолчал, брат, — Антон не скрывал победной улыбки, — сказал А — говори Б. Хотя можешь не продолжать, ты уже наговорил на максимум. Да не ссы! Насрать мне на ваших "подопечных" и на ваши мутные делишки. Но вот то, что ваш главный со

Сквальгой трёт — это вы зря мне не сообщили. И то, что контакт с ним скрыли — это прям совсем печально. Как мне теперь верить тебе, а Саша? Что ты ещё из оперативной сводки вытащил?

— Я богом клянусь...

— Ну, ну, ну! Не клянись, не надо! Какой ещё бог, дружище, ты же фсбэшник, что ты несёшь! В общем так. С этого момента, Саша, у нас с тобой будет маленькая тайна. Я никому не скажу о том, какие ты носил мне сводки. А ты впредь будешь давать мне ВСЮ информацию. ВСЮ, бл...дь! И упаси тебя бог, или чем ты там клялся, утаить от меня хоть запятую! Я об этом узнаю. По любому узнаю. Ну а что может сделать такой как я такому как ты в таких условиях... Надо рассказывать? Или уже видал?

— Не надо... Я в курсе...

— Вот и замetano. Когда начальник встречался со Сквальгой?

— Он не встречался. Написал в телеграмме. Там информация так передается, что мы можем подчистить, не как в ватсапе, не напрямую на сервер. Скинул контакт и что-то типа "делай всё что они скажут, ты под колпаком". Что-то такое.

— Ты сообщение не видел что-ли?

— Видел, но дословно не запомнил. Ну, простое что-то. Они же общались наверное, есть у них типа кода, что-то что понимают без лишнего.

— Ясно. Да и похер в общем-то, — задумчиво проговорил Антон, и вдруг закончил фразу резко, как отрубил — Мне нужна информация по конторе. Вся.

— Начальник её себе забрал... — замялся Саша, — Вся папка, там много было. Запретил даже в цифру вносить. Забрал папку и всё. Это полгода назад было...

— Ладно, боец, — не стал давить дальше Антон, — С тебя на сегодня хватит. Папку я сам получу. Кто кроме тебя в этом расследовании участвовал из ваших? Напиши на листе, вот. И вали спать. Завтра со Сквальги глаз не сводишь. Вторая задача — полный колпак на всю контору этого Петрова и его партнёров. Я хочу знать, когда будет встреча и какие условия предложат адвокаты. Подумай какие ресурсы понадобятся, завтра расскажешь, всё найдем.

Саша вышел, с видом, свежеизнасилованной институтки. А Антон глубоко задумался. Ссорится с главой местного управления не хотелось, но информация о странной конторе со стопроцентной историей успехов — это было нечто очень и очень интересное. На какое-то время Антон даже забыл о всех своих проблемах. Под этим солнцем не бывает ничего абсолютного. У любого Наполеона есть Ватерлоо. А тут — всегда выигрывают дела. Но как? Почему? Чудес не бывает, за ширмой каждого чуда всегда спрятан хитроумный механизм. И ключ к пониманию этого механизма — в папке начальника этой конторы. Ну или нет там ключа. Но папка всё равно нужна. Такая информация — не местный уровень, такие вещи нужны в Москве.

У Антона всегда было чутье, которому он доверял. Именно благодаря ему, он занимал эту должность с этим званием в таком возрасте. Он всегда чувствовал что важно, а что нет. И вот сейчас, чутьё просто кричало во весь голос, что весь этот кризис не стоит и одного бита информации про странную адвокатскую контору.

— Так, ладно. Утро вечера мудренее. Завтра, всё завтра. — сказал Антон сам себе, заблокировал всё компьютеры и пошел домой спать.

Разговор с начальником управления прошёл легко и просто. До таких должностей редко добиваются дураки, и когда Антон вошёл в его кабинет и, не дожидаясь приглашения, сел —

они уже оба всё поняли.

— Мне нужны результаты расследования по Петрову. — сказал Антон, не поздоровавшись, глядя прямо в глаза немолодому служаке.

Тот не стал ни перемешивать, ни уточнять, ни возмущаться.

— А что вы предложите мне?

— Для вас не будет никаких последствий. Ни за ваши шурымуры с чиновниками, ни за то, что скрываете информацию, возможно государственной важности.

— Удачливый адвокатишка — информация государственной важности? — брови начальника поползли вверх.

— Возможно, — подчеркнул Антон, — да будь они хоть йети, сокрытие информации — самое серьезное из нарушений.

Начальник встал, открыл допотопный сейф и достал оттуда флэшку.

— Всё здесь. Вы дадите какие-то гарантии?

— Только моё честное слово, — отрезал Антон.

— Этого достаточно, — несколько опереточно произнес начальник.

Конечно этого было недостаточно, но большего он ожидать не мог. Антон уже знал всё что нужно, и мог утопить служаку одним пальцем. Оставалось только любезничать, да вилять хвостиком — авось простят и забудут, что начальник и делал. Опять же — топить руководителя управления региона Антону было совсем невыгодно и даже наоборот, человек на такой позиции, да ещё и обязанный тебе, это очень выгодное приобретение. А утопишь этого — неизвестно кого там назначат. В общем рука руку моет...

Вернувшись домой, Антон воткнул флэшку в защищённый ноутбук и погрузился в изучение материалов. Таковых было не прям много. Расследование было проведено на удивление четко и красиво. Материалы подобраны в чётком порядке, важные моменты выделены так, что к концу изучения, читатель сам приходит к чёткому выводу, но на всякий случай, для идиотов и начальства, в конце коротенькое резюме.

Итак, адвокатская контора "Петров и партнеры" была основана довольно давно, неким Валерием Петровым, но звёзд с неба не хватало. Вела документооборот нескольких средних бизнесов, занималась всякой мелочевкой, разводами, договорами и прочим. Пока однажды не вписалась в мутное дело, по разделу бизнеса между двумя рассорившимися собственниками. Здесь такое случалось сплошь и рядом, начинавшие вместе ребята, прошедшие через огонь и воду на старте бизнеса, поймав удачу, испытание медными трубами не проходили. Обычно, это кончалось судами, а то и обращением к криминалу. Но тут один из собственников решил обратиться к адвокатам. Тут и начиналось нечто интересное. Одним из мелких начальников в этом бизнесе был некий Денис Крылов. Было там этих микро-топ-менеджеров куча, но это имя всплыло постфактум — через несколько месяцев после вполне успешного и любовного раздела бизнеса, Петров с партнёрами выплатил Крылову неплохой (по меркам зарплат микро-топ-менеджмента в том бизнесе) гонорар, по договору об оказании консультационных услуг. Причём этот самый Денис продолжал работать и что-то там толи продавать, толи закупать. Через некоторое время слух об успешной работе Петрова, видимо, распространился и к нему начали поступать аналогичные обращения. Разделы бизнеса, имущества, тяжелые, запутанные разводы. "Петров и партнёры" брались только за самые печальные и сложные случаи, после того, как от них оказались всё остальные. И каждый раз заканчивали дело абсолютно чисто. Совладельцы, уже готовые нанять киллеров для устранения друг дружки — пожимали руки и

горячо обнимались, бывшие супруги, отказывающиеся разговаривать без адвокатов плакали в объятиях (это конечно слегка преувеличение, но всё же...). Комиссионные были космические, но Петрова всё равно нанимали. Репутация работала безупречно. И каждый раз аккуратно после закрытия дела, немалая доля гонорара перечислялась стороннему консультанту — Денису Крылову. Антон в который раз отметил следователя, собиравшего материалы — умничка. Заметив интересный факт, он тщательно проверил подозрительного персонажа. И обратил внимание на то что микро-топ-менеджер, после удачного раздела бизнеса, в котором принял консультационное участие (судя по всему совершенно инкогнито, так как никто в фирме был не в курсе, что начальник мелкого подразделения в чем то консультировал адвокатское бюро), стремительно пошел вверх по карьерной лестнице. С его подачи было заключено несколько просто шоколадных контрактов, компания начала демонстрировать феноменальную прибыль. Однако, даже после нескольких повышений, зарплата Дениса видимо не устроила. По старому доброму русскому обычаю, собственники бизнеса при перевыполнении плана увеличивали не зарплаты, а собственно план, не желая делиться успехом с работниками, Уже через несколько гонораров от Петрова, микро-топ-менеджер уволился с основного места работы и, судя по всему, всецело посвятил себя труду на ниве консультаций адвокатов. Об их делах до того времени, как состоялось то самое примирение криминальных авторитетов, обратившее на адвокатов взгляд всемогущей Конторы, сведений было немного. Да и не было там ничего интересного. Главное было в том, что примирения были всегда полюбовными. Те, кто обращался — получали хоть на микроскопическую долю, но всегда чуть больше, и комиссия выплачивалась адвокатам обеими сторонами беспрекословно (что добавляло странности, так как была та комиссия совсем не маленькая). Дальше в расследовании начались какие-то сбои. Само дело криминальных авторитетов было описано очень подробно, но, как-то водянисто, с кучей ненужной информации, каких-то переписок, какого-то низкокачественного видео. Роль Петрова и К вообще была не раскрыта, информации были сущие крохи. Встречи с участиями Крылова и прочих сотрудников адвокатской конторы с объектами каждый раз подробно описывались на стадии их подготовки, но сами контакты происходили как будто в мертвых зонах. Если видео — то крайне дрянное, с какого-то местечкового видеонаблюдения, с таким качеством, что люди на экране могли быть кем угодно. Аудио встреч вообще не было, файлы были записаны так паршиво, что даже нейросеть не могла восстановить 90 % того что там говорили и делали. Короче, почувствовал Антон сильный запах брехни.

Так хорошо начатое расследование, к концу своему превратилось в фарс.

Что-то начальник управы скрывал. Ну либо отдал дело кому-то крайне малокомпетентному, какому-либо племяннику или сыну друга семьи, как это водится здесь на юге. Или же (и это "или" меньше всего Антону нравилось) адвокаты оказались крепкими орешками и умудрились организовать свою работу так, что оказались не по зубам местным раздолбаям.

Больше всего Антон склонялся к версии, что имело место всё вышеперечисленное одновременно, как обычно в жизни и бывает.

После всего выясненного Антону захотелось сделать три вещи:

- встретиться с Крыловым
- встретиться с начальником управы ещё раз
- ехать в Москву к Генералу.

И возможно даже не в таком порядке.

Конечно, прежде всего, нужно было зафиксировать ситуацию с Добряком и Сквальгой. Поэтому первый номер, который Антон набрал после ознакомления с делом, был номер Саши, его нового доверенного опера.

— Я все написал вам в мессенджер. К обоим приезжал курьер от адвокатов. Он встретился лично с каждым объектом и передал какую папку. Судя по их переписке, они собираются на встречу сегодня ночью, детали видимо были в папках.

— Вы следили за адвокатами?

— Тут немного странно. Петров целый день в офисе. Папки готовил видимо не он.

— Так с чего вы взяли, что курьер от адвокатов? — Антон почувствовал, что из опять обвели вокруг пальца.

— По переписке в мессенджерах объектов, уже после..., - неуверенно, запинаясь пробормотал Саша, уже понимая, что они опять накосячили.

— Идиоты, бл@ть! За Крыловым вы конечно же не следили? — Антон уже орал в трубку.

— В адвокатской конторе нет такого сотрудника..., - голос в трубке был на грани паники.

"Они не читали дело. Это расследование вёл кто-то другой, Саша видимо вообще не в курсе, чёрт чёрт чёрт..." Антон понял что косяк полностью на его стороне. Только дочитав до Крылова — надо было сразу звонить, устанавливая внешку, брать его под колпак. Он читал это грёбанное дело слишком долго, адвокаты успели всё организовать. Да какие к херам адвокаты! Один долбаный менеджер! Водит за нос целое управление!

— Саша, слушай меня внимательно. За объектами плотное наблюдение. Я хочу знать всё что там будет говориться. Я хочу виртуально, мать его, там присутствовать. Любые, какие вам надо ресурсы, я подпишу всё что нужно, но эта встреча должна быть запротоколирована посекундно, ты меня понял?

— Но, Антон Витальевич, но мы не знаем, где она будет, мы повесили на них жучки, телефоны на плотной записи, но в прошлый раз они это обошли легко, мы не можем оборудовать все до одного городские кабаки, пригодные для такой встречи, заранее, просто времени не хватит..., - парень балаболит и был уже на грани истерики

— Успокойся. Дыши. Список кабаков, достаточно подходящих по понтам для такой встречи есть?

— Есть, там везде аппаратура, но везде разная...

— Ладно. Не паникуй. Глаз с них не спускать. Я приеду в оперативный штаб через полчаса.

В штабе был один Саша, всё остальные, как он объяснил разъехались по городу в оперативных фургонах постановки внешнего наблюдения. Всего их было три на город и всё их они задействовали.

Антон подошёл к напряженному оперативнику.

— Ну что?

— Активность пока нулевая. Оба у себя в офисах, чего-то делают куда-то звонят, рутина. Встреча, видимо, на вечер, думаю как обычно, ужин, то сё.

— А Петров?

— Он в фитнес клубе. Жирок сбрасывает. Тоже ничего такого. В переписках и звонках вообще ноль. Видимо никаких встреч не планирует, я не понимаю...

— Потому что они всё уже сделали. Что с папками?

— Содержимое сожгли. У нас жучки видео дома у них. У обоих объектов есть каминь. Прочли и сожгли.

— Ясно. За курьером конечно же не проследили?

— Мы не знали что за курьер, пока не пошли переписки. Это был обычный доставщик еды. Дежурные которые слушали не обратили внимание, что он каким-то образом умудрился вызвать самого объекта, минуя жён, детей и прочих. Потом пересмотрели видео — оказалось что он передал объекту какие-то папки и ещё и поговорил с ними о чем-то.

— Даже так?!? И о чем же? — брови Антона поползли вверх.

— У нас нет аудио, и стоял он оба раза спиной к камерам — по губам не разберешь, — на Сашу было жалко смотреть, — объекты слушали, кивали, потом ушли к себе, прочли документы, сожгли их и начали переписку...

— Личность курьера установили?

— Сейчас занимаемся, всё немного сложно, лицо качественно скрыто, кепка, очки, борода, он ушел от городских камер. Двигался на электросамокате, его сложнее чем машину отследить.

— В общем парень знал, что и как делает и качественно вас всех развёл. — подытожил Антон, — единственная надежда — что вам удастся подкинуть жучка на место встречи, но она весьма эфемерна, так как место встречи вам неизвестно.

— Получается так, — оперативник отвёл глаза на монитор и замолчал.

Хоть Антон и подчеркивал это "вам", он прекрасно понимал, что лукавит. Как руководитель опергруппы он нёс полную ответственность за её провал. А провал был налицо. Хотя, собственно, в чем провал то? Курьер — Крылов, собственной персоной. Найти и отследить, скорее всего проблем не будет. А условия сделки чинуш особого значения не имеют. О чём бы они там не договорились — главное сам факт того, что они договорятся, поэтому паники Антон не испытывал. Но вот стиль работы и то, как припеваючи некий менеджер среднего звена обвёл вокруг пальца бывалых оперов — вызывало уважение.

"Денис, Денис, что же ты такое...", — подумал Антон, доставая из пачки листик и беря ручку.

— Вот имя и последний известный адрес регистрации человека. Этот человек — наш подозреваемый. Это он курьер с вероятностью 90 %. Выясните где он сейчас, телефон и всё такое.

— Будем брать? — с надеждой воспрянул опер.

— Чего? Нет! Зачем он нам. Я хочу знать о чём они там договориться. Попробуем выяснить это через этого персонажа. Либо через него попробуем протащить туда жучок. Если конечно вы его найдете. Пока что парень, судя по всему, вам не по зубам. Джеймс, мать его, Бонд.

Нашли Дениса на удивление быстро. Он нигде и не скрывался, жил по старому адресу, из расследования и, судя по отслеживанию его телефона, который тут же взломали, спокойно сидел дома и смотрел телек. По крайней мере в микрофон вещал какой то музыкальный канал, а камера показывала потолок квартиры с куском люстры. Через час отслеживания телефона, Антон сделал вывод, что телефон просто оставлен дома. Ну что ж, никто и не обещал что будет легко. Мессенджеры, почта и всё прочее что было на этом телефоне и что оперативники перерыли в течении следующих пары часов также подтвердило эту догадку — телефон был "домашний", чистый, розовый и пушистый. Для работы Денис явно использовал какой то другой телефон, с левой симкой.

— Петров написал обоим объектам в личку! Спросил готовы ли к встрече. Первый ответил просто "да", второй "куда ехать-то?", — почти прокричал, не отрывавшийся от мониторов Саша.

Антон взял трубку внутреннего телефона, набрал номер и сказал просто "Начали". Все были готовы, все знали что делать.

Через некоторое время, камеры и джипиэс во взломанных телефонах чинуш и Петрова показали, что все фигуранты собрались и начали грузиться в машины. Глава адвокатской конторы не написал конкретного места встречи, а дал указание на районы города. Районы, естественно, разные. Антон уважительно вздохнул. Играют профи, легко не будет.

Дальше в течении часа три машины колесили по городу. Петров кидал в мессенджер объектам разные точки, и они ехали туда, постепенно сближаясь. В какой-то момент, Антону начало казаться что он понимает куда они подъезжают, но прежде чем он успел облечь это предчувствие в какую-то форму, Саша вскричал:

— Есть! Ночной клуб "Солярис"! Наша машина может быть там через... Ну минут 20.

— А они?

— Петров уже прям там, а объекты примерно пять и десять минут.

— Да чтоб вас, — не сдержался Антон, — опять они быстрее! У вас там есть что-нибудь?

— Нет, — вид у Саши был мрачный, — я вообще первый раз о таком слышу. Какое-то новомодное место. Сейчас позвоню нашему спецу по этим вещам.

Спец ничем особо не помог. Место было новое, молодежное, не интересное конторе. Кто будет проводить какие-то серьезные тёрки в молодежном клубе? Открыли его, правда, известные рестораторы, вполне конторе дружественные, и спец занялся их поиском, чтобы договориться о беспроблемной работе агентов на территории клуба.

Поиск хозяев затянулся, спецмашина приехала на место через 15 минут, после того как объекты зашли внутрь. Какое-то время опера даже не могли попасть внутрь, Антон запретил пользоваться корочками и агентам, изображавшим подвыпивших гуляк, пришлось давать на лапу фэйс контролю, чтобы попасть внутрь. Телефоны объекты оставили в машинах, связь с жучками потерялась из-за того что клуб был в полуподвале. Антону пришло понимание что их опять провели.

— Твой спец вышел на рестораторов? Надо попасть на пульт охраны, нужно видеонаблюдение. И точная информация о закрытых vip кабинетах, они в одном из них. — Антон говорил это Саше который не отлипал от телефона.

Однако сделать не удалось ни того ни другого. Владельцы клубы были не в городе. Пока нашли их куратора, пока он поговорил с ними, пока они звонили, отдавали распоряжения подчинённым, всё уже закончилось. Опер, дежуривший у входа дал крупное видео: вышло пять человек, объекты, чуть ли не в обнимку, Петров, и ещё мужчина в кепке и девушка — сотрудница адвокатской конторы.

Дело было сделано, а контору опять поймали.

Антон расхохотался. Саша недоуменно посмотрел на него.

— Вот этот в кепочке, Саша. Смотри внимательно. Этот перец отымел нас только что как детей. Мы всё от них знали, следили за каждым их пуком, а он умудрился под колпаком провести секретную встречу, и не дал нам узнать, что на ней было. Красавчик! Знаешь, Александр, я бы взял его к нам работать сразу на старшего лейтенанта минимум. Это долбаный профи!

— Нам разрешили подключиться к системе видеонаблюдения клуба, может удастся что-то из записанного достать, — как то слегка жалобно сказал Саша.

— Держи карман шире, ага. Камеры в вип кабинете будут завершены кепочкой или заклеены жвачкой. А микрофонов у них там нет ставлю месячную зарплату против чашки кофе. — ответил ему Антон.

Так оно собственно и было. Камера в вип кабинете была установлена согласно законодательству — то есть прямо на виду. Как и сказал Антон, первое что сделал Петров, зайдя в кабинет — повесил на неё свою шляпу. Он ходил в такой старомодной шляпе с полями, ни дать ни взять Spy vs spy. Вот её и повесил. И вышел. Судя по видеонаблюдению в кабинете были оба объекта и человек в кепке. Петров с девицей зашли, заказали напитки, и, когда приехали объекты, из кабинета вышли и пошли в соседний. Там они и коротали все 15 минут пока шли переговоры, а потом, кепочник снял шляпу с камеры, вышел, постучал в кабинет к адвокату и они все вместе вышли из клуба, расселись по машинам и поехали по домам. Тип в кепке и тут умудрился нагнуть контору. Машина Петрова, в которую он сел, была тонированная и сколько там человек внутри видно не было. В каком то месте из их запутанного маршрута домой, кепочник из машины вышел и растворился в ночи. Плотность камер уличного видеонаблюдения в городе не позволяла отследить машину на всём пути, а потому где именно пассажир вышел, они так и не выяснили. Однако, Через какое-то время после того, как Петров, завезя домой девицу, приехал домой сам, ожил телефон Дениса Крылова.

На камере появилась знакомая уже Антону кепка, а в мессенджере, в пустой чат, который обычно используется для хранения всякой лабуды, было отправлено сообщение:

"Я хотел бы встретиться с вашим агентом из Москвы. Я знаю, вы читаете этот чат. Завтра, в 23.00 в том же кабинете где сегодня была встреча. Пусть приходит один. Берёт какое хочет оружие, но один. Есть деловое предложение"

"Вот сукин сын", — подумал Антон

И повторил вслух:

— Вот сукин сын!

Стенограмма видеозаписи блога Алексея Шарько*

(*Алексей Шарько украинский блогер, эмигрировал в Италию. Записывает видео на русском языке, ориентированные на эмигрантскую аудиторию бывших жителей России и Украины, покинувших родину во время военного противостояния. Известен наличием инсайдерской политической информации и довольно логичной аналитикой на её основе. Предположительно используется элитой обеих стран для слива компромата в политических играх, из-за чего информация в его блоге зачастую весьма горячая и злободневная" Выдержка из статьи на сайте blogopedia.com Прим. Авт.)

Всем добра, мои дорогие зрители, слушатели и читатели. Сегодня у нас особый выпуск. Обычно мы с вами разбираем хитросплетения настоящего, а также делаем вылазки в будущее, пытаемся предсказать те или иные события. Однако, как говорят классики — не знающий ошибок прошлого, обречён повторять их вновь и вновь. Поэтому сегодня мы погрузимся в события не столь давние, но, уже успевшие покрыться лёгким налётом пыли. Но не стоит недооценивать важность того, что я хочу вам рассказать! В мире сейчас происходят совершенно безумные вещи, вся цивилизация стоит на ушах, и поставили её на уши именно эти самые события — те, в которых, мы сегодня будем разбираться. Конечно же вы уже поняли о чем пойдет речь — опять об ЭнергоТэк.

Я записал уже такое количество расследований об этом поразительном гибриде российского научно-коррупционного гения, что даже произнесение самого названия, самой дорогой в мире, на данный момент корпорации, вызывает у меня идиосинкразию. Но произносить всё же придётся и, к сожалению, не раз.

Итак, сегодня я расскажу вам не о самой этой конторе, а об удивительной истории сопровождавшей её появление. А именно: почему, каким образом случилось так, что ни одна разведка в мире, ни одна могущественная спецслужба, до момента той самой, вошедшей в историю под забавным названием "Большой КамингАут" Президентской пресс-конференции, не была в курсе о том, что такое ЭнергоТэк и чем она занимается? А ведь это было именно так! Волна отставок крупных чинов в разведках США, Великобритании, Израиля, Германии и многих других стран подтверждает этот простой факт — никто. Не. Знал. (В видео появляются заголовки сайтов Нью Йорк Таймс, Spiegel, Sun с заголовками об отставках).

Как же так вышло? Как, напроць гнилая, коррумпированная, так называемая "вертикаль", выращенная в почти тридцатилетнее правление одного кгбэшника, и слегка прореженная свежей и голодной коррупционной сукровицей в полугодовое правление другого кгбэшника, умудрилась скрыть от всего мира такой невероятный секрет? Удивительно но факт — им это удалось. Давайте разбираться.

Для начала пара общеизвестных фактов. На момент "Большого КамингАута", компания представляла собой полугосударственное образование, закрытое акционерное общество с участием государства менее сорока, а может даже и тридцати процентов. Удивительное дело, но структуру владения, обороты, объем выплаченных налогов и прочую, в общем-то, законодательно открытую информацию об ЭнергоТэк доайпиошного периода выяснить практически невозможно. Даже депутатские запросы на эту тему не были удовлетворены!

Но по косвенной информации мы делаем такой вывод: до выхода компании на IPO — это был, по факту, даже не бизнес. Это был хозяйствующий субъект, занимающийся некими

исследованиями на гранты РосТех и вложения некоей, довольно странной, группы венчурных бизнесменов из совершенно разных отраслей. Про это, очень необычное товарищество ясновидцев, я уже рассказывал в одном из предыдущих выпусков моего блога (внизу экрана появляется ссылка, пропадает через минуту), если кто пропустил — обязательно пройдите по ссылке и послушайте — там много интересного. Но нас сейчас интересует другое. А именно: как так вышло, что генерящая только какие-то статьи в научных журналах, группа учёных, вышла на IPO с числящимся на балансе мегазаводом, фабрикой гигантом, производящей "вечных батареек" на гигаватты каждые сутки? Как весь мир не заметил, что в России строится огромное производство? Почему никто не увидел, что у них под носом возводят надгробный камень для всей мировой энергетики?

Давайте рассмотрим внимательно саму мегафабрику. Это циклопическое сооружение (на экране показывается инфографика с размерами, количеством сооружений и сравнением с заводами Tesla и другими производствами), даже комплекс сооружений, размером с посёлок городского типа. Её строительство, однако, было произведено в кратчайшие сроки. Подрядчики, субподрядчики, десятки тысяч людей, участвовавших в строительстве, неужели никто, ни один не написал ничего в разблокированном инстаграмме? Не запостил фоточку в ВК? Писали! Постили! Тысячи записей, но никто даже не почесался. Почему? Да очень просто. Никто, кроме очень узкого круга людей, не знал, что именно строится. Но ладно простые люди, почему не заинтересовались разведки?

Ответ на этот вопрос мы узнаем сразу же, как только заглянем в заголовки статей главных новостных сайтов этого периода. Что же мы там видим? В хронологическом порядке:

"Президент, в обращении к законодательному собранию отметил важность скорейшей модернизации вооружённых сил Российской Федерации, для соответствия оснащённости армии современным вызовам"

"В рамках модернизации и переоснащения вооружённых сил из бюджета будет перераспределено дополнительное финансирование в размере 0.5 % ВВП"

"Министр обороны объявил о старте грандиозного переоснащения армии беспилотными устройствами"

"Заключены подряды на строительство трёх крупных заводов по производству беспилотных устройств, по оборонным заказам. В рамках этого создана новая госкорпорация "КиберПром" с участием частного капитала не менее 40 %."

"Частные расследования: что случилось с КиберПром? Почему ничего не слышно с суперзаводах и "беспилотной армии"?"

"В сети появилось шокирующее видео — коррупция на мегапроектах Минобороны и КиберПром достигает грандиозных масштабов"

"Следственный комитет начал расследование по факту коррупции на проектах по строительству фабрик по выпуску беспилотных устройств"

"В рамках расследования коррупции на оборонных заказах задержано трое высокопоставленных чиновников"

"Ещё пятеро чиновников высшего уровня вызваны в следственный комитет для якобы дачи показаний по "делу о беспилотниках"

"В сети появились новые расследования с документальным подтверждением — вместо заводов чиновники строили себе дворцы в Крыму!"

"При попытке покинуть страну, задержан заместитель министра развития. "Дело о

беспилотниках" становится крупнейшим коррупционным скандалом десятилетия, волна арестов докатилась до кремлёвских коридоров!"

"Где заводы? В рамках "дела о беспилотниках" под домашним арестом находятся уже 18 чиновников! Суммы, украденные на строительстве просто грандиозны, речь идёт о числах с десятью нулями! Коррупционный скандал стал крупнейшим и самым дорогим скандалом за всё время пребывания Президента на своём посту"

В принципе, вы наверное всё уже поняли. Ну а тем, кто ещё недопонял, ну или не верит, что такое возможно, я разъясню и постараюсь привести кой-какие доказательства.

Итак. Задача. Построить огромный заводской комплекс, но так, чтобы

А) все думали что он будет производить не то, что вы планируете производить реально.

Б) все думали, что этот комплекс вообще никогда не будет построен.

Решили эту задачу так.

Президент и министр обороны громко заявляют, что будут строить огромные заводы для нужд армии. Народ, насмотревшись на позор армии в недавних войнах, идею в общем и целом поддерживает. Как водится в России, для этого создают госкорпорацию, куда радостные чиновники пристраивают "своих людей", чтобы погреть ручки. Туда направляются огромные финансовые потоки, не только государственные, но и близких к власти олигархов. Дальше начинается мегастройка, но вдруг затихает. В сети, то тут то там, в четко выверенные моменты времени появляются разоблачения грандиозного воровства. Все прекрасно помнят Роснано, поднимается волна возмущения. Чтобы народ успокоить — всё расследуют, ловят, сажают, громко кричат во всех СМИ. Ещё кого-то снимают с должностей, переводят, в общем, под шумок, делают много давно запланированного.

Я слышал мнение, что "дело о беспилотниках" стало последней каплей, после которой Президент решил отказаться от очередного фарса под названием "выборы" и фактически, несколькими обращениями, передал кремлёвский трон тогдашнему руководителю ФСБ, который до того в выборах планировался, как подсадная утка для оттягивания голосов урапатриотов.

Такую идею можно было бы рассмотреть как забавную гипотезу, если принять допущение, что у высшего эшелона власти присутствует хотя бы слабый намёк на совесть. Но я так не думаю. Передача власти — естественное следствие огромного количества сложных подковёрных игр и борьбы различных окол властных группировок, для которых дела о коррупции и прочие инфоповоды — просто белый шум и не заслуживающая внимания рябь.

Однако, о собственно "деле беспилотников". Обратим внимание на расследование, безусловно заслуживающих доверия ребят из группы Bellindog. Они провели тщательное исследование инфосферы и обнаружили несколько основных источников появления компромата на чиновников по этому делу. Почти все эти источники продолжают работать, но сменили уже по нескольку владельцев. Журналистам удалось, на правах полной анонимности взять интервью у одного из бывших администраторов ресурса "Кувалда" — новостного портала, в телеграмм канале которого, в своё время, появилось несколько документов, запустивших скандал.

(Далее стенограмма интервью, говорят по-русски, оба практически без акцента, по произношению "Г" можно определить интервьюируемого как жителя южных окраин России или украинца

А — администратор, голос искажен рандомизатором

К — корреспондент, судя по голосу не Шарко, кто-то другой)

нереальную. Когда нам не удалось столько нагнать — вместо того чтобы штрафовать, насыпали ещё бабок. Короче, получается это не новость раскрутила нам ресурс. По факту мы раскрутили ресурс ради новости, я так это понимаю.

К. Вы получали от анонима ещё документы?

А. Да, ещё несколько раз. Каждый раз он назвал суммы всё больше и больше, но мы покупали, не торгуясь.

К. Но вы не одни получали компромат?

А. Да, я предъявил ему один раз, типа ты чо друг, или эксклюзив или мы платить не будем. Типа чо, какие-то еще уроды эту тему крутят давай, мол, нам всё продавай, мы всё купим.

К. А он?

А. Он сказал в том плане, что то что нам присылается — полный эксклюзив. А в другие ресурсы продаёт кто-то ещё, он не в курсе кто. Мол там столько воров, работает, что на всех хватит.

К. Вы пытались выяснить, кто снабжает вас информацией?

А. Я думаю это кто-то из следаков. Там были всякие записи, видео. Но я не знаю, как следаки получали всякие сметы и прочее, это было задолго до официального расследования. Думаю, что они начали пасти этих взяточников очень давно, а через нас решили просто подзаработать. Но это всё так, чисто фантазии.

К. Чем всё закончилось?

А. Для меня? Ко мне домой пришли два опера.

К. А?

А. Б, б@&rdь. Прямо домой. У меня всё шифровано, всё через такие впны, Торы и прочее, я прятался очень серьезно. Ну я так думал. А они домой пришли, в хату, которую снимала девушка моя. Я не прописан там был, вообще никакой связи. Она с испугу открыла, не знала, чо я делаю, чем зарабатываю. Я наушники снимаю, поворачиваюсь, а там двое — Петров, бл, и Баширов, сука. Ну давай, говорят, рассказывай. Они всё знали. Я в отказ, но они не поверили не слову. Тупой был разговор. В общем после того как они ушли я написал владельцам что увольняюсь, собрал всё что можно быстро собрать и через три дня уже был в далёкой европейской стране. Пошло оно всё.

К. Вы хотите сказать что сотрудники ФСБ вас вычислили? А что они хотели? Закрыть ресурс?

А. Хотели узнать откуда у меня документы. Но, если честно, я думаю, что они всё прекрасно знали. Просто зашли это продемонстрировать. Ну и отправить меня подальше. Чего собственно и добились. Нет, серьезно, я принимал охеренные меры, чтобы не деанонимизироваться! У меня всё было на высшем уровне, цепочка такая что чёрт ногу поломаёт, а они просто домой пришли! Я вот ко всем обращаюсь — если вы думаете, что у вас есть какие то там тайны, что ваши ню фоточки на телефоне надёжно скрыты — расслабьтесь. Если вы им понадобится — вас найдут в любой точки страны, ни один бит ваших данных не будет скрыт, чем бы вы там не пользовались. Просто валите из этой страны, это сплошной концлагерь!

К. Валера, большое спасибо за интервью

А. Да не за что чувак, будь осторожнее. Я то с этим дерьмом завязал, а ты продолжаешь копать.

К. Спасибо, учту, но я не из России.

Итак, какой вывод мы можем сделать? Некие анонимные источники в определенный момент выбросили в несколько новостных сайтов пачки компромата на чиновников. Неизвестные спонсоры этих сайтов — за тему уцепились и раскрутили её по максимуму. Обратим особое внимание на этот пассаж: "мы раскрутили ресурс ради этой новости". Это важно! Ну кому сейчас интересна тема, о том что чиновники воруют? Таких новостей так много, что это превратилось уже в информационный шум. Одним из коррупционеров больше, одним меньше, who cares... Но за эту новость уцепились! Её раскрутили, ей придали информационное ускорение и, буквально через несколько месяцев началось расследование СК. Которое тоже не проходило в тишине, как это обычно бывает. Нет! Каждый шаг следователей подробно освещался, пресс-конференции, интервью, пресс релизы, целый водопад информации, разве не удивительно? Да, дело конечно серьезное, деньги огромные, но давайте вспомним, когда ещё какие-либо коррупционные дела так глубоко освещались? Хоть раз за всю историю современной России, были ли дела со столь щедрой выдачей прессы информации? Не кажется ли вам подозрительной такая информационная открытость? Нам вот — кажется. Теперь, оборачиваясь назад, проследив все этапы этого необычного скандала, я с уверенностью заявляю — это всё была ширма. Дымовая завеса. Грандиозная и поразительная по своей успешности операция по прикрытию строительства огромной суперфабрики ЭнергоТэк, замаскированной под разворованный завод беспилотников. И если вас до сих пор не убедили мои аргументы — пожалуйста, вот вам ещё. Восемнадцать чиновников, основных обвиняемых по этому делу. Пойманных под прицелами телекамер в различных местах, с арестами, обставленными так, что позавидует любой голливудский блокбастер! Где они? Чалятся в "Матросской тишине"? Валят лес в Сибири? Ну может хотя бы сидят под домашним арестом? Погодите-ка, а где же суд? Оглашался ли вообще приговор? Нет! Ничего этого не было! Нет на все вопросы! До сих пор идёт следствие! Скорее третий год как! Документы по "делу о беспилотниках" всё ещё не переданы в суд. Все фигуранты находятся под так называемом домашним арестом. И что это за арест! Вот к примеру кадры с помощницей заместителя министра развития Светланой Кривенко, обвиняемой в посредничестве при передаче взяток на общую сумму в несколько сот миллионов долларов в московском ночном клубе. Обратите внимание на дату. А также обратите внимание на браслет отслеживания местоположения, который каждый из арестованных обязан носить круглосуточно. Ну, точнее, на его отсутствие. А вот секретарь третьего заместителя министра обороны Алексей Шпеер, замечен папарацци на закрытом пляже пятизвездочного отеля "Холидей Классик" в Ялте. А вот вишенка на торте — один из ключевых фигурантов, второй заместитель министра торговли, согласно открытым в различных пресс релизах материалам дела, человек, который увел у государства самую большую сумму, Алик Миязов — на горнолыжном курорте в австрийских Альпах. То есть как это в Альпах? Но позвольте, как? Как человек, которого с такой помпой брали на границе с Грузией, с вертолетами и группой захвата, спокойно катается на лыжах? В Австрии? Это шутка? Может он ухитрился сбежать? Может его провезли через границу в чемодане? Нет. Вот он же, пресс-релиз трехмесячной давности, даёт показания. Если приглядеться — можно разглядеть специфический "лыжный" загар. Парень просто смотаться в Австрию, покататься на лыжах месячишку и вернулся, типа под домашний арест. Вот такие арестанты. Ну что, у вас ещё остались какие-то сомнения?

Итак, резюмируя сказанное.

Несколько лет назад, спецслужбами, была проведена грандиозная операция, в которой были задействованы даже президент и министр обороны. На волне переоснащения и модернизации армии, гигантские финансовые потоки были направлены на строительство циклопических производств. Это само по себе должно было вызвать обеспокоенность "западных партнёров", и привлечь их пристальное внимание к тому что и как строится. Поэтому, параллельно, была запущена мощнейшая информационная кампания по дискредитации этого строительства, призванная убедить этих самых "западных партнёров", что стройка будет запорота, а все деньги, как обычно, украдены. Причем ирония в том, что произведён этот инфовброс был, в основном, на деньги этих самых "партнёров". Они с радостью оплатили продвижение поливания грязью российской действительности, как делали это и раньше. Таким образом было отвлечено внимание от того, что именно, как и где строилось, а также под видом конфискованных взяток, финансовые потоки, по которым обычно проще всего проследить структуру любого производства, были выведены из легального поля в тень и, судя по всему, именно на эти, неучтенные деньги и было построено и закуплено всё то что нужно было построить и закупить скрытно.

И вот, через некоторое время, как кролик из шляпы перед мировым сообществом предстает ЭнергоТэк. Сначала ЗАО, а потом, после выхода на биржу и раскрытия полной информации об активах ОАО и самая дорогостоящая в мире компания, владеющая пока что единственной в мире фабрикой по выпуску, нарушающих закон сохранения энергии, "батареек".

С вами был Алексей Шарько, и сегодня мы узнали всю подноготную знаменитого "дела о беспилотниках". Подписывайтесь на мой канал, чтобы всегда знать правду. Также меня можно читать в телеграмме ([ссылка](#)), а вот мой крипто-кошелек, если вы хотите поддержать меня в поисках истины. Stay tuned!

Глава 2. Денис

Погода была идеальная. Да чего там, всё было идеально. Когда ты лежишь на мягком шезлонге на носу громадной яхты, где-то в Средиземном море, в руке у тебя коктейль с чем-то приятным ананасово-кокосовым, перед тобой бассейн, а прямо по курсу солнце уже покраснело и собирается совершить своё ежевечернее омовение в обжигающе синем море, разве это не идеально? Теплый, но уже начинающий свежеть ветерок дополнял мою картину идеального вечера. И финальным мазком была Энни, стройная девушка в черном бикини, вынырнувшая из бассейна. Энни звали конечно же Аня, но мне нравилось коверкать её имя на разные иностранные лады. Её это мало волновало, но, чтобы поддержать игру, она, зачастую, картинно злилась, чтобы подтолкнуть меня на новые коверканья.

Но я что-то слегка отвлекся. Давайте знакомиться. Меня зовут Денис Крылов, можно просто Дэн (мне так привычнее), сейчас я член совета директоров полугосударственной корпорации ЭнергоТэк. Если вы конечно не провели последние пять лет в коме, то вы знаете чем занимается эта контора и догадались почему я расслабляюсь на огромной яхте в теплом море. Потому что могу себе это позволить. Но так было не всегда. Путь, который я прошел, который привел меня к этому мягкому шезлонгу был... не то чтобы тернист, но немного странен. Вообще я всегда был сторонником теории, гласящей: чтобы подняться на верх, нужно быть прежде всего трудолюбивым, талантливым и умным. Но, к сожалению, теория эта не то чтобы прям совсем полная чушь, но мягко говоря, не совсем верна. Я придерживался её всю жизнь, но на самом деле, никогда не испытывал к ней абсолютной веры. А всё потому что реальность, меня окружающая, твердила об обратном. Куча умных, трудолюбивых и, зачастую, талантливых людей, которых я знал, так и болтались на самом низу, с трудом сводя концы с концами. А с другой стороны — толпы ленивых, тупых мудаков, прекрасно себя чувствовали в этой жизни, покупали себе квартиры, машины, дома и беззастенчиво пользовались теми самыми трудолюбивыми талантами, поднимаясь по их головами на руководящие должности.

Я, конечно, не считаю себя вот прям очень умным. Ну или невероятно трудолюбивым. Я в меру ленив, да и поумнее себя людей встречал немало. Но всё же, наблюдая за кучами тупорылых болванов, едущих на тачках бизнес-класса и живущих в особняках, я всегда задавался вопросом: а какого собственно черта? Что у них такого, чего нет у меня? Я же вкладываю как вол, я не дурак, быстро во всё вникаю, так почему же у них есть бабло, а я считаю дни до зарплаты и уже десять лет не могу себе купить что-то поприличнее Соляриса? Ответ конечно был и в умных книжках, которые я слушал по пути на работу и с работы и просто рассыпан вокруг, растворен, так сказать, в окружающей действительности. Кроме мозгов, нужна ещё щепотка удачливости. Нужен ещё какой то счастливый случай и ещё какая-то мелочь, которая позволит тебе этим случаем воспользоваться. Ну типа как та история, про парня, который продал свою долю в Эппл за шестьсот баксов. А через десять лет эту долю оценили в несколько миллиардов. Короче кому-то везёт, кому-то нет.

Так бы я и состарился в двушке улучшенной планировки в монолитном челоуейнике южного города, думая о несправедливости вселенной, но однажды мне просто нереально повезло. К счастью, у меня хватило ума поймать везение за самые тестикулы и вылезти наверх.

Началось всё несколько лет назад.

Я работал в конторке, был руководителем отдела. На хорошем счету, и зарплата вроде даже выше рынка, но мне, конечно, не хватало. У меня не было богатых родителей, я всю жизнь работал исключительно на дядю, трубил от звонка до звонка, медленно, очень медленно карабкался по карьерной лестнице. Как-то так сложилось, что мне никогда не повышали зарплату. Чтобы повысить свой доход был только один вариант — уволиться и перейти на другую работу. Так я и делал, но каждый раз это было тяжелее и тяжелее. Работаешь, привыкаешь к людям, к месту, тебе комфортно, но цены растут, а прибавки к зарплате — курам на смех. Ты заходишь на сайт с вакансиями, звонишь, идёшь на собеседование и тебе предлагают аж на 30 % больше. Идешь к боссу, рассказываешь об этом, он (или она) злится, называет тебя предателем, говорит как хорошо с тобой обращались, давали отгулы всегда когда просил, больничный твой помнишь ты ногу сломал — платили оклад, а могли бы и не платить! И ты вот теперь нож в спину! А кто этот проект закончит? Давай добавлю 5 тыщ, ну какие 30 %, это несерьёзно, нет таких зарплат, у нас щас туговато, но в следующем году премию добавим!

Мрачные взгляды коллег, уже понимающих, что твоя работа упадёт на них. Да и просто сдружились уже, а придёт неизвестно кто вместо тебя...

И так каждый раз.

Но ипотека сама себя не закроет, детям нужна всё более дорогая одежда, хочется сгонять в горы, покататься, а денег не хватает, ни на что не хватает...

Короче как у всех.

Тогда я работал в одной торговой конторе. Офис был в небольшом бизнес центре, в нем было ещё несколько контор разного калибра. Парковка была слегка хаотичной, мест не хватало, всё впихивались, кто как мог.

Однажды я сдавал задом, засмотрелся на то, чтобы не зацепить машины вокруг передом, и забыл глянуть в зеркало. За что и был наказан глухим ударом.

Время тогда было не самое приятное. На меня тогда навалилось несколько проблем финансового плана. Пришлось купить новый холодильник, взамен полностью намернувшегося старого, в машине заменил несколько дорогостоящих деталей, ещё траты по мелочи. Короче НЗ был весь исчерпан. Страховку я тоже так и не купил, она стоила каких-то бешеных денег, и я уже третий месяц откладывал её покупку "до следующей зарплаты". Короче этот глухой удар подействовал на меня как удар под дых. Я дёрнул ручник и выскочил из машины, буквально находясь не в себе от отчаянья. "Твою мать, ещё и страховки нет, придётся чинить и его и меня, это туча денег, где брать? Опять кредитку открыть, вот сука, только закрыл и вздохнул свободно..." — мысли неслись как поезд, сошедший с рельсов. Из машины сзади медленно вылез полный лысоватый мужичок. Он работал в одном из офисов здания и я часто встречал его в столовой и в фойе, но знакомы мы не были. У мужичка был помят передний бампер и немного вмята и треснула фара. У меня, как ни странно, не было практически никаких повреждений, кроме царапин и лохмотьев синей краски с его тойоты на номере.

И тут на меня что-то нашло. Наверное это было результатом стресса который пронзил меня, когда я услышал глухой удар бампера, не знаю. Но я как-то *почувствовал* мужичка. Я не знаю как это объяснить. У меня просто появилось какое-то такое ощущение, как будто какие-то дополнительные призрачные руки, которые я протянул к его лысине и ухватил прямо за мозг. Нет, это какое-то глупое объяснение, всё не так, но словами не получается это передать. Вобщем я что-то почувствовал, посмотрел на него и с перепугу ляпнул:

— Ты зацепил столб на парковке, понял?

Это была какая-то полнейшая чушь, дичь высшего разряда, но внезапно мужик посмотрел на меня и, как-то отрешённо глядя помутневшим взглядом ответил:

— Да

У меня отвалилась челюсть. Я уже приготовился выслушивать кучу нелестных определений своих умственных способностей, как вдруг это "Да". Видимо находясь в том же состоянии изменённого стрессом сознания, я добавил:

— А меня ты никогда не видел, понял?

— Да.

Я стоял в полном шоке. Мужик стоял и смотрел на меня мутным взглядом, не шевелясь. Так прошло секунд тридцать. Надо было что-то делать и я сказал:

— Ну... Всё. Иди. Занимайся своими делами...

Мужик молча повернулся и полез в свою машину. Я, не приходя в сознание, сел в свою, завел её, поехал и припарковался на соседней улице, как делал, когда на нашей парковке не было мест. В этот день я не ходил в столовую, боялся встретиться с этим мужичком и парковался подальше от здания — по той же причине. Потом немного отошёл и, дней через пять, уже начав посещать офисный общепит, столкнулся с ним лицом к лицу. Столкнулся прям буквально, неудачно повернулся и прям толкнул его. У меня перехватило дыхание, но когда лысенький посмотрел на меня — в его взгляде не было никакого узнавания. Он просто меня не помнил. Я сказал ему забыть — и он забыл.

В этот день работа у меня полностью стала. После обеда я не сделал вообще ничего, только сидел, глядя невидящим взглядом в монитор и бестолково клацая мышкой.

То, что произошло, вызывало просто лавину мыслей.

Однажды, я читал какую-то книгу или даже серию книг, о неких волшебных предметах, которые давали людям всякие суперспособности. Один из предметов, по этой книге, давал способность внушать людям свою волю. Там прям была жуткая интрига, мол был этот предмет у Гитлера и поэтому он смог из плохонького художника стать великим диктатором.

Однако мне никаких предметов не попадало. А мужичка я загипнотизировал. Да ещё как! Первые мысли были конечно радужные. Вот щас пойду к боссу, а ну-ка босс, зарплату мне в два раза подними, да что в два, в сто! Наконец-то! Я выберусь из этого болота, я буду богатым! Пойду и загипнотизирую всех нафиг! Но первая эйфория быстро прошла. Видите ли, я всё же не совсем дурак. Пойти к боссу? Ну поднимет он зарплату под гипнозом. А долго действует гипноз? А как сильно действует? А если потом финдиректор спросит, а собственно нафига вы, босс, этому перцу такие бабки платите, мне что и финдиректора гипнотизировать? И всю бухгалтерию? А если всё-таки это колдунство мощное и стойкое, то рано или поздно об этих моих способностях прознают и очень опасные люди. А пулю не загипнотизируешь. Короче, конвертировать эту мою способность, в приятную и богатую жизнь, что собственно было мой целью, было, судя по всему, не так то и просто. Потому что одним из условий этой конвертации было то, что жизнь эта, кроме приятной, должна была быть, также, долгой и безопасной. Вот в таких раздумьях я и провел остаток дня. Но к вечеру у меня был готов план. Ну как план — дорожная карта, как любят говорить наши облеченные властью говорящие головы. Для начала, мне нужно было понять, чем именно я теперь обладаю и как этим пользоваться. Поэтому, со следующего дня, я начал серию экспериментов.

Испытания я решил проводить на коллегах. Нехорошо, конечно, но другого материала

под рукой не было. Для соблюдения скрытности пришлось даже начать курить. Правда электронные сигареты, запах табака вызывал у меня отвращение, а вот сладкий дымок с запахом банана — вполне ничего. Курилка — прекрасное место, где можно остаться с кем-нибудь наедине. Я выбирал такое время, когда народу там мало, ждал пока останется кто-то один и атаковал "жертву". Выяснилось, что самым простым и безопасным было узнавать у людей правду. Я начинал какой-нибудь дурацкий разговор и говорил что-то типа "Погода сегодня ничего..." Потом запускал в собеседника невидимые руки и выяснял у него что-нибудь, что в другом случае мне вряд-ли рассказали бы. Потом говорил что-то вроде: "ты запомнишь что мы говорили о погоде" или "забудь всё что было начиная со слова погода" и спокойно с собеседником прощался. У моей жертвы оставалось туманное воспоминание о том, что мы перекинулись друг с другом парой слов о погоде и всё. В процессе тестирования этой грани моих новых способностей, я отработал схему до автоматизма, и мог выяснить любой интересующий вопрос буквально за 10 секунд. Параллельно я узнал столько всякого про своих коллег, что слегка утратил веру в человечество (которая, впрочем итак была не сильна). Аджюльтеры, мелкое и крупное воровство, подставы, издевательства, плевки в чужие обеды в общем холодильнике. Мне приходилось выслушивать такое, что теперь и вспоминать противно. И это обычный средненький офис, мелкой торговой фирмы. Я и сам-то не святой, но там были такие истории...

С большой осторожностью я пробовал корректировать разные действия. Это требовало гораздо больше усилий и было попросту опасным. Это я понял, когда заставил одного из коллег бросить курить. Был у нас в офисе такой весёлый балагур-куряга. Я решил, что избавление его от вредной привычки — это прекрасная возможность проверить мощь моих способностей. Но всё оказалось не так-то просто. Сначала вроде всё шло хорошо, мутный взгляд, "ты решил бросить курить с завтрашнего дня".

В ответ какое-то нечленораздельное мычание. "Повтори, ты решил бросить курить с завтрашнего дня".

— Я... Яааа... Ре... Решил...

— Бросить курить...

На этом моменте я так напрягся что аж взмок.

— Я решил бросить курить с завтрашнего дня

— Вот и молодец. А разговор этот ты не запомнил. Это твоё решение и оно придёт к тебе завтра утром. Ты не будешь больше курить.

— Да.

На следующее утро балагур был мрачен и молчалив. Он постоянно подскакивал, хватался за сигареты, потом вспоминал, что их нет садился обратно. Коллегам курильщикам рассказал что внезапно решил бросить, но как-то без огонька и гордости, вяло. Веселость его куда-то улетучилась, он стал мрачен и молчалив. Состояние его постепенно ухудшалось, но я был занят и не особо следил за парнем. Спустя буквально неделю я узнал что он написал заявление и отработывает, а потом услышал от коллег, что дома у него был нервный срыв, он начал вести себя неадекватно и жена вызвала санитаров. Это уже серьезно меня напугало, я выяснил где он и поехал к нему в больницу. Мне пришлось воспользоваться способностью, чтобы встретиться с ним, так, чтобы нигде не осталось записей. То что я увидел, сильно меня потрясло. Человек просто развалился. Серое осунувшийся лицо, трясущиеся руки... "Ты снова можешь курить" сказал я и сунул ему в руки пачку сигарет и зажигалку. "Ты меня здесь не видел", сказал я и сбежал прочь.

Я узнавал потом. Парень вроде вернулся к нормальной жизни, но до конца так и не оправился. Развелся, работал толи в такси толи курьером. Получается, что мой дар опасен. Опасен он был и для меня. После напряжения того разговора в курилке я несколько дней отходил. У меня было что-то вроде депрессии. Жизнь казалась серой и пустой, напала апатия. Тогда я понял, что такое лобовое применение моего дара — опасное и нехорошее занятие, действовать нужно тонко и аккуратно.

Я поменял тактику и стал просто добавлять веса своим словам с помощью дара. В разговоре, например, выводил какую-нибудь точку зрения и вкладывал в аргументацию свою способность. Это прекрасно действовало как на одиночек, так и на собрания, что прекрасно показало себя на совещаниях. Стоило разгореться спору, как я подключался и с небольшим усилием вносил "А что если?..." или поддерживал кого-либо, чья идея была мне выгодна. Заодно я выяснил, что способность не работает ни по телефону, ни по видеосвязи, ни по каким текстовым мессенджерам. Только живое общение и только близкий контакт, не далее десяти-пятнадцати метров. Это затруднило мой первоначальный план, предполагавший быстрое обогащение за счёт множества выгодных сделок. Пришлось ждать ближайшей отраслевой выставки, чтобы поговорить с максимальным количеством клиентов. Однако и сделки были непростой задачей. Я не мог просто прямо заставить клиента заключить со мной контракт. Люди с которыми я общался, продавцы и покупатели — были такие же наемные работники, как и я. Их решения находятся под определенным наблюдением и не могут быть сильно выбивающимися из общего потока. Поэтому я решил придерживаться стратегии максимального выяснения информации об их компаниях и, параллельно, создания у них в голове мягкой установки: "это хороший парень, надо предпочесть его, когда будем заключать контракт/искать поставщика". Это была хорошая тактика и, с точки зрения того, что если кто-то слышал обрывки моих "программных" разговоров — вряд ли он мог что-то заподозрить. Ну сидят два давно знакомых партнёра, один разоткровенничался, ничего такого. Это принесло просто шикарный результат. Выхлоп был настолько мощный, что мне пришлось даже слегка притормозить коней и по-перебрасывать часть контрактов по другим отделам, чтобы не вызывать подозрений. Тут то меня и заподозрила Энни. Аню я знал давно и отношения нас связывали немного... сложные. Ну да мы с спали с ней, чего уж там. Брак мой дал трещину уже давным давно. Как множество пар, сложившихся со студенческих скамей, мы с женой жили как друзья, не разъезжаясь только из-за детей, ипотеки и финансовой сложности проживания в одиночку. И тут шикарная, разведённая коллега, командировки, бары, гостиницы... В общем когда у меня случился избыток клиентов, я тихонько и секретно распределил излишки по соседним отделам, отдавая предпочтение Аниному. После этого, в одну из бурных вечерних встреч, лёжа с ней, в её уютной квартирке, я всё и выложил. Конечно сначала она не поверила. Тогда я провёл несколько демонстраций, после чего с меня была взята клятва никогда испытывать эти способности на ней. Конечно я поклялся всеми святыми, а потом пошутил, что если я клятву нарушу — вряд ли Аня сможет это узнать. Лицо её стало каменным и больше я так не шутил. Но клятву с тех пор держал жёстко. После этого мою тайну узнало множество людей, но каждому я ставил "блок на разглашение". Человек с этим блоком не мог рассказать о моих способностях ни устно ниписьменно, ни каким-либо другим способом. Никто, кроме Ани.

Я уже начал лелеять мечты о богатстве, мысленно подбирать себе новую машину и домик в пригороде, но реальность быстренько меня отрезвила. В нашем славном государстве невозможно стать богатым, работая на кого-то. Как только мои бонусы приблизились к

отметке увеличения в два раза — у моих руководителей сработал предохранитель жадности. Обещания типа "у нас в компании нет потолка, на сколько наработаешь — столько заработаешь" были тут же благополучно забыты. Мой отдел срочно расширили, чтобы справиться с наплывом контрактов, которые я на заключал, и план срочно выставили такой, чтобы заставить меня увеличить оборот ещё в два раза. За ту же зарплату, естественно.

Не то чтобы я был сильно удивлён или расстроен. Я поменял уже с десятков работ и каждый раз встречал одно и то же. Я даже не стал применять на них свои способности. Ну как не стал, не успел.

В конторе, в которой я работал, собственников было двое — старые друзья. Они прекрасно ладили долгие годы, один хорошо разбирался в товаре, у второго были хорошие связи и правильно подвешенный язык. Не особо вмешиваясь в специализацию друг друга они смогли наладить и долгое время держать бизнес не просто на плаву, а даже и постепенно расширяясь, набирая обороты и привлекая всё более крупных клиентов. После того как я привёз толпу новых клиентов, оборот фирмы скакнул почти в два раза, ребята не растерялись, взяли кредит, обернули его и сорвали куш. Но, как это часто бывает, деньги не пошли им на пользу. Каждый решил, что столь невероятный успех — заслуга именно его личных и гениальных решений. На этой почве они и рассорились, причём так жестоко, что решили полностью разорвать партнёрство. В общем, медные трубы они не прошли и компания должна была быть разделена на две части, что конечно означало скорый крах и банкротство обоих. История столь же частая, сколь и печальная.

Конечно же, мне не было жаль этих недобизнесменов, меня волновал другой вопрос — как извлечь из этого дела прибыль и что же мне делать дальше.

Оба вопроса решились в ближайшее же время. Собственники наняли аудитора для оценки активов и оформления документов на разделение бизнеса — адвокатскую контору "Петров и партнёры".

Петров был живеньким, невысоким и весьма неглупым человеком. Его сотрудники начали бодро описывать бизнес-процессы и прочую лабуду, а он провёл общее собрание с топ менеджментом, где попытался, всех успокоить и разъяснить ситуацию. Я уже в который раз использовал электронную сигарету и, поговорив с Петровым, быстренько выяснил о нём всё, что меня интересовало. На данном этапе меня интересовало в каких заведениях он бывает и где с ним можно встретиться, для разговора тет-а-тет.

Этот адвокат оказался очень удачным знакомством. Его контора занималась как раз тем что мне было надо — сложные сделки, тяжёлая дележка имущества и всё в таком духе. Когда раздел бизнеса моих боссов зашёл в тупик, по причине исключительной жадности обоих, я предложил Петрову свои консультационные услуги и он, будучи в сложном положении, согласился на мои условия. Тогда я всё это делал первый раз и мне пришлось попотеть. Это потом я уже всегда точно знал, какие документы изучить первыми, а какие вообще неинтересны, у кого что выяснить и что ставить в приоритет, а чем пренебречь, но тогда опыта не было совсем, плюс мешало то, что от основной работы меня никто не освобождал. Подготовка предложений по разделу бизнеса, даже с помощью опытных людей Петрова заняла месяц и весь этот месяц я почти не появлялся дома, что практически добило мой, и без того еле живой брак.

Но всё получилось. Я потратил чудовищное количество сил и времени и смог мягко продавить, с помощью "программирования", обоих собственников и протащить, предложенный мной с Петровым, план раздела. Этот план предполагал получение двух,

более или менее функционирующих бизнесов, так что у меня ещё и оставалась какая-никакая работа.

На финальной встрече, уже как следует "заряженные", собственники радостно пожали друг другу руки, полностью убежденные, что доля каждого вышла больше доли заклятого партнёра и подписали мировую.

Получив комиссионные, Петров сделал договор на оказание консультационных услуг и перечислил мне сумму, примерно равную моей годовой зарплате.

Мы с ним, Аней, которая принимала весьма деятельное участие в наших делах, и его сотрудниками закатили такую вечеринку, что я вернулся домой только через сутки. Дома меня ждало предложение оформить развод...

Ещё в начале нашего сотрудничества я поставил Петрову "блок" и рассказал о своих способностях. Адвокат, на редкость неглупый мужик, тут же начал генерировать идеи монетизации. Некоторые из них, конечно, были настолько бредовые и опасные, что мне захотелось быстренько потерять ему память, но потом я понял принцип его мышления. Это был такой мозговой штурм. Говорить всё подряд и потом постепенно выходить на нужную идею.

Петров начал компанию по поиску дел, которые могли бы нас заинтересовать. То, что он искал, должно было быть достаточно надёжным, чтобы от этого отказались все остальные, но при этом весьма денежные, чтобы не работать вхолостую. И надо сказать талант в поиске подобного у адвоката был недюжинный. Мы помогли заключить несколько очень тяжёлых сделок, разруливали неприятные разводы и всё в таком роде. В каждом случае подбирались такие компромиссы, которые внешне казались нормальными и непротиворечивыми и я, плавно и аккуратно, выдавливал в каждом участнике конфликта неделю мнение по поводу этого. Я проводил их через все стадии принятия и, после этого, каждый из фигурантов считал что это именно его решение и именно оно абсолютно верное. Помня о несчастном курильщике, я никогда не давил, если чувствовал сопротивление, поэтому после наших дел, люди жили спокойно и радостно.

Гонорары от этих дел позволили мне закрыть ипотеку, взять новую на отдельную квартиру, поменять машину на подержанную, чуть побольше и чуть поновее старой. Конечно это был не предел мечтаний и я лихорадочно думал что делать дальше. Идея открыть свой бизнес, конечно была привлекательна, тем более с моими способностями, я наверное смог бы вести его весьма успешно. Но я был слишком ленив для этого. Представляя сколько придётся суетиться, бегать, убеждать разных людей и всё в таком духе — я ужасался.

Как и все представители хомосапиенс мне хотелось стать богатым, желательно не вставая с дивана.

В конце концов вышло так, что лень победила трусость. Петрову предложили очередное дело — нужно было поделить бизнес двум владельцам и тот согласился на него, не удосужившись проверить, что там за бизнес и что там за владельцы. Это был конечно же криминал. То, куда ни я ни он не хотели лезть ни за какие деньги. Владельцы — братья, какие-то спортсмены в прошлом, а в настоящем — владельцы запутанного и сложного бизнеса, в котором легальная часть составляла не более десяти процентов. Когда мой ленивый адвокат, уже согласившись на эту авантюру, начал разбираться в предмете, он ужаснулся. Ужаснулся и я, но только было уже поздно.

Первой моей мыслью было стереть Петрову нафиг всё воспоминания обо мне и начать всё сначала. Но потом, тщательно обдумав, я понял, что вляпались мы уже слишком глубоко.

Пришлось начать работать, просто потому что больше идей не было.

Решение пришло в процессе в виде куратора из ФСБ. У адвокатов естественно был куратор, как у всех более менее серьезных контор, имевших дело с законом. Другой вопрос в том, что сам Петров видел его только раз в жизни. В подозрительные дела, раньше, он не вмешивался, пару раз, задолго до меня, встречался, на том всё и окончилось.

Однако, дело было дрянь, и адвокату пришлось искать, уже порядком подзабытый номер. Оказалось что авторитеты эти прям совсем не простые и конфликт их зашёл очень далеко — оба начали готовиться к войне. Естественно что война бандитских ОПГ в плане фейсов никак не укладывалась, то есть интересы наши совпали. Судьба прямо подталкивала меня хватать шанс за хвост. Я давно уже раздумывал о том, что делать дальше. Достигнутый, на данном этапе, уровень жизни, меня уже переставал устраивать, но, при подъёме на ступень выше, мной по-любому заинтересовался бы кто-то наверху. И раз уж это было неизбежно — то пусть это будет самая разветвленная госконтора, выходцем из которой был сам Президент. Через некоторое время, с помощью Петрова, мне удалось попасть на личную встречу с начальником местного управления и запрограммировать ему пару нужных мне блоков. Будучи уверенным, что в месте, где мы общались, было полно "жучков", ястроил в разговор безобидные блоки, так, чтобы сторонний наблюдатель не смог уловить момента внушения. Они были рассчитаны на устройство ещё одной встречи, уже точно без свидетелей и записи.

Ситуацию с авторитетами мы, конечно, разрушили. Мне пришлось брать отпуск на основной работе, причем через воздействие на босса. К тому времени я уже давно решил уволиться при первом удобном случае, поэтому относился к этому не очень серьезно, но при этом всё равно контрактов заключал столько, что половина из двух бизнесов, в которой я работал, равных на момент деления, по оборотам уже в два раза превосходила оставшуюся. Забавно, что владелец так и не понял в чем причина успеха и продолжал считать себя главным двигателем фирмы. Забегая вперёд скажу, что после моего увольнения, его идиотские решения обанкротили контору менее чем за год.

После примирения авторитетов, мы получили гонорар космических размеров и известность в не самых приятных кругах. Однако такое громкое дело позволило нам выбирать за что браться, а за что нет, поэтому мы старались не лезть в очень уж мутные движки, тем более теперь, у нас был ресурс в местном управлении конторы, и это давало доступ к более обширной информации и определенную гибкость в принятии решений.

Тогда же я узнал и про Генерала и про куратора по чиновникам, напрямую Генералу подчинённому. А это давало шанс выхода на Москву и встраивания себя любимого в Систему, причем желательно в самый её верх.

Поэтому я втёрся в друзья к начальнику управления, для чего мне кстати пришлось научиться играть, вы не поверите, в гольф! Этот сноб увлекся именно этой страной игрой, видимо полагая, что подобное увлечение сделает его, видимо, аристократичнее. Играть он толком не умел, но пыжился и понтовался, как заправский миллиардер. Плюс этого в том, что на поле для гольфа крайне трудно размещать жучки, поэтому мне было очень просто получать от него информацию и ставить блоки. Я выставил нужные мне программы и ждал. Ждать пришлось недолго. Два чинуши не поделили крупный контракт и сцепились так, что полетели пух и перья. Ну, вообще-то я и к этому приложил руку. Добавил одному из них в голову идею столь идиотского конфликта. Информацию мне поставлял один очень способный парень из управления. Он собирал инфу для куратора из Москвы и, будучи

направленным мною на поиск определенной информации нашёл нужных мне людей и фактически придумал весь план. Мне даже жаль было потом стирать это у него из головы, это была такая изящная конструкция...

В общем всё это было спектаклем, для привлечения внимания Генерала. Куратора звали Антон Завадский. И тогда я понял окончательно, что всё делаю правильно.

На встречу Антон пришел в наушниках, в которых орало что-то совершенно безумное, какой-то Гоа транс. Мы встречались в отдельном кабинете в ночном клубе. Он вошел, запер дверь, показал на наушники и прокричал, что ничего не слышит. Потом достал из кармана скотч и положил на стол передо мной. Следом вынул пистолет, передёрнул затвор и, направив на меня велел мне заклеить мой рот скотчем. Момент был мягко говоря волнующим. Честно говоря тогда я испытал самый сильный страх в своей жизни. Ещё никогда на меня не направляли пистолет, но рано или поздно такое должно было случиться.

Антон вытащил наушники из ушей и сказал:

— Простите меня Денис, за эту меру предосторожности. К сожалению по той информации, что я успел о вас собрать — ваша речь может быть опасной для меня. Я принес вот этот планшет, купил в детском магазине по пути. Вы можете писать на нем ответы и потом стирать. Я уберу пистолет, чтобы не нервировать вас, но предупреждаю, если вы попытаетесь сорвать скотч — я вас пристрелю.

Так я попал в мир хитрых, умных и самое главное богатых людей.

Информационно-аналитический блог Майкла Джеровски.*

Экономические новости недели. Спецвыпуск: российское энергетическое чудо или from zero to hero.

(*Майкл Джеровски, британец польского происхождения, журналист, специализируется на макроэкономике. Его статьи можно встретить в Блумберг, а на его блог подписано около десяти миллионов человек со всего мира)

Здравствуйте уважаемые читатели. Сегодняшний выпуск нашего еженедельного обзора необычен и целиком посвящен одной единственной стране — Российской Федерации.

Уже несколько лет эта страна не сходит с передовиц и заголовков многих изданий. Причина — невероятный прорыв в энергетике, совершенный русскими учёными. Но давайте по порядку.

Для начала немного истории. Всё началось с очень необычной пресс-конференции, на которой должен был выступить сам Президент, выбранный на свой пост примерно за полгода до того. Здесь надо отметить, что само избрание на пост Президента бывшего Генерала всесильной Федеральной Службы Безопасности, а впоследствии Премьер-Министра, стало первой сменой власти в этой стране, после более чем тридцатилетнего правления предыдущего Президента, который (какое удивительное совпадение) в прошлом, также возглавлял эту же самую Службу. Однако бывший генерал был фигурой неоднозначной и поэтому пресс-конференцию ждали во всём мире.

Однако всё прошло по иному сценарию. Свежеизбранный Президент вышел на сцену и произнес очень короткую речь в стиле: "сегодня мы услышим информацию которая перевернёт будущее всего человечества". И на сцену вышли представители компании "ЭнергоТэк".

Это были двое, никому неизвестных молодых людей, как выяснилось позже, молодых учёных. Их звали Андрей Волков и Рустам Михайлов, оба сейчас входят в состав правления компании и они рассказали на весь мир об открытии, которое действительно, сейчас переворачивает весь мир. Был продемонстрирован прибор размером чуть больше мобильного телефона, в который включили шнур питания огромного передвижного экрана, на котором, собственно и продолжилась презентация.

Суть изобретения, сделанного учёными этой российской госкорпорации в том, что с помощью некоего квантового процесса, приборчик размером с телефон может генерировать огромное количество энергии, способное, ну например, снабжать электричеством двухэтажный дом.

Причем, запас этой этой энергии, по словам учёных — неограничен.

То есть ограничен срок работы самих деталей прибора, а сам источник энергии — неисчерпаем. Также был затронут вопрос безопасности и экологичности. На глазах у всего мира Рустам Михайлов разбил молотком прибор, чтобы продемонстрировать его безопасность. Экран просто погас. Ничего больше не произошло. Демонстрационную панель подключили к другому такому же прибору, а журналистам объяснили, что внутри нет никаких радиоактивных материалов, ничего что может взорваться или загрязнить атмосферу. Просто куча полупроводниковых микросхем, нетоксичных материалов и высоких

технологий. Что же касается экологии — при таком способе производства электроэнергии выбросов нет совсем. Никаких.

И, видимо, чтобы окончательно добить публику, учёные объявили, что руководством компании принято решение не получать патенты на это открытие и, на те технологические решения, которые компания разработала для выпуска этого прибора в промышленных масштабах. Основные теоретические выкладки и физический принцип явлений, использованных в данном устройстве корпорация выложила в интернет, в свободный доступ, ещё до начала пресс конференции (на экране появились веб адреса сайтов с этими файлами). Что касается технологий, то корпорация приняла пятилетний план по полному раскрытию проектной документации для всех желающих. Страны же, которые хотят получить производства раньше — могут заключить с компанией контракт либо создать совместную дочернюю компанию.

Вот в очень очень сжатом виде суть той знаменитой пресс конференции, прозванной впоследствии "Большим КамингАутом".

Чудовищный биржевой шторм, начавшийся сразу после этой безумной пресс конференции, уже описан тысячами экспертов в сотнях различных изданий, так же как и знаменитое IPO компании ЭнергоТэк, сделавшее её самой дорогой компанией в мире за неделю, и их мы здесь разбирать не будем.

Гораздо интереснее, как обстоят дела сейчас, год спустя тех знаменательных событий.

Оглядываясь назад можно сказать, что мировая экономика пережила этот взрыв весьма достойно. Мировые валюты не рухнули, даже цены на нефть держатся на приличных уровнях, хотя до тех вершин, которые они брали в начале двухтысячных не вернутся теперь уже наверное никогда.

Но что же Российская Федерация. Страна изгой, страна агрессор, обложенная самым мощным санкционным бременем в мире, что же с ней стало после Большого КамингАута? Ведь именно здесь добывалось чуть ли не одна десятая всей мировой добычи нефти. А газ? Страна-бензоколонка — так называли её диссиденты и оппозиционеры, массово иммигрировавшие в начале двадцатых годов. Не был ли КамингАут выстрелом себе в ногу?

Давайте посмотрим, что же происходит в России сейчас.

После прихода к власти нового Президента было принято большое количество послаблений для вывода из страны капиталов — те самые запреты, которые отвратили от России инвесторов, были ослаблены или отменены. На волне начавшихся оттоков капитала, рубль начал дешеветь, и вот — случилась пресс-конференция, а затем IPO ЭнергоТэк, и капиталы ринулись обратно. Весь мир сошел с ума и начал резко вкладывать в Россию! Как это возможно спросите вы? Кто будет в своем уме вкладывать деньги в тоталитарное государство? Но посмотрите с другой стороны. После обнародования такого открытия всему миру стало ясно, что с этого момента энергетика, а следовательно и вся экономика начнут развиваться совершенно по другому направлению и теперь тот, кто первый вскочит в этот поезд — тот и будет богатым и успешным. Кроме того, напоминаю, законы о выводе капиталов при новом президенте стали гораздо более либеральными, несмотря на потерю при этом в стоимости национальной валюты. Итак, эта совокупность факторов обеспечила огромный приток капитала в страну, ещё совсем недавно бывшую практически изгоем.

Дальнейшие события посыпались как снежный ком. ЭнергоТэк объявила о создании дочерних предприятий в доле с государственными капиталами в Китае, Индии и Бразилии. Началось строительство огромных фабрик по производству "батареек" (как их уже

окрестили в народе), причём со строительством завода в Китае произошла немного мутная история — мнения экспертов сошлись на том, что он начал строиться сильно заранее, ещё до Большого КамингАута. Китайцы конечно же всё отрицают и утверждают, что просто использовали в качестве базы для фабрики уже строившиеся ранее цеха для производства сельхозтехники. Представители ЭнергоТэк объявили это частью общего плана по снабжению человечества энергией. Согласно озвученному корпорацией плану, мир ожидает равномерное строительство фабрик по производству "батареек" по всему земному шару. Однако с развитием в направлении Африки, северной Америки и Европы у ЭнергоТэк наблюдаются проблемы. В Африке — помешала общая технологическая отсталость континента. По заявлениям менеджеров корпорации — для производства необходима определенная инфраструктура, наличие комплекса предприятий разных отраслей, в основном хайтек, для того чтобы завод был не зависим от поставок извне. Отсутствие в Африке такого рода производств и стало камнем преткновения для развития корпорации на этом континенте. Однако известно о большом количестве контактов представителей ЭнергоТэк с представителями правительства и бизнеса в ЮАР, что позволяет нам предположить, что скорее всего африканской дочкой ЭнергоТэк будет компания именно в этой стране.

Интересные вещи происходят в Европе. Впервые за практически сто лет, прошедшие со времён второй мировой войны влияние США в старом свете было поправлено, да ещё и с дерзкой прямоотой и наглостью. Виновница этого — Германия, страна, которая всегда отличалась просто поразительной покорностью Америке в политических вопросах. Никакие действия США даже такие как например прослушивание ЦРУ телефонов канцлера или взрыв Северного Потока — газопровода, по которому Германия получала из России дешёвый газ, который в свою очередь позволял немецкой промышленности быть конкурентоспособной на демпинговых азиатских рынках, ничто из этого не могло подорвать отношения немецкой элиты к директивам, получаемым из Вашингтона. Ничто, кроме ЭнергоТэк. Переговоры немецкого истеблишмента с топ менеджерами ЭнергоТэк прошли против воли США, ясно озвученной многочисленными заявлениями администрации президента. Германия пошла ещё дальше и, в одностороннем порядке, без согласования с ЕС, приостановила действие всех санкций, которые могли бы помешать началу этого проекта, а также внесла в своё законодательство необходимые правки, позволяющие создать совместную с ЭнергоТэк компанию. Это фактически поставило Германию на порог выхода из ЕС, но остановить немецких политиков Брюсселю так и не удалось. Санкционная стена, возведённая коллективным западом и долгое время давившая на российскую экономику начала трещать по швам. Это и не удивительно — во многих странах, рост инфляции и падение уровня жизни население связывало именно с соблюдением правил, навязанных Лондоном и Вашингтоном и давление возмущения населения уже давно превысило давление со стороны заморского континента.

Итак, Германия нашла в себе силы преодолеть предубеждение против России и договорилась с ЭнергоТэк, строительство фабрики там также началось.

Что это значило для России? Россия получила приток зарубежного капитала в рекордных размерах. Обычно, в таких случаях происходит следующее: национальная валюта дорожает, производимый в стране продукт становится дороже, его становится сложнее продать за рубеж. Государство начинает больше импортировать, потому что это дешевле, чем производить у себя, а соответственно, всё больше производств закрываются. Плюсом к

этому — нефть и газ, то чем Россия всегда успешно торговала, подешевели и торговать ими стало невыгодно. Производить с дорогой валютой — дорого, а продавать приходится дешёво, замкнутый круг! То есть получается Россия выстрелила себе в ногу? Вовсе нет. Товары из России внезапно стали ЕЩЁ дешевле. Но как? Откроем эту тайну — государственная программа по поддержке производства дала локальной промышленности практически бесплатную электроэнергию. Я не шучу и не брежу. В России государство компенсирует промышленным и аграрным предприятиям стоимость энергии по прогрессивной шкале, в зависимости от отрасли. Это позволяет производить в России товары и услуги намного дешевле чем это происходит во всем мире. Результаты, это например такой парадокс как производство в приполярных городах тропических фруктов в промышленных масштабах и многое другое. Имея долю в ЭнергоТэк, а с ней и приличный поток "батареек" правительство России может себе это позволить. Для макроэкономики это значит, что многие производства захотят разместиться в стране, где за электричество можно практически не платить. Всё больше производителей открывают свои производства здесь. Несмотря на санкции, на невероятное противодействие западных правительств — деньги тянутся к прибыли и в Россию текут новые и новые капиталы.

"Батарейки" меняют структуру энергопотребления. В крупных мегаполисах России остаётся всё меньше электростанций работающих на сжигании углеводородов. Эта страна — мечта "зеленых". Больше не дымят уходящие в небо трубы, не сжигаются тонны мазута. С улиц Москвы постепенно исчезают провода — "батарейки" устанавливают прямо в домах, в проводах уже нет нужды. Важно подчеркнуть, какую модель использует ЭнергоТэк для продажи своей продукции: "батарейки" не продаются! Этого продукта, ещё слишком мало на рынке, выведи корпорация их в свободную продажу — спрос со всего мира мгновенно бы сделал их бесценными и недоступными для обычных покупателей. Поэтому ЭнергоТэк сдают их в аренду. Покупатели платят не за сами приборы, а за электричество, ими поставляемое. Но ставки ЭнергоТэк — всегда ровно в два раза ниже рынка. Такая политика компании, какая бы цена не была на электричество в данный момент — ЭнергоТэк ставит в два раза меньше. Однако снабжение коммунальных хозяйств — не приоритетная задача правительства. Первыми "батарейки" получают военные, потом транспортные хозяйства, потом промышленность и уже потом все остальные. Приоритетность была распределена весьма необычным для тоталитарного государства способом — в России был проведено что-то типа референдума. Опрос был проведен в приложении "госуслуги", с помощью которого государство осуществляет связь с гражданами.

Итак внутреннее потребление углеводородов и электроэнергии, произведенной традиционными способами в России снижается. Это означает то, что большее количество нефти, газа и электричества продаётся за рубеж, и цены на мировых рынках неумолимо ползут вниз. Мировая экономика принимает такой подарок и растёт, но что с самой Россией? Сокращаются инвестиции в разведку недр. Гиганты Роснефть и Газпром теряют убытки и сокращают персонал. Чтобы уменьшить негативное влияние этих факторов на уровень жизни населения правительство начало гигантские инфраструктурные проекты. Начато строительство скоростной железной дороги Москва — Санкт Петербург, совместно с китайской государственной компанией. Китайцы инвестируют в российские железные дороги колоссальные деньги, причем не на самых хороших для них условиях — фактически Китай полностью передает Москве технологии. Эксперты предполагают, что такие договоренности — возврат "долга" за ранний старт строительства фабрики ЭнергоТэк. Как

бы то ни было — уже анонсировано строительство сети скоростных железных дорог в России, связывающей крупнейшие мегаполисы по аналогии китайской сети, что долго сильно улучшить транспортную ситуацию и ещё больше повысить привлекательность инвестиций в российские производства.

Подведём итоги. Несмотря на самый серьёзный санкционный гнёт, наложенный на Россию за последний десяток лет, эта страна сумела, с помощью своих учёных перевернуть мир с ног на голову. Государство, являющееся по сути складом всей таблицы Менделеева, обладая огромными материальными ресурсами, итак стоявшее впереди планеты по технологии производства энергии (я сейчас о ядерной энергетике) научилось ещё и добывать электричество из воздуха. При этом вдруг разом оказалось что с одной стороны оно находится в тесной дружбе с двумя крупнейшими "мировыми фабриками", а также, внезапно, защищено от лавины ничем не обеспеченных западных денег мощными санкциями, которые запад сам же на это государство и наложил. Биржевые турбуленции, которые начались во всем мире после российского же Большого КамингАута — Россию практически не задела. Теперь рубль оказался спасительной заводью для капитала — ведь теперь он обеспечен величайшим из последних хайтек достижений — бесплатным электричеством! И даже рост стоимости национальной валюты не смог пошатнуть рост экономики России — этот пост был купирован удешевлением стоимости производства. И сейчас, пока весь мир холодеет и дрожит перед призраком гиперинфляции, которую пророчат как доллару так и евро уже последние три года, экономика России испытывает настоящий бум. Заводы, железные дороги, огромные производственные центры, всё это закладывается на огромных просторах самого большого в мире по площади государства. Что же, совершенно неувидительна текущая риторика "ястребов" из Вашингтона. Россия — вторая в мире по количеству ядерного вооружения страна. Если её экономика продолжит расти так, как это происходит сейчас — господству США конец придет очень быстро. А союз с Китаем и Индией? Нет, это действительно жуткий кошмар для американского президента. Масла в огонь подлило неожиданное потепление отношений Китая с Тайванем, в котором судя по определенной информации сыграла определенную роль опять же Россия. Это серьезно пошатнуло один из последних экономических костылей Америки — полупроводниковую монополию. И теперь разговоры об обуздании нового "мирового пугала" ядерными ударами — уже не кажутся бредом престарелых отставных генералов. Удивительно, но величайшее открытие человечества со времён Эйнштейна, так же как и тогда приводит мир на порог катастрофы. Остаётся верить что разум всё же победит и надеяться на лучшее.

С вами был Майкл Джеровски, встретимся на следующей неделе, в том же месте в это же время. Bye bye!

Глава 3. Генерал

Антон думал. Или не думал. Находился в каком-то полузабытье и, глядя на падающий вниз в иллюминаторе город, пытался собрать мысли в кучу.

Разговор с Денисом прошёл так, как и было задумано. Антон не дал тому сказать ни слова, общение шло через детский планшет для рисования. Сквозь камеры за ним внимательно следил Пупс, а в клубе, в соседних вип комнатах, сидели оперативники, готовые сорваться на помощь. Но ничего не понадобилось. Денис хотел сотрудничать именно с Генералом, просил переговоров по видео, аудио или тексту, как будет удобно. Антон для него был просто ниточкой, ступенькой. Бывший менеджер, а теперь неизвестно кто, описал Антону свои способности. Со слов Дениса, он мог внушать людям любые вещи. Мог заставить сделать что угодно, а потом забыть. Выяснить любую информацию. Правда были ограничения. Если Денис заставлял кого-то насильно менять мнение или делать вещи, которые человек не хотел делать — конфликт сознания с подсознанием сводил человека с ума.

Идеальный убийца. Первое, что приходит в голову, но это глупо. Убивать можно и проще. А вот узнавать разные вещи, склонять на свою сторону сомневающихся со стопроцентной вероятностью и ещё тысячи других вещей, которые Денис мог бы делать — это способности бесценны, и именно это он хотел предложить Генералу. Конечно он не говорил об этом прямо, но и Антон не вчера родился. Всё было понятно.

Главный вопрос, что теперь с этим делать? Как так половчее вклиниться в этот гамбит, чтобы вцепившись в пешку Крылова стать ферзём вместе с ним. И заодно не стать трупом. Люди, которые знают такие вещи, живут либо припеваючи, либо не живут. А это серьёзная разница. И именно об этом думал Антон глядя в иллюминатор. Отчёт обо всём ушёл к Генералу сразу после встречи, а уже утром пришёл приказ — лететь в Москву. Быстро, очень быстро.

Однако, по прилёту в Москву, на приём к Генералу, Антон не попал. Он проторчал в приемной целый день. Сходил в местную столовую, прочёл наверное пол интернета. Сеанс начался уже практически ночью.

Позже Антон с удивлением обнаружил, что не помнит дословно разговор, хотя это был наверное самый важный разговор в его жизни. Такова была особенность общения с Генералом, может тембр голоса или строение фраз, но запомнить удалось только общую суть.

Примерно это было что-то такое:

— Антон. Ты не дурак и, наверное понял, что этот персонаж предлагает и что может. — сказал Генерал, минуя приветствие.

— Он предлагает вам помощь в пути на самый верх, — ответил Антон, решив, что или пан или пропал.

— Ты думаешь что я туда хочу? И, если да, то, что мне нужна его помощь?

— Я думаю, что вы там нужны. А на таком пути любая помощь будет нелишней.

— Я не смогу больше встречаться с тобой лично, Антон.

— Я не разговаривал с ним. Вы видели видео.

— Во-первых это не факт. Во-вторых — будешь. Мне нужен человек рядом с ним.

— Надёжный, но такой которого не жалко?

— Мы найдём способы обнаружить его вмешательство. А пока предупредим, что в случае обнаружения любого воздействия на тебя — он уходит в расход.

— "Найдём". Ещё не нашли.

— Найдём.

— Когда всё начнётся?

— Уже давно идёт. Но теперь в этом будешь участвовать ты. Ты готов?

— Не думаю что у меня есть выбор. Но если бы был — я уже сказал на чьей я стороне.

Вы там нужны.

— Я хочу верить что ты говоришь то что думаешь.

— Спросите у вашего нового соратника. Он умеет узнавать правду.

— Скорее у наёмника. Именно поэтому рядом с ним будешь ты.

— Так точно.

— Передавай дела. Иди к третьему заму, он расскажет что и как, дам нужные полномочия и прочее. Ты возвращаешься в Москву. Твой новый протеже тоже переезжает — обрадуй его. Как это профинансировать и прочие детали — тоже с третьим. Эту часть проекта будет вести он. Имей ввиду полной информации он не знает. Ни имени, ни места жительства, ни возможностей. Он координирует работу с внутренним контингентом, если ты понимаешь о чём я. Твоя задача таким образом взаимодействовать с ним, чтобы он, не зная деталей, смог максимально эффективно использовать твоего подопечного. Чем меньше людей знают о том, что у нас в рукаве тем лучше. Иди.

— Так точно.

Начиная с этой ночи, жизнь Антона превратилась с сумасшедшую карусель. Звонки, встречи, переговоры, опять звонки, опять встречи, самолёты, машины, самолёты.

Дениса нужно было перевезти в Москву. Это оказалось непростой задачей — нужно было перевозить не только его, но и всю команду Петрова. Нужны были деньги, но все денежные потоки отслеживались, даже коррупционные и нелегальные, а знать что происходит не должен был никто, даже внутри Системы. Однако способ финансирования нашёлся быстро. Третий зам Генерала подкинул Антону несколько контактов людей, у которых были проблемы с заключением сделок, дележа имущества и всё в этом духе. Имея в кармане рекомендации с самого удалось устроить Денису, Петрову и всей его команде кучу крайне денежной работы в Москве. Приехав в командировку для выполнения одного заказа, они тут же получили второй, потом третий и им ничего не оставалось как организовать "временный" офис. Из всей команды только Крылов и его личная помощница Аня (хотя сразу было понятно какая она "помощница") знали о том, что в Москву они приехали, скорее всего, навсегда.

Антон встретился с Денисом второй раз уже на своей территории — в вип кабинете клуба, который был, как бы, "внутренним" заведением конторы — чужих там не было и аппаратура была какая надо, там где надо.

Денис вошел в кабинет и молча сел.

— Ну здравствуй, Денис, — сказал Антон, развалившийся на диванчике со стаканом чего-то янтарного со льдом в руке.

Денис молчал.

— На мне специализированная аппаратура. Передаёт наш разговор в сильно зашифрованном виде узким и слабыми сигналом. Тут неподалёку мой человек. Сидит и всё слушает. Как только услышит попытку воздействия — зафиксирует её и передаст кому надо.

Либо вбежит сюда и просто пристрелит тебя — у него есть и такие полномочия. В любом случае — очень тщательно выбирай слова и, пожалуйста, не пытайся на меня воздействовать. Меня легко заменят, а другой посредник может быть не таким милым.

— Да, ты очень милый парень. Я помню скотч, — скупое ответил Денис.

— Ну извини. Я тебя не знал, а то, что знал — характеризовало тебя, как крайне опасного типа. Впрочем я и сейчас тебя не знаю, но теперь у меня нет возможности долбаться с этим скотчем — у нас много работы.

В этот вечер они проговорили больше двух часов. Денис говорил очень осторожно и старался выбирать выражения, избегая всяческих побудительных глаголов.

Они решили снять офис в Москва Сити. Себе Денис просил подобрать домик в пределах МКАДа (хрена у тебя запросы! Я живу в квартире, а тебе сразу домик? — не выдержал Антон, но деваться было некуда) и служебную квартиру в том же здании что и офис. Надо было снова искать финансирование на всё это, причем так, чтобы никто не связался Дениса и Петрова с Конторой. Однако тут всё было просто: "Работайте по прежней схеме. Всё кто надо о вас уже знает, денег будет столько сколько надо".

Работа же для Генерала, несмотря на её объем, сначала была как бы факультативной, пока денежные поступления не выйдут на уровень, когда Денис может вообще прекратить деятельность у Петрова. Договорились собрать команду психологов, которые должны были изучать личности тех, на кого нужно было давить или влиять, для разработки схем правильного влияния, чтобы не дай бог не сломать кого-нибудь из этих шишек и не свести с ума, заставив принять решение, на которое они были не согласны. Кроме того, было большое количество задач по получению правдивой информации от людей, которые этой информацией делиться не хотели. Для этого необходимо было разрабатывать схемы, при которых Денис мог оставаться с нужным человеком наедине на время, достаточное для выяснения нужных фактов.

В эту команду нужно было включить кого-то, кто знал специфику работы Дениса. Так как самого Дениса по понятным причинам туда приглашать было нежелательно — в команду была командирована Аня. Тут Антона, уверенного, что эта девушка — просто обычная секретутка, ждал сюрприз. Энни, как её называл Денис, оказалась очень бойкой и умной девицей. Первое время, она сидела на брифингах тихо, серая и незаметная как мышь. Но, постепенно, короткими точным замечаниями, свежими идеями и неожиданными решениями сложных проблем, снискала к себе такое уважение, что стала практически лидером команды политтехнологов и психологов, набранной третьим замом. На самого зама она также произвела очень хорошее впечатление, так что вскоре он сам предложил взять её на работу в аппарат министерства (Генерал тогда занимал пост министра внутренних дел).

Работа приносила свои плоды — рейтинги Генерала росли очень быстро. В чудовищных жерновах внутренних интриг, с помощью Дениса и собственной харизмы и энергии Генерал неизменно брал верх и выходил победителем. Уже через несколько месяцев он был назначен премьер министром.

Тогда то, во время одной из рутинных проверок, всё и произошло.

У команды был список важных соратников Генерала, которых надо было время от времени "случайно" сталкивать с Денисом на предмет того, а не переметнулись ли они к врагам? Эти проверки, в массе работы, считались такой же нудной хренью, как тренинги по пожарной охране в офисе. Ну знаете, когда начинает визжать сигнализация, а все клерки медленно, нехотя отрываются от работы, натягивают пальто, ищут сигареты и ленивой

походкой, под вой сирены, медленно выползают на улицу.

Так и эти проверки. Никто от них никогда ничего не ждал и, когда позвонил "тревожный" телефон, Антон даже не сразу понял что происходит.

— Кофейня номер 3 в центре, — голос Дениса был какой-то не такой.

— Чего? Зачем... То есть когда?

— Прям, бл#@ь сейчас, ты чего? Жду там.

И тишина. Антон посмотрел на экран — "абонент разорвал соединение".

Бывший подполковник тупо смотрел на надпись и тут память вернулась. Антон достал второй телефон и посмотрел на виджет календаря.

"Твою ж мать, только не это..."

Имя человека, назначенного на сегодня было заставило Антона нервно дёрнуться, от неприятных, поползших по спине мурашек.

"Только не он..."

Возле Дениса в кофейне стояло два пустых блюдца и уже опустевший чайник с зелёным чаем.

— Пить чай в кофейне? — заметил Антон, — дурной тон.

— Мне как-то не до приличий, — ответил мрачный Денис, — видишь сахаром закидываюсь.

— Это ещё печальнее. Неужели он...? Но кому?

— А имеет значение? — криво улыбнулся Денис, достал ручку, написал что-то на салфетке, прикрыв рукой, сложил салфетку и передал Антону.

Тот очень аккуратно, слегка приоткрыв салфетку, взглянул на надпись, после чего пододвинул к себе чашку Дениса и вылил туда остаток чая из чайника.

— Это нехорошо, — произнес Антон, разрывая салфетку на мелкие клочки и закидывая их в чашку с остатками чая.

Денис смотрел на эти манипуляции немного отрешённо.

— Там всё очень запущено. Времени есть до воскресенья. Будет встреча и после этого всё посыплется очень быстро. Дело даже не в самой информации, а в том, что её им расскажет именно он.

— Я знаю, Дэн, не вслух, — раздражённо сказал Антон, размешивая обрывки салфетки в чае в однородную целлюлозную массу, — есть только один выход.

— Это должно быть естественно, — заметил Денис, — три дня. Вы успеете всё подготовить и исполнить в такой срок?

— Не твоего ума дело, — зло сказал Антон.

Видно было что он просто срывает злость на собеседнике. Денис знал это. Также он знал и какие мысли сейчас в голове Антона. Тяжёлые мысли. Всё повисло на волоске.

Объект проверки был очень и очень близким к Генералу. То что он знал и то кем он был могло разрушить всё, чего они добились с таким трудом в один миг. И не просто разрушить. Если он не просто сольет информацию, а ещё и перебежит к аппаратным соперникам Генерала — тут пахнет не просто отставкой и отстранением, будут и уголовные дела и громкая пресса. Эти ребята своего не упустят. А времени на решение просто в обрез...

Антон понял глаза от чашки на Дениса.

— Нет. Ты знаешь. Это первое и главное моё условие, — они знали друг друга уже достаточно давно, чтобы Денис научился понимать слова Антона с полувзгляда.

— Дэн..., - Антону пришлось кашлянуть, в городе пересохло и голос стал сиплый, — ты

понимаешь что на кону вообще всё? Все наши обещания... Мы сможем их выполнить, только если победим.

— У вас за спиной контора. Ресурсов достаточно. Я на такое не подписывался.

— Чего ты хочешь?

— Хочу чтобы вы выполняли свою часть договора, а я свою. Это всё.

— У этого есть цена, назови её.

— Только ему. Лично.

— Твою мать, Дэн!

— Антон. Счёт на часы. Тебе надо бежать, поднимать спящих, искать способы, мозговой штурм, всё такое. Не смотри на меня. Ты хочешь лёгкий способ, а его не будет. Моя цена будет настолько высока, что тебе лучше поискать обычные ваши пути решения проблемы. Может Генерал вызовет его к себе, поболтает, уговорит?

— Я начал "колпак" по нему, ещё до того как выехал к тебе. Мы будем искать подтверждение твоей информации. Пока получим его... Мы же не можем просто так взять и исполнить? А когда получим останется уже несколько часов, может сутки. Да мы можем начать параллельно готовить... Но не успеем! Это нельзя сделать обычно. Нужно тихо и естественно, такие вещи готовят месяцами!

— Не ори. Езжай к Генералу. Начинай по всем фронтам. Но. Моя цена для него будет очень высока.

Весь доклад Генерал выслушал молча. Ни одного вопроса. Потом сказал.

— Мы не успеем.

— Я позвонил в отдел...

— Ты не успеешь. Не потому что ты плох в этом. Ты просто не успеешь. Я поговорю с Крыловым. Вызывай его.

Денис подъехал через полчаса, видимо был неподалёку. Он зашёл в переговорную, Антон остался в приёмной.

Минут через двадцать вышел третий зам.

— Антон, езжай домой. Дальше мы сами.

— Я отстранён?

Третий посмотрел на Антона взглядом полным усталости и удивления.

— От чего отстранён? Езжай домой, отдыхай. Несёшь какую то пургу уже...

С этими словами третий вернулся в кабинет.

Ничего не оставалось как ехать домой.

Глава 4. Шурыгин

Профессор Шурыгин вышел из двери кабинета в одной из высоток Москва Сити и некоторое время стоял, держа портфель и пальто и не шевелясь. Жутко хотелось выпить. Вообще-то он не любил алкоголь. Ну так, с друзьями, на рыбалке или на семейном застолье, можно конечно рюмочку другую. Но в памяти его калёным железом отожглись студенческие попойки и то, чудовищное чувство похмелья наутро, когда кишки скручивает, будто бельё в центрифуге, голова кружится, руки трясутся, а слабость такая, что даже кружку с водой удержать трудно. С возрастом синдром похмелья всё ухудшался, поэтому пить Александр не любил. Но сейчас даже ужас перед похмельем отступил перед тем жестоким ударом, который ему нанесли в этом роскошном кабинете, в этом отвратительно дорогом здании. Профессор наконец-то смог отлепиться от места и пошел к лифту. В холле здания кажется была реклама какого-то бара на одном из этажей небоскреба. Вот туда то ему и надо.

В баре царил полумрак. Начинало вечереть. На улице была обычная, московская пасмурная хмарь, стекла окон в баре были тонированы, в общем внутри помещения сгустилась ночь.

Людей почти не было, практически все столики пустовали. Но Александру не нужно было за столик. Он подошёл к барной стойке. Она была небольшой, буквально на пять стульев. На одном из них уже сидел мужчина лет сорока, одетый во что-то неопределенное, но на вид недешёвое. Он держал в руках стакан с коричневатой жидкостью и льдом и, казалось был полностью поглощён созерцанием этой композиции. Что ж, это Александра устраивало, компания ему сейчас была ни к чему. Он повесил пальто на вешалку рядом с баром, а вот для портфеля места не нашёл и просто положил его на пол рядом со стулом, на который взгромоздился. На стойке лежало меню с винной картой. Александр взял его и начал изучать. Стоимость напитков была просто запредельная. Один шот самого дешёвого пойла здесь стоил, как бутылка того же самого в гипермаркете. Профессор и раньше не мог себе такого позволить, а теперь... Что же теперь делать? Проекту всё? Нет финансирования — нет проекта. Нет проекта — нет и вообще его НИИ. Кому они теперь нужны. "Ваша тема не имеет перспектив в разрезе практического применения". Ах он убудок! Значит целый год до этого, пока часть денег с гранта шла на закупки несуществующего оборудования у какого-то ИП, то ли племянника, то ли родственника этого чинуши — тема была "интересна". А теперь, когда с новым премьер министром пошли волны перетряхивания всего чиновничьего состава, а этот ИП попал под какое-то расследование и благополучно испарился — теперь, значит, "не интересна". Долбаные коррупционеры!

Александр вдруг понял что мужчина, сидевший за баром пристально на него смотрит с лёгким удивлением во взгляде.

"Я что это вслух сказал?" — испуганно подумал профессор.

— Вы наверное были на этаже с правительственными кабинетами, — как-то немного даже сочувственно сказал Александру мужчина.

— Я... Не... Извините, я задумался... Нет, нет, я совсем про другое, — заблеял Александр.

— Да не бойтесь. Я тоже их терпеть не могу. Мрази все поголовно. Меня зовут Денис, — он протянул Александру руку, и тот немного вяло её пожал.

— А... Александр, Шурыгин Александр...

Денис широко ухмыльнулся.

— Бонд, Джеймс Бонд? А пить будете водку с Мартини?

— Я не... Тут цены конечно...

— Да уж, тут я с вами соглашусь, цены совершенно безумные. Вы чем занимаетесь, Александр?

— Я профессор, руковожу НИИ... Руководил уже наверное...

— Ого, реально профессор? — судя по слегка развязному тону, Денис был уже немного пьян, — Слушайте, а давайте-ка я вас угощу, господин профессор. Я и не ожидал в таком неприятном месте встретить целого профессора! Это знак, а знаки нужно чтить. Что вы будете пить, профессор?

— Да нет, что вы... Я не...

— Я настаиваю! — Денис повернулся в сторону бара, — бармен! А принеси-ка... А вот этого, что я пью, сразу бутылку. И ещё ведёрко со льдом, стакан профессору и... Ну, пока — орешки.

Бармен кивнул и, с какой то невероятной скоростью, на стойке материализовалась плоская бутылка с металлической плашкой, вместо этикетки, ведёрко со льдом, стакан и тарелочка с орешками.

Профессор боязливо смотрел на соседа.

— Простите, я не могу вот так... Вы... Вы случайно не гей?

Денис расхохотался так что потекли слезы.

— Господи, как же Нетфликс испортил людей то, а? Нет, Александр, я не гей, несмотря на то что сижу в этом пафосном баре в такое время. Правда я работаю сейчас политехнологом, а это уже близко к п@#Расам, но в постели бываю только с женщинами. Хотите покажу фото своей девушки? Правда возможно уже бывшей...

— Боже извините, я не хотел... Не имел ввиду... Просто вы так настойчивы и... Простите

— Да ничего, профессор, я понимаю. Времена такие. Смотришь на человека и не поймёшь угостить он тебя хочет или вы@#ать. Простите за мой китайский. Я просто сегодня немного... В общем плохой день. Я так-то очень не люблю пить в одиночестве, а тут настоящий профессор! Умоляю вас, Александр, сделайте одолжение, выпейте пару стаканчиков со мной?

— Да, день у меня тоже не задался, — мрачно сказал Александр, — пожалуй я приму ваше предложение...

— Я предлагаю тост — за науку, — провозгласил Денис, когда стакан профессору наполнился льдом и коричневой жидкостью, источавший сладковатый аромат, — за это невероятное явление, которое вытащило нас из пещер и подняло на 62 этаж!

Бокалы зазвенели и они выпили. Жидкость оказалась виски, но каким то очень мягким и сладковатым. Жидкое тепло разлилось по телу профессора, а Денис вновь подлил ему из бутылки.

— В какой сфере вы специализируетесь, Александр? Профессор чего вы?

— О. Я занимаюсь квантовой физикой. Математика квантовых взаимодействий.

— Ничего себе! Это типа теория струн? Колебания в девяти измерениях, свертки Калаби-Яу?

Теперь настала очередь профессора восклицать.

— Ничего себе! Вы знакомы с теорией струн?

— Ну, я читал "Элегантную вселенную". Собственно, всё что я знал — сказал в первой фразе, — засмеялся Денис, — и как вы? Нашли универсальную формулу всего?

— Лучше! — ответил Александр, — мы нашли ошибку создателя!

— Был такой рассказ у Джека Лондона, — заметил Денис, — вообще сильное заявление, я заинтригован. И где же ошибся господь?

— Мы обнаружили аномалию. Пока только математическую. Мы просчитывали поведение частиц, это просто гигантские математические модели, в одном моменте нашли определенную аномалию, понимаете, расчеты не сходились, — профессор говорил взахлёб, было видно, что он сел на любимого конька, — мы думали, что ошибка в нашей модели, строили их одну за другой, с разных сторон, но ошибка всё равно оставалась. Наши ребята, математики, обручились программированию, мы использовали нейросети, из тех что есть в свободном доступе, но их мощностей не хватало, и... Ох я не в ту сторону, извините... Так вот, мы построили несколько моделей разными способами, пока не поняли, что это не наша ошибка! Понимаете, это не ошибка в расчетах, это реально свойство пространства, аномалия! Она возникает при определенных условиях. Мы вплотную подошли к тому, чтобы проверить наши расчеты экспериментом, мы подготовили схему его проведения, но на это нужно дополнительное финансирование, нужно построить стенд, понимаете? Я пошел к нашему куратору, это чиновник из министерства, он подписал нас в своё время на грант, на исследования, взамен одной услуги, мы там делали вид что что-то закупаем... Ой... — Александр понял что начал говорить лишнее и резко осекся.

— Да не беспокойтесь профессор, я не из отдела по борьбе с коррупцией, мне пофиг на эти схемы, лучше про открытие расскажите подробнее! — нетерпеливо ответил Денис, — что там в этой аномалии? Что это может быть?

— В том то и дело — мы не знаем! — развёл руками Александр, — расчеты этого не показывают. Это нужно изучать, поставить эксперимент, и посмотреть что именно происходит когда соблюдаются все условия из расчётов.

— Но у вас же есть какие-то предположения? Теории? Что там может быть? — не отступал политтехнолог.

— Знаете, — профессор выпил одним глотком остаток виски в стакане и мечтательно посмотрел вверх, — я хочу верить, что это будет та самая "червоточина". Дыра в пространстве. Которая позволит нам преодолеть запрет Эйнштейна. Даст нам возможность путешествовать по всей галактике. Откроет нам вселенную.

Тут Александр заметил, Денис перестал его слушать и застыл, глядя остекленевшим взглядом куда-то вверх. Профессор проследил за направлением взора мужчины, назвавшемуся политтехнологом и увидел там экран, висевший сбоку, над баром. Видимо заведение позиционировало себя как бар для деловых людей, потому что там был включен бизнес канал и, прямо в данный момент, показывали кадры какой-то улицы на которой лежало тело накрытое белой простынёй, с красными пятнами. Бегущая строка внизу сообщала, что сегодня из окна своей квартиры выпал чиновник, крупный государственный деятель. Смерть наступила мгновенно. Основная версия на данный момент — самоубийство.

— Как быстро, — очень тихо пробормотал Денис.

— Да, недолго пожил, — понял его бормотание по своему профессор.

— Извините... Я немного отвлекся, — Денис оторвался от телевизора и налил ещё виски в свой и Александра стаканы, — так вы считаете, что у вашего открытия может быть практическое применение? Имейте ввиду, я сейчас не просто так спрашиваю. У меня есть

много связей в разных кругах, как в чиновничьих, так и в среде венчурных инвесторов. То, о чем вы говорите, если есть хоть однопроцентный шанс, что подобное можно будет реализовать — найдутся люди, которые захотят вложиться в такой стартап, в надежде в будущем сорвать куш.

— Ну понимаете, — замялся профессор, — мы всего лишь учёные. Я например понятия не имею как презентовать то, что мы делаем бизнесменам. Да и результат у нас довольно скудный. Ну кого заинтересуют математические выкладки длиной в 100 страниц мелким шрифтом? И потом, мы реально не имеем ни малейшего понятия что там, в аномалии. Может быть вообще ничего. Как нам тогда отдавать деньги или что вообще говорить инвесторам?

— Это представьте мне. У вас есть визитка или что-то в этом роде?

— Н... Нет, я же...

— Ладно, вот вам моя, наберите этот номер.

Александр, достал из портфеля телефон, нацепил очки, и охнул, увидев на телефоне несколько пропущенных вызовов от жены. Однако перезванивать сразу не стал, а сначала набрал номер с визитки. Телефон Дениса завибрировал, тот сбросил вызов и занёс его в свою телефонную книгу. Пока он это делал, профессор отбивался от супруги.

— Я... Нет... Дорогая, я в Москва Сити... Да... Нет... Не продлили... Эта скотина просто нас кинула... Я не знаю пока, но... Да подожди, не кричи... Я друга встретил, мы тут в баре... Да я не... Скоро... Ну перестань, я найду выход... Нет... Да перестань ты!...

— Вот блин, — Александр отнял телефон от уха и грустно посмотрел на экран, — знаете Денис, я не знал что уже так поздно... Мне кажется нужно идти...

Денис внимательно посмотрел на профессора.

— Знаете Александр. Я думаю что мы неспроста тут встретились. Я помогу вам. Для начала, мы сможем продлить государственный грант, а потом, если понадобится, подключим частный капитал. Я чувствую, что ваше открытие перевернёт мир. Не знаю как, но мне это кажется важным. Вы идите, я завтра позвоню вам.

— Спасибо вам, Денис, до свидания!

— До завтра, профессор.

Александр, пожал руку политтехнолога, забрал пальто и вышел из бара. Лифт спустил его так быстро, что он не успел даже собраться с мыслями, но промозглый и влажный вечерний воздух слегка прочистил мозги.

— Черт, — выругался профессор.

Ну куда это годится, думал он. Напился в баре с первым встречным, выложил ему всё, даже про схему разболтал, болван! Ещё это дурацкое "А вы не гей?". Болван, какой же болван!

А с другой стороны, а что ему терять? Без гранта институт один чёрт прикроют и даже статьи в "Физикал ревью" и "Научном вестнике" не помогут. Подумаешь достижение... Самое время хвататься за любые соломинки, пусть даже такие сомнительные, как собутыльник в баре.

Профессор вздохнул и пошёл в сторону ближайшего метро.

Когда на следующий день Денис позвонил, Шурыгин с трудом вспомнил кто это. Голова у профессора жутко болела, при резких движениях перед глазами всё плыло. Но голос в трубке был непреклонен.

Они встретились в кабинете профессора, хотя кабинетом это можно было назвать с

натяжкой. Скорее так: в закутке профессора. Денис был на удивление свеж и бодр, и представлял из себя полную противоположность вялому и похмельному, пораженному апатией, профессору. Такое ощущение что он умел растягивать время. За совершенно короткий промежуток рабочего дня, Денис успел познакомиться со всей командой скромного отдела НИИ, изучить расходную часть, заставить профессора пересмотреть свой резаный-перерезанный бюджет и сделать его вариант, предусматривающий безлимитное финансирование. "Представьте что я джин. Пожелайте всё что вам нужно для доведения вашего открытия до ума и давайте посчитаем сколько это может быть в деньгах", — заявил он, чуть ли не с порога.

А после этого всего, ещё и заставил Александра составить список всех известных тому государственных программ, где есть ненулевой шанс получения дополнительных грантов на продолжение исследований, вместе с контактами ответственных лиц. Профессор был совершенно неприспособлен к такому темпу работы. Обед Денис заказал с доставкой, причем к радости математиков, привыкших питаться борщами из банок, захваченными из дома, взял еды на всех и такой, какой ребята давненько не видели.

В какой-то момент оторвавшись от экрана, профессор заметил, что за окном уже стемнело. Глянув на часы, он охнул.

— Пол-восьмого! Оля меня убьёт!

— Ничего, — спокойно ответил сидевший рядом Денис, — сейчас мы накидаем вам фронт работ на завтра и я отвезу вас домой. Я завтра начну отрабатывать ваш список по грантам, а ваша задача — уточнить смету по бюджету, нужны реальные цены. Потом анкеты на вакансии, на людей которые вам нужны, а потом ещё надо начать искать место для переезда. Вряд-ли вам удастся собрать стенд в этом клоповнике.

Профессор смотрел на Дениса круглыми то ли от ужаса, то ли от удаления, глазами.

С этого момента время потекло в совсем другом темпе. Судя по всему Денис обладал какими-то совершенно заоблачными связями. Он умудрился получить больше половины грантов из составленного в первый день списка. Этого хватило на весь "сказочный бюджет", но на этом он не остановился. Александру приходилось целыми днями писать различные прошения, служебные записки, обращения и ещё какие-то совершенно безумные бумаги. Понадобилось люди. Первые же попытки запуска стенда показали, что вычислительных мощностей не хватает, и дело даже не в самой технике — её на старте было достаточно, нужны были программисты. Эти ребята ценились на вес золота и никаких грантов на них не хватало. Усложняло всё то что нужны были именно специалисты по нейросетям и работать они должны были в тесной связке с математиками. Математиков они переманили из окрестных институтов, особенно Александру повезло с Вадимом Степановым — молодой, но очень энергичный парень оказался наделён задатками лидера и перехватил бразды управления научным отделом, упущенные профессором, в связи с нахлынувшей бумажной лавиной. Но нужны были программисты — а на них нужно было много денег.

Дениса это не остановило. Каким-то совершенно волшебным образом он добился разрешения на вывод их НИИ из состава корпорации РосТех, в которой они числились и создания дочернего предприятия с возможностью привлечения частных инвестиций. Александр вообще не предполагал, что подобное возможно и, уж точно, не в какие-то вменяемые сроки. Но Денис проходил сквозь чиновников, как раскалённый нож сквозь масло. Он увещевал, угрожал, называл какие-то имена, набирал номера и просил поговорить, в общем использовал все возможности "телефонного права". Он же стал первым частным

инвестором новорожденного предприятия, внеся пятьдесят тысяч долларов, что позволило сходу нанять двух очень талантливых ребят — специалистов по машинному обучению, которые буквально за пару недель легко сдвинули проект с мертвой точки, на которой он застрял. После этого, Денис подключил к работе некую то ли адвокатскую, то ли консалтинговую контору, которая тут же начала подкидывать инвесторов одного за другим.

— Они инвестируют не в вашу идею, Саша, — сказал Денис как-то вечером, наблюдая за обрадованным очередным траншем Александром, — они сейчас инвестируют в моё хорошее к ним отношение. Нам нужен результат, Саша. Получите уже вашу чёртову аномалию и скажите что там.

Время от времени Денис исчезал. Не приезжал в институт, не брал трубку. Именно в такой момент это и произошло — им удалось стабилизировать аномалию на стенде.

Это случилось в четверг, команда засиделась до поздней ночи, а когда стало понятно что аномалия, с лёгкой руки Вадима, названная "прокол", стабильна — в помещении стенда радостные вопли и крики не умолкали минут двадцать и Шурыгину так и не удалось разогнать энтузиастов по домам. Они проводили исследование стабилизированной аномалии всю ночь и половину пятницы. Дозвонится до Дениса всё это время не удавалось. После обеда, когда основной поток новых данных об открытии из полноводной реки превратился в тоненький ручеек — вся команда, под предводительством Вадима, отправилась в соседний бар — праздновать. Там их и застал, наконец взявший трубку, Денис. Он приехал уже ближе к вечеру, когда кучка пьяных вдрызг математиков пыталась спеть "И снится нам не рокот космодрома". Серый кардинал проекта поздравил всех, выпил штрафную, и с большим трудом освободившись от захмелевших учёных, наконец нашёл Шурыгина. Профессор был мрачен. Он не участвовал в общем веселье, и пил в одиночку, за баром.

— Саша, ты чего? — Денис после штрафной, был уже немного навеселе, — чего за мировая грусть? Разве мы не победили, а профессор? Ну что там в ней, не томи, от этих пьянчуг мало толку.

— Плохо там всё, Денис, — мрачно пробормотал профессор, — хрень там собачья.

— Оппа... Ну давай-ка подробнее.

— Да что нечего там рассказывать подробнее. Никаких червоточин. Хрень, я ж говорю. Вадим назвал это дерьмо "прокол". Дырка из которой тянет ЭМ излучением.

— И сильно тянет? — поинтересовался Денис.

— Херня. Ну ноутбук запитать может хватит. Ни о чём. Пшик. Столько денег в никуда, — с каждым словом профессор всё больше мрачнел.

— Но откуда оно берётся? Возвращается то что мы вложили на стабилизацию? — не отставал Денис.

— Да х@# его знает, — интеллигентный профессор был необычно груб, — говорю же "прокол". Прокололи — вот и тянет откуда то. Сеть просчитала нам всё, как только стабилизировалось — мы смогли подогнать математику под эту модель. По ней выходит, что это вот такое явление. Ни расширить "прокол" ни протолкнуть туда что-то, ни получить оттуда больше энергии невозможно, просто по сути пространства. Так и будет оттуда дуть пока мы держим стабилизацию. Как отпустим — закроется.

— А как же закон сохранения энергии? — немного ошалело спросил Денис.

— А никак. Это же ошибка господ бога. Не знаем. Но математика четкая — оттуда идёт излучение. Возможно с каждым "проколом" где-то во вселенной открывается

антипрокол и оно туда уходит. Я не знаю. Но знаю то, что это всё хрень.

— Саша, но это же круто! Вы открыли вечный двигатель! Закон сохранения...

— Да дерьмо это Денис! — рявкнул профессор внезапно, — херня на постном масле! Сеть которая считает стабилизацию жрет раз в десять больше чем из этой дырки несёт! Это должна была быть червоточина! Всё на это указывало! — в глазах Шурыгина стояли слёзы, он схватил Дениса за рукав и тряс его, — всё, понимаешь?! А это хрень какая-то! Мы проверили расчеты, там всё железно, привязано к постоянной Планка, элегантно, понимаешь? Как в этой твоей книге, про вселенную. Все формулы сходятся — это просто дырка из которой несёт. Локальное нарушение и всё. Не это мы искали!

— Успокойся Саша. Ты устал, ты пьян, ты сейчас не в силах делать выводы. Ваше открытие перевернёт мир! Это нарушение главного закона вселенной, ты что не понимаешь? Оно не может не перевернуть этот долбаный мир!

— Да пошёл ты в жопу Денис! Иди и переворачивай этот гавённый мир этой сраной дыркой. Я безумно устал от этого дерьма. Я ждал этот день всю жизнь, всю жизнь к нему готовился, а оказалось это какой-то пшик. Уйди, Денис, уйди, пожалуйста...

Профессор отвернулся и начал наливать в стакан бурбон из бутылки, которую предусмотрительно заказал ещё днём. Судя по её состоянию выпил он не так уж и много, но для него это была доза, близкая к коматозу.

Денис какое-то время стоял и смотрел на него, потом повернулся и пошел к кучке шумящих учёных.

С этого дня Шурыгин отошёл от дел, став "свадебным генералом". Он приходил на работу когда вздумается, запил, и полностью вывалился из проекта. Подписывал все бумажки, которые ему подсовывали и больше ничего не делал. Денис это игнорировал и на возникающие время от времени вопросы "а собственно на кой нас такой директор института?" отвечал как Будда на вопросы о создателе — молчанием. "Политтехнолог" (никто так и не понял зачем и почему он так представлялся) собрал некий совет из начальников подразделений, вместе они выбрали реальных руководителей для дальнейшей работы. Свою кандидатуру Денис сразу отклонил сославшись на нестабильность своей занятости. Они выбрали из своих рядов научного руководителя им стал руководитель группы учёных, отвечавших за создание стенда Андрей Волков, а финансового директора проекта им предоставил один из инвесторов — талантливый менеджера Рустама Михайлова. Денис же, описав своё видение развития проекта от дел практически отошёл, наведываясь в институт раз в две три недели. Видение было простое: прокол должен стать источником энергии. Вечной и бесплатной. Для этого нужно было оптимизировать потребление нейросети, поддерживающей стабилизацию до такого уровня, чтобы ей не просто хватало "дующего" из прокола потока энергии, а ещё и оставалось на полезную нагрузку. Несмотря на то что решение этой задачи потребовало ещё немалых вложений и создание ещё одной рабочей группы — химиков-биологов, покупки им лабораторий и невероятно дорогого оборудованная, которое пришлось завозить контрабандно через Китай, оно заняло рекордно короткий срок. Уже через семь месяцев на столе конференц-зала института, уже ставшего к тому времени ЗАО ЭнергоТэк, перед Денисом лежал прибор размером чуть меньше кирпич — первая портативная "батарея".

Глава 5. ЭнергоТэк

— Чем ты там вообще занимаешься? — Антон с Денисом сидели в обычном месте рандеву, ночном клубе на юго-западе Москвы, — какие-то учёные, какой-то институт. Я задолбался уже обивать пороги серьезных людей из-за твоих странных увлечений наукой. Ещё и бабла, как я понимаю всадил уже немеряно. И своего и государственного, — Антон умудрялся одновременно говорить и уминать салат Цезарь, доставленный курьером, так как своей нормальной кухни в чисто танцевальном заведении не было.

— Ещё скажи что тебя беспокоит трата госбабла на научные исследования, — ответил Денис, развалившийся на диване напротив, — ты же чиновниками вроде занимался? Тех грантов, что ты мне помог выбить не хватило бы даже на содержание любовницы кого-то из них.

— Нет, ну на какого-нибудь захудалого хватило бы. На вторую. Если в провинции где-нибудь, — не прекращая работать челюстями проговорил Антон, — но всё же! Генерал итак тебя после того летуна не шибко любит, а приходится ещё и всё время о тебе напоминать. Что ты там, кстати, такого запросил, блин? Когда о тебе вспоминают — у него лицо, как будто лимон целиком куснул становится.

— Я понимаю, Антон, себя тебе не жаль. Но Пупсу-то ты можешь посочувствовать? Он же слушает, бедняга, всё, онлайн. Если я на твой вопрос отвечу — то в расход оба пойдёте. И все контакты ваши от этого клуба и до могилы. Зачем тебе грех на душу.

— Ну шучу я, ну чего ты. Удивил ты меня тогда просто. Я думал, знаю тебя как облупленного, не пойдёшь ты на это никогда и ни за что. А потом — бац! И в новостях, — Антон доел салат, отставил пустую пластиковую миску в сторону и взялся за солянку, стоявшую рядом.

— Что за странная манера есть? — посмотрел на него Денис, с наигранным отвращением на лице, — ну разве будет нормальный человек есть сначала салат, а потом суп? Он же остынет! Я не хочу говорить об этом Антон. Не нравится мне это вспоминать. Тем более чтобы твоё дурацкое любопытство потешить

— Не люблю когда суп язык обжигает. Пока салат съел — у супа температура в норму пришла. А что так? Совесть? Ночью является? Ну всё, всё, прекратил, — Антон понял что шутка зала слишком далеко, — извини. Я вообще-то понимаю что ты чувствуешь. Приходилось. И глядя в глаза, и с контрольным в голову после. Война была, сам понимаешь. Думаешь как подполковника в таком возрасте получить, на полевой работе.

— Никто ко мне не является, — взгляд Дениса помутнел, он как будто погрузился в свои мысли, — это и пугает. Что мне совершенно плевать на этого чинуши. Ну выпал и выпал. А ведь у него дети... Жена...

— Да, дети, ты прав, — подхватил Антон, — один от первого брака, двое от второго. И ещё двое от разных любовниц. Жена не сильно расстроилась — она получила кучу бабла и недвижки, которое этот деятель записывал на её маму и брата. И первая любовница в принципе ничего — у неё там в одном трасте хорошая сумма и вилла в Черногории. Вторая вот немного в печали — всего то квартира, но внутри МКАДа. Зато теперь она смогла наконец-то со своим парнем расписаться — наш то у неё чисто для денег был, а там любовь. Ещё секретарь его расстроился сильно. У них только только отношения начались, ему зарплату повысили, наш чинуша с ним по вторникам встречался, после фитнеса, но ещё не

успел ни денег насыпать, ни недвижки подкинуть...

— Бляя, остановись, ради бога! — на этот раз на лице Дениса было совершенно неподдельное отвращение, — это ты всё серьёзно сейчас?

— Конечно серьёзно, — скорчил удивление Антон, — ты чего, мы его пасли по полной!

— И как же так вышло, что знали про каждое отверстие, в которое он совал свой хер, а про его контакты с заклятыми друзьями пропустили?

— А у нас жучок его был на кончике члена размещён. У него там пирсинг такой был, ещё с молодости...

— Да лааадно, ты серьёзно? — Денис в голос расхохотался.

— Серьезней некуда, — Антон доел, собрал ложки друг в дружку, кинул в них грязные ложку, вилку и скомканную салфетку, и откинулся на спинку дивана, — ну вот, теперь ты расслабился и, наконец, расскажешь мне про свою науку, так?

— Так, — Денис полез в лежащий рядом рюкзак, вытащил оттуда нечто, напоминающее кирпич, выполненное, судя по виду, из черного пластика, — вот.

— Что "вот"? — не понял Антон, — что это?

— Это, Антон, то, что перевернёт мир, — торжественно ответил Денис.

— Ядерная бомба? В супер миниатюрном корпусе? — заинтересовался бывший подполковник.

— Тупая военщина, — сокрушенно посетовал Денис, — это — источник энергии, — он повернул кирпич другой стороной, и в нем стала видна обычная еввророзетка.

— Аккумулятор? Ядерный реактор в супер миниатюрном корпусе? — начал сыпать предположениями Антон.

— Да твою ж... Далось тебе всё это ядерное! Нет! Нет там ничего ядерного. Никаких радиоактивных или токсичных веществ. Это просто источник энергии. Втыкаешь вилку и у тебя всё работает. Конкретно эта модель выдает примерно десять киловатт в час мощности.

— И какая ёмкость? — немного разочарованно спросил Антон.

— Бесконечная.

— В смысле?

— В прямом.

Примерно на пять секунд воцарилась тишина.

— То есть. Ты хочешь сказать. Что я вот сейчас вставлю этот блок в Теслу, и поеду? — осторожно начал Антон.

— Да. Поедешь.

— Иии... Не остановлюсь?

— Пока у Теслы не сточатся покрышки. Но и тогда она поедет на дисках. Потом износится в металлическую стружку вся механика. А эта штука будет продолжать крутить движок. Потом и он тупо сотрётся.

Антон молча переводил взгляд с Дениса на "кирпич" и обратно.

Прошло ещё с десятков секунд.

— И откуда там берется энергия?

— Из ошибки создателя.

— Что?!?

— Серьезно. Какая-то квантовая аномалия. Неважно, Антон. Она берётся, это главное. И теперь нам нужно, с помощью этого, просто перевернуть мир.

— Да перестань. Это шутка какая-то? Они изобрели какой-то новый вид аккумулятора и

дурачат тебе голову? Не, ну новый вид аккумулятора — это очень хорошо, Генерал как раз готовит тему с развитием беспилотников, на прошлой войне это прям показало актуальность, и эти ваши...

— Антоооон, — остановил начавшего балаболить подполковника Денис, — остановись, дружище! Я купил Теслу месяц назад, ты помнишь?

— Ну... Да...

— Зачем, как думаешь? Нахер она мне, я живу в Москве Сити, где её заряжать тут?

— Ну не знаю... Может домой ездешь, к жене...

— И туда тоже. И в Красную Поляну на ней сгонял, помнишь?

— Ты что, туда эту штуковину присобачил?

— Умничка.

— Иии...

— Иии ни разу не заряжал. И доехал до поляны, останавливаясь только пописать. Не заметили твои парни аномалии?

Лицо у Антона выразило глубокую работу мозга, взгляд помутнел, он сидел и молча жевал губу.

— Сколько оно стоит в производстве? — наконец задал он вопрос.

— Вот молодец, — удовлетворённо сказал Денис, взял со стола "кирпич" и спрятал его в рюкзак, — пока что — несколько миллионов долларов госгрантов и денег инвесторов, включая и мои пятьдесят штук. Это всё — стоимость разработки. Производство же будет стоить сущие копейки, если наладить промышленный процесс. Но процесс этот потребует реально, — Денис подчеркнул это слово и повторил его, — реально больших инвестиций. Но это фигня. Деньги найти, как ты понимаешь — вообще не проблема. Прихожу к любому олигарху, демонстрирую эту коробочку — никаких способностей не потребуется. Главное — это то, почему мне нужен ты.

— Я не очень понимаю. Если тебе не нужны деньги... Ты хочешь вывести эту контору из госсобственности? Стать владельцем? Или...

— Да чтоб тебя, Антон! За кого ты меня принимаешь? И где твои мозги уже? В солянку отупина помешали? Ну давай, думай! Мы сейчас начинаем инвестировать в новую технологию такого уровня. Просто как коммерческое предприятие. Что будет дальше? Ну?

Антон думал не больше пары секунд, затем внимательно посмотрел прямо Денису в глаза

— Загнивающий запад?

— Точно. Они на всё пойдут. Подкуп, шантаж, убийство. А если мы останемся как госкорпорация — то же самое, на государственном уровне.

— Вплоть до ядерных бомб. Это же смерть нефти. Смерть газа. Бляяяя... Да это армагеддон! — Антон зажмурился и потёр висок.

— Наконец-то! — удовлетворённо хлопнул ладонью по столу Денис.

— Нужна дымовая завеса. — было видно, что мозг бывшего подполковника работает на максимуме, — Но на каком уровне? Какой масштаб производства нужно развернуть?

— Такой какой сможем. Максимальный.

— Нужны будут технологии?

— В огромных количествах.

— Китай?

— Да.

— Это даже не уровень Генерала.

— Это именно его уровень. Это именно то что ему нужно. Он всё равно идёт вверх.

Вопрос, вверху чего он встанет — бензоколонки на задворках цивилизации или её центра.

— Придётся ему перебороть отвращение к тебе.

— А это уже твоя задача.

— Но что потом? Ну построишь ты это производство. Долго мы это скрывать не сможем. Нас всё равно ждёт война. Они не оставят это так.

— Верно. Нас она всё равно ждёт. Поэтому, когда мы будем готовы — мы подарим эту технологию всему миру. Выложим в открытый доступ. И предложим построить производство всем желающим. И война будет не просто с задавленной санкциями страной-изгоем. Им придется воевать со всем миром.

— Какая щедрость. На тебя не похоже. Но это умно. Очень умно.

— Антон, — вдруг встрепенулся Денис, — Какой уровень доступа у Пупса? Он надёжен?

— Эх, Дениска, Дениска... Уже больше полугода меня никто не слушает. Сократили финансирование. Ты думаешь свет на тебе клином сошёл? Ни ты, ни я особо не волнуем уже Генерала, то есть господина премьер министра уже...

— Полгода? — задумчиво протянул Денис — Да нет, Антош, не потому что не волнуем. Не зачем больше.

— Что значит незачем? В смысле что ты его?... А... Так вот что ты попросил взамен! Но... Что именно?...

— Дружище, ты б не говорил бы ничего вслух, а? Может тебе блок на эту тему поставить? Я на друзей принципиально не навожу блоки, но если попросишь...

— Чёрт... Ладно, всё, закрыли тему... — Антон даже помотал горловой чтобы выбросить из головы вредные мысли, — завтра у меня встреча с третьим замом. По другому вопросу, но похоже все другие вопросы стали теперь не сильно важными. Мне нужны материалы по вашим устройствам.

— Как ты понимаешь, Антон, все эти материалы — теперь очень сильно секретные вещи. Пока на словах, ну и я дам тебе одну из батареек. Пусть проверят...

Глава 6. Виктория

Яхта была шикарна. Обычно о таких штуках рассказывают применяя числительные — длиной 200 м, водоизмещением 1000 тонн, или типа того, но я понятия не имел, какие там числительные, просто смотрел на неё с вертолета и понимал что она шикарна. Здоровенный бассейн на носу, вертолетная площадка, огромные комнаты, отделка под "хай тек", всё сверкало дороговизной и богатством. Мы, ребята, выбившиеся из грязи в князи, обожаем такие штуки.

Вертолёт тоже принадлежал ЭнергоТэк — а это значило, что он был крайне тихий, а также то, что он мог прямо отсюда, из Средиземного моря полететь обратно в Сочи, и никаких дозаправок и посадок ему не было нужно. Но прямо в данный момент меня это не особо волновало, а волновало, чтобы матросы быстренько и аккуратно разгрузили ящики с дополнительными запасом моего любимого бурбона и свежих фруктов — яхта неделю как отошла от порта приписки и запас фруктов уже слегка завял, что расстраивало нашего итальянского повара.

— Дэн, ну наконец-то! Чего так долго? — меня встречала только Энни, остальные обитатели яхты отвисали невесть где, скорее всего отсыпались после ежевечерней пьянки, — мы тут тебя заждались!

— Радость моя, прилетел, как только смог, пришлось ещё заскочить в Италию за запасом вина, сыра и этой вот хрени, как её... Ну нога такая коровья, сырая, ну ты поняла

— Карпаччо, что-ли?

— Точно! Камбучча!

— Хватит строить из себя рубаху парня с окраин, ты прекрасно знаешь как это называется.

— Милая, я и есть рубаха парень с окраин, — я обнял Энни и следующая минута пошла в абсолютной тишине глубокого поцелуя.

Нас прервал голос из открытой двери:

— Аня, ты так высосешь из его башки остаток мозга! Дэн, ты привез вино, как обещал? Какой то умник затарил Викторию испанским, чилийским и южноафриканским, а у меня от этих стран изжога! — это был голос Жени, моего ровесника, крепкого мужика с окладистой бородой с проседью. Женя владел строительным бизнесом, и знатоком вин был, мягко говоря, посредственным, но очень любил выпендриваться.

— Евгений Леонидович, три ящика красного и два белого, прямиком из Тосканы, только для вас! И сырочек, оттуда же, идеальная закуска!

— Да это нам на один вечер! Как ты мог! — Женя выглядел сокрушенным.

— Это чисто для тебя, Женя, — примирительно сказал Аня, — нам чилийское по душе, а Дэн так вообще кроме своего бурбона ничего не пьёт. Вертолёт-то не резиновый, он ещё центнер фруктов привез!

— Ладно, так уж и быть, прощу, — проворчал Женя, скрываясь в глубине яхты.

Мы пошли за ним следом и вышли в просторную кают-компанию. Перед самым выходом на палубу, на кожаном диване сидела колоритная парочка: очкарик, в гавайской рубахе с ананасами и шортах и лысый и пухлый коротышка, почему-то в классической белой рубашке и брюках.

Толстяк рассказывал что-то очкарику всё время влезая в его личное пространство, а тот

всё время отодвигался и уже практически достиг края дивана. Рассказ меня заинтересовал, и я немного притормозил, чтобы дослушать.

— ...он, значит, высовывается в окно и говорит, на таком жутком английском, типа "Эй, негр!", Не нигер, понял, а именно "негр". Ну просто по-русски, безо всякого, как говорят "Эй, мужик" или "Эй, дамочка". Так вот, говорит "Эй, негр, Кен ю хелп ми, плиз? Май джипиэс дазнт вёрк, хау кен ай драйв ту Манхеттен?". А негр, такой услышал "негр" и аж подскочил. Подбежал к машине и как заорёт, мол "как ты меня назвал, маза фака?". А Саня такой просто и тупо "негр?". Ну у того аж пена изо рта поперла, что-то типа "ты белый мусор, у тебя нет права меня так назвать, я тебя щас на куски разорву", ну и мата английского тонна, я не всё понял, но что-то такое. Саня тоже понял, походу, только "как ты смеешь". И он, такой, медленно, спокойно, выходит, значит из машины. А Саня, сука здоровый, не то что я. И, глядя прямо в глаза негру, громко говорит "Ай эм рашн". Негр резко осекся, а Саня продолжает: "Я, мол, русский. Знаешь, негр, что это значит? Это значит что у моих предков никогда не было черных рабов. Мои предки сами были рабами. И знаешь, негр, что при предки однажды сделали? Однажды, они взяли и убили всех своих хозяев. Убили нахер короля, королеву, всех министров, вообще всех, кто ими владел. И стали сами себе хозяевами. И вот теперь, негр, мы, русские, имеем право называть таких как ты — неграми, потому что, будь вы людьми — сделали бы как мы. А так вы — трусливое дерьмо, такие же рабы, как ваши предки. И если твои дружки не засунут свои пистолеты обратно в штаны, то мои друзья, в машине, познакомят вас всех с мистером Калашниковым, понял меня, негр?"

Я взял со стола пустой стакан для виски и, нарочито громко зазвенев им об бутылку, плеснул себе пару глотков, привлекая внимание говорящих.

— О, Денчик! — обрадовался очкарик, больше тому, что я прервал явно тяготившую его историю, а не собственно мне, — а мы тебя заждались!

— Здравствуйте Геннадий, добрый день, Олег, — поздоровался я, — прости Олежа, но я вынужден немного поправить твою историю, так как был немного очевидцем событий.

Олег смутился, поднял руку, и было открыл рот чтобы что-то сказать, но я его опередил.

— Во-первых, это было не в машине. Во-вторых это был не негр. Там где мы ездили на машине — негров можно встретить только в костюмах от Армани за пять тысяч зелёных, а такие улыбнуться тебе в ответ, даже если ты его маму шлюхой назовешь. А было это в Майами, на пляже, и докопался Александр Викторович до какого-то престарелого латиноса. Мы его еле оттащили от этого бедного дядьки, предложив выпить за Русь. Вообще, я считаю, что таким людям, как Саня пить надо или в закрытых на замок помещениях, среди своих, или не пить вовсе. И раз уж эта тема так удачно подвернулась — предлагаю тост: за здравомыслие в любом состоянии!

Гена сверкнул глазами на пожухшего Олега и, схватив со стола стакан с чем-то и широко ухмыльнувшись, чокнулся со мной и залпом выпил.

— Пойдем Дэн, искупаешься, потянула меня за руку Аня, — переоденешься и... Кое-что ещё...

Кое-что ещё затянулось часа на полтора. Когда мы наконец выбрались на площадку к бассейну там уже было веселье в полном разгаре — столы с закусками, музыка плавно переходящая в клубную, алкоголь рекой.

Яхта по документам принадлежала одному из моих друзей, адвокату и инвестору Пете

Кирчанскому, но в реальности была куплена на мои деньги прошедшие через сложную схему оффшорных контор со сложными схемами владения. Петя был одним из нескольких моих финансовых посредников. Я хорошо подготовился к Большому Камин Ауту, закупившись через сложные схемы шортами на нефть. В течении недели после той пресс конференции я и несколько моих доверенных финансовых посредников стали богаче примерно в 10 раз каждый. Конечно это не шло ни в какое сравнение с тем кушом, который я сорвал, будучи обладателем доли в ЭнергоТЭК, после IPO. Вообще-то, конечно, размер моей доли был мягко говоря, преуменьшен, но это было сделано специально — очень уж мне не нужна громкая слава миллиардера, а денег у меня итак больше чем я смогу потратить за всю жизнь. Всех детей и ещё живых родственников я устроил, чего ещё желать. Кроме того если хочется чего-то реально дорогого — родная компания всегда предоставит. Как вот этот вертолет, например. Или бизнес джет класса люкс с ванной, спальней и кинозалом. Яхта, кстати, тоже — не просто каприз. В доках Новороссийска ей полностью поменяли начинку и теперь это стал настоящий "Наутилус" капитана Немо — с бесконечным запасом хода.

На яхте, я собрал узкий, ну или не очень узкий, круг моих знакомых и друзей. У нас был отпуск. Я, так сказать, взялся тестировать морское применение "батареек" и устроил такого рода круиз.

Вечер в Средиземном море, с реками дорогого алкоголя и вкусной еды, что ещё нужно для продуктивного отдыха?

Рай и блаженство.

Мы лежали с Аней под пледом на большом шезлонге и наблюдали как начинает краснеть кромка моря на горизонте — встречали восход. Вечеринка уже угасла, большая часть народа расплзлась по каютам, но несколько человек ещё продолжали веселиться, до нас доносились обрывки чиллаута из колонок и, изредка, чьи-то особо громкие голоса — там кажется шла партия в преферанс.

— Хорошо тут... — Пробормотала Аня, не отрывая взгляда от горизонта, — наконец-то можно расслабиться и ни о чем не думать, не строить планы, не думать "а что же завтра"...

— Тебя это напрягало? Строить планы? — спросил я.

— С тобой всегда было непросто. Ты — как та лягушка. Весь мир — в масле.

— Ты поэтому ушла?

— Мне стало страшно. Ты начал меня пугать. А ещё ты нарушил своё же слово. Ты обещал не использовать эту силу так.

— Обещал, ты права. И не сдержал слово — ты тоже права. Но это был шанс. И я им воспользовался. Возможно, если б не сделал это, то уже бы лежал бы себе спокойно, в двух метрах внизу.

— Ты говорил что хочешь кремацию.

— Всё то ты знаешь.

— Не всё. Я не знаю всю эту историю. Не знаю как ты это сделал и почему. А раньше ты рассказывал всё.

— Почему — я рассказать не смогу. Нельзя. А вот как... Это запросто. Но это не очень добрая история, сама понимаешь.

— Я не из пугливых.

— Тогда слушай, расскажу тебе сказочку. Жил да был Кощей Бессмертный. Работал он помощником у Султана. Был Кощей плохим человеком, совести у него совсем не было, поэтому он делал всякие гадости во славу Султана и спал при этом спокойно. Но однажды

Кощей замыслил Султана продать. Плохим, очень плохим людям. И стал потихоньку с этими людьми договариваться. Но так вышло, что незадолго до сделки, Кощей повстречал Колдуна.

— Злого или доброго?

— Нейтрального. Колдуну пофиг было на Кощея, его козни, на Султана, вообще на всё. Но так вышло, что Колдун умел узнавать правду о людях, и было у него такое правило: встречая на пути злого человека, он, на всякий случай, накладывал на этого человека заклятие. Чтоб если вдруг злой человек начинал угрожать Колдуну — тот мог быстро с этим злодеем разобраться, не тратя лишней энергии.

— Что, прям на каждого человека на пути заклятие?

— Нет конечно. Только на злодеев и только на тех, кто мог быть для колдуна опасен. Ты же знаешь — злодеи, в отличие от добрых людей, непредсказуемы. Доброта — она постоянна, а зло может тебе даже помогать, пока ему это выгодно, а как невыгодно — раздавит тебя и не заметит. Так вот. Узнал Колдун, значит, какими гадостями Кощей занимался, да и наложил на него заклинание. Но также на всякий случай, чтобы заручиться хорошим расположением Султана, рассказал тому о предательстве его слуги. Султан разозлился, затоптал ногами, созвал всю свою рать, но, по разным причинам, никто из верных слуг этого великого правителя утихомирить Кощея не смог. Султан бросился к Колдуну и стал умолять того помочь ему решить проблему предателя. Колдун, не будь дурак, запросил свою цену за это. Цена была высока. Султан сильно разозлился, но дело зашло слишком далеко и ему пришлось согласиться на эти условия. Тогда Колдун рассказал, что заклинание активируется набором слов — дурацкими несуществующими словами, похожими на китайское имя. Имени такого не существовало в природе, видимо, чтобы никто не активировал заклинание случайно. Тогда султан попросил своего писаря написать Кощею бессмысленное письмо и подписаться этим как бы именем. Письмо доставили, и секретарь Кощея зашёл к нему в кабинет и громко сказал "Вам письмо от блаблабла". Кощей прочёл письмо и сжёг его, так ничего и не поняв. Но через некоторое время, у Кощея проснулась совесть. Она начала грызть его, напоминая обо всех его злых делах. Кощей пил, кололся, громко кричал, пытаясь заглушить совесть, но заклинание было очень сильное и, не выдержав, он шагнул в окно. С сорок шестого этажа. Вот такая жутковатая сказочка.

— Но что именно попросил Колдун?

— Колдуна, больше всего на свете волновала безопасность. Его и его близких. Вот он и попросил у Султана её гарантировать.

— Но как именно?

— А вот на этом моменте сказочника утащила служба безопасности султаната и мы так и не узнали этого...

— Дурак!

— Зачем тебе это знание? Легче тебе точно не станет. Но теперь твоя очередь раскрыть душу. Почему ты вернулась? Не для того же чтобы полетать на джете? — съязвил я.

— Я могу и сама себе джет купить. После развода мне досталась половина банка и я очень удачно вложилась в нефть, как ты помнишь, — не осталось в долгу Аня.

— Точнее в её падение, ага. Работа в аппарате премьер-министра имеет свои плюсы, да?

— Скорее дружба с Антоном.

— Я не понял ни почему ты ушла, ни почему вернулась, — не сдавался я.

— Я хотела стабильности. Семьи. Детей. Кюхен, Киндер, Кирхен. Ты со своим

недоразумением, и образом жизни не собирался ни жениться на мне ни предлагать нормальную женскую долю.

— Ахаха, — я рассмеялся, — ты реально этого хотела?

— Я говорила это тебе. Ты вообще не слушаешь то, что тебе неинтересно. И сейчас такой же.

— Но тогда почему ты развелась? И почему вернулась?

— Дура, потому что. Пожила так пару лет и поняла что не могу. Тупею. Расплываюсь, — она перехватила мой взгляд на её животик и ножки и нахмурилась, — Не в смысле что толстею, а морально. Ну и Валера... Оказался совсем не тем. Не на белом коне.

— Валера. Что за имя вообще. Как можно было выйти замуж за Валеру?

— Знаешь, Дэн, а не пойти ли тебе в задницу, а?

— Ну ладно, ладно, — я рассмеялся, и Аня улыбнулась тоже, — я скучал. Всё это время. Я знал, что ты вернёшься. Каждую секунду. Хорошо, что работы было столько, что не было времени сильно задумываться. И хорошо, что ты вернулась сейчас. Я, если честно, не знаю, зачем бы мне всё это, без тебя...

— Милый, я тоже...

На этот раз поцелуй длился гораздо дольше минуты, но его опять прервали.

— Сеньор Крилов, сэр! О... Простите сеньорита Анна! Капитан очень сильно просит вас подняться на мостик, говорит очень очень важное дело, — стюард итальянец говорил на ломанном английском, но лицо его было напуганным.

— Четыре утра, ватта фак? — посмотрел я на часы.

— Сеньор капитан просил передать, что это то самое дело, по которому вы просили звать в любое время суток, сэр, — настаивал стюард.

— О! Ну началось, — я принялся выбирать из пледа и теплых объятий Энни, — мне пора, пойдешь со мной или будешь встречать рассвет?

— Конечно пойду, — ответила Энн, — пропустить такой цирк, как же.

Мы поднялись на мостик, пройдя мимо уже уснувших преферансистов, которых заботливо прикрыли пледами стюарды. Утром в море весьма зябко, но это хорошо. Как раз выветрятся из головы остатки вечерних возлияний.

Кэпа звали Джованни, фамилию я не помнил, так и звал его — капитан Джованни. Он был не на шутку встревожен, бледность его лица могла поспорить с белизной кителя.

— Сеньор Дэн, у нас очень очень очень серьезная проблема, беда, сеньор Дэн! — английский у кэпа тоже был не очень, зато превосходные формы он, как и все итальянцы, использовал весьма массивно.

— Святой господь, кэп! Надвигается шторм? Ураган?

— Хуже, гораздо, чудовищно хуже сеньор! С нами связался ракетный крейсер США, нам приказывают заглушить двигатели и лечить в дрейф!

— Чего? — а вот теперь и я напрягся, — ракетный крейсер? Джованни, ты ничего не напутал? Ракетный крейсер — это же громадная, просто чудовищная штукавина!

— Они так и сказали "ракетный крейсер ВМФ США сэйнт Джордж, требуем остановить судно для досмотра", вот прям так и сказали, клянусь всеми святыми! — обычно совершенно спокойный Джованни мгновенно превратился в классического итальянца.

— И что ты сделал, кэп, надеюсь не заглушил движки? — поинтересовался я.

— Конечно заглушил, это же ракетный крейсер! — и Джованни добавил ещё длинную тираду на родном языке, что для меня прозвучало как "Паста Макаронни Джульетта

Капрезз", ну или что-то в этом роде. Но медлить было нельзя, пора было брать эмоции нервного итальянца под контроль.

— Джованни, ты видишь их на радаре? Видишь их курс?

— Си, сеньор, — он перешёл на родной язык, но это было неважно.

— Полный вперёд, курс на разрыв расстояния между нами, выиграй мне время кэп и свяжи меня с этими пута мадре, быстро! — рывкнул я в самом мощном своём командном тоне.

Итальянец, от неожиданности, даже немного подпрыгнул, но спорить не стал и приступил к выполнению приказаний. Через пять минут у нас была видеосвязь с американским судном. Все эти пять минут я тоже не терял времени, сбегал в свою каюту и принёс ноутбук и телефон, внешне похожий на спутниковый, ну и успел кое-куда позвонить, пока бегал.

— Я ясно приказал, заглушить двигатели и лечить в дрейф! Какого дьявола ваша посуда опять тронулась? — лицо седоватого мужчины в капитанской фуражке, на экране выражало крайнюю степень недовольства.

— Меня зовут Дэннис Крылов, я представитель владельца яхты "Виктория". Кто вы такой, сэр, и почему отдаете приказания моему капитану?

— Я капитан ВМФ США Томас Брэдли, команду ракетным крейсером Сэйнт Джордж и если вы немедленно не заглушите двигатели и не ляжете в дрейф, клянусь богом, я разнесу ваше корыто в клочки!

— Капитан, я должен предупредить вас, что мы находимся в нейтральных водах, яхта идёт под флагом Российской Федерации, и этот разговор по спутниковой связи транслируется в Москву. То что вы сейчас делаете — является морским пиратством. Подтвердив свою угрозу, вы вынудите нас дать сигнал "Мэйдэй, атака морских пиратов" на всех частотах. Вы подтверждаете своё требование?

— Остановите двигатель или я открою огонь!

— Джованни, будь добр, дай сигнал СОС, передай что нас атакуют морские пираты.

— Двигатель, сеньор?... — у кэпа явно тряслись руки, и он ещё больше побледнел, хотя я думал что это уже невозможно.

— Прибавь ещё тяги, пожалуйста, — человек на экране услышал это и побагровел.

— Я не шучу, мать вашу! У меня приказ, досмотреть яхту и арестовать всех кто на борту и доставить вас всех на базу и я сделаю это, доставлю вас живыми или мертвыми! — Томас Брэдли выглядел весьма устрашающе, но я не особо испугался, параллельно читая информацию с экрана своего ноутбука.

— Капитан, с каких пор армия США выполняет полицейские функции и атакует мирные прогулочные суда? На яхте более пятидесяти человек, половина из них женщины. Мы мирные бизнесмены из России на отдыхе. С какой стати вы собираетесь нас арестовывать или расстреливать? — я тянул время, но капитан не знал об этом.

— Я выполняю приказ! Бен Ладан тоже считал себя мирным бизнесменом!

— Вы осознаёте, что выполнение такого приказа может означать объявление войны России? На борту яхты есть члены правления ЭнергоТэк, слышали об этой корпорации? Наши дипломаты сейчас выясняют о том, что это за приказ и если его не подтвердят у вас наверху — то получится, что вы мятежник, пытающийся развязать ядерную войну, — я конечно нёс какую-то чушню, но на капитана подействовало, он немного сбился с волны "я вас всех щас порешу" и сказал уже не так резко:

— Я повторяю ещё раз — заглушите двигатель и дождитесь в дрейф! Иначе я вынужден буду применить оружие!

Я, не отрываясь от экрана ноутбука, подключенного к спутниковому телефону, сказал в сторону американца:

— Капитан. К нам приближается российский самолёт разведки. Кроме того нас сейчас фиксируют онлайн спутники. Ваша угроза зафиксирована всеми этими средствами. Любое применение вами оружия будет расценено либо как акт морского пиратства, если приказ отданный вам не будет подтверждён в Вашингтоне нашему посольству, либо как объявление войны, если этот приказ будет подтверждён. В любом из этих случаев ВКС Российской Федерации оставляют за собой право обезвредить ваш корабль, не считаясь с жертвами среди его экипажа. Если вам непонятно то, что я сейчас сказал или вы не верите мне, то с вами сейчас свяжутся представители министерства обороны Российской Федерации, — я постарался придать своему голосу максимальное безразличие и канцелярскую тональность.

Капитан Брэдли не оценил и просто прервал связь.

— Херасе ты мастак блефовать, — восхищённо воскликнула Аня по-русски, — а если серьезно? Они же нас разнесут в клочья?

— Разносилка не выросла, — в тон ей, по-русски ответил я и добавил по-английски для нашего капитана, — Джованни, отставить панику. Мы в нейтральных водах, вы гражданин страны НАТО, мы — русские, граждане ядерной державы. Американцы просто слетели с катушек от безнаказанности. Никто нас и пальцем не тронет. Но, чтобы не рисковать надо отойти от этих психов подальше. Мы можем выжать ещё из этой посуды?

К лицу капитана прилило немного крови.

— Дэннис, вы уверены что знаете что делаете? — спросил он очень тихо.

Я встал и подошёл к нему вплотную.

— Капитан. Мы идём тем же маршрутом, что и раньше — в Южную Африку. Пусть это небольшое недоразумение с американцами вас не сильно беспокоит. Сейчас самое время протестировать возможности нового двигателя. Я хочу, чтобы мы запустили форсаж. Сообщите команде, чтобы все подготовились.

Джованни, кивнул и поднялся, собираясь идти к интеркому, чтобы отдавать приказы.

— Да, капитан, ещё одно, — он обернулся, — тут в море могут наблюдаться редкие природные явления — подводные гейзеры. Предупредите команду, чтобы не пугались, если увидят что-то похожее на бу-бух и такой всплеск, как от взрыва снаряда неподалеку. Это редкое природное явление, такой всплеск может быть, но не больше одного раза, ок?

Капитан посмотрел на меня и глаза его сузились.

— Не больше одного раза Дэннис? А потом что?

— А потом, Джованни, мои друзья решат эту маленькую проблему. Давайте быстрее форсаж.

Я отвернулся к ноутбуку. Прежде чем Джованни дошел до интеркома, он родился и проговорил голосом дежурного из рубки связи "на наш мэйдэй откликнулся китайский военный эсминец, идет встречным курсом, randevу примерно через пять часов".

Ффух. Ничего не кончилось, но стало легче. Я уткнулся в ноутбук.

— Эй, Дэн, ничего мне не хочешь рассказать? — это Аня.

— Кошечка моя, давай сразу после всего этого?

— У ворот Святого Петра? — язвительно спросила она, — нет уж, давай сейчас!

— Окей, — я ткнул пальцем в точку на экране ноутбука, — диспозиция такая. Вот мы,

вот сэинт Джордж. Скорости у нас примерно равны, догонять он будет долго. Ещё и китайцы, сильно сокращают ему время принятия решений. Над нами сейчас два наших самолёта разведки, для его ПВО недостижимы, слишком высоко. Но и сделать ему ничего не могут, только наблюдают. Он вообще уверен что вокруг нет ничего, что могло бы как-то поспорить с его огневой мощью, поэтому все его мысли сейчас только о том, как бы половчее нас догнать и взять на бордаж. Приказ у него такой. Но там, в приказе, всё скорее всего размыто, то есть вроде как и "живыми или мертвыми", а вроде как и арестовать и переправить. Из-за этой туманности формулировок, капитану сложно понять верное решение. А тут ещё звонок от нашего МО и слово в слово то что я сказал — один выстрел и вам капец. Угрозу военную капитан всерьёз не воспринимает, а угрозы политические типа "объявление войны", для него пшик. Это политиканство, а он военный, с приказом. Поэтому из всего куста решений, он выберет, скорее всего, взять нас на понт. Поэтому выстрелит, чтобы напугать. А вот чем выстрелит я не знаю, надо срочно пройти ускоренные курсы по вооружению на борту ракетных крейсеров этого класса, — говоря всё это я уже нашёл статью в Википедии и усиленно её изучал.

— И что тебе даст это сакральное знание, из чего по нам жажнут? — удивлённо спросила Аня.

Тут до меня тоже дошло, я рассмеялся и закрыл страничку.

— Ты права, ничего не даст. Лучше отойти от иллюминаторов, в зависимости от криворукости американских артиллеристов, может выбить волной.

— Надо предупредить всех, эй Джованни, капитан! — позвала Аня.

Но капитан всё схватывал очень быстро и мой пассаж про гейзер понял правильно. Пока мы балаболили, стюарды уже увели всех гостей в каюты, закрепили все предметы по штормовому расписанию и закрыли шторы иллюминаторов.

Не прошло и пяти минут, как мы услышали шум. Крейсер запустил ракету.

Без лишней бравადы — это была худшая минута в моей жизни. Сам крейсер видно не было, он был ещё далеко за линией терминатора, на мы услышали звук пуска ракеты, и, выбежав на открытую площадку за мостиком увидели инверсионный след стремительно приближающейся ракеты. Она летела прямо на нас.

Аня вцепилась мне в руку, так, что потом у меня остались багровые следы от её маникюра, но не сказала ни слова. Зато закричал капитан Джованни.

— Вернитесь! Вернитесь на мостик сейчас же! Сядьте в кресла и пристегните ремни! Быстро!

Он был прав, я дёрнул Аню и мы побежали выполнять приказ.

Звук приближался и Аня зажмурилась.

Ракета перелетела яхту и взорвалась примерно в километре впереди. Бахнуло знатно. Столб воды, поднятый взрывом, был просто огромный. Мне показалось, что он был размером с московскую башню "Федерация", но это конечно "у страха глаза велики".

Засветился экран, вызов от Сэинт Джорджа.

— Последнее предупреждение! Или вы немедленно дождитесь в дрейф или следующая ракета... Что...

Экран пошел помехами, капитана Томаса как-то повернуло и вдруг связь прервалась.

— Джованни, ты ещё не дал форсаж? Бро, дергай грёбаный рычаг и валим отсюда как можно быстрее, тут сейчас начинается жара! — заорал я.

— Си, сеньор, — на автомате сказал капитан и начал нажимать на кнопки на пульте.

Зазвучал сигнал, яхта дернулась и как-то слегка завибрировала. По бокам начали вырастать буруны.

— Как долго мы можем держать такой темп, капитан? — спросил я.

— Часа три, потом надо сбросить скорость, чтобы охладить систему, — ответил он, — но, Дэннис, что насчёт крейсера?

— Он больше нас не побеспокоит, синьор капитан, — сказал я, — я бы на вашем месте не записывал в судовой журнал этот инцидент. Не было никакого крейсера. Мы просто решили с утра потестировать режим форсажа. А все эти переговоры — досадный сбой в системе. Развлекались какие-то радиолюбители. Шутники, мать их.

Джованни смотрел на меня, вытаращив глаза, как на психа.

— Но ведь ракета... А если он сейчас ещё раз запустит?

— Кто "он", синьор капитан? У нас на связи никого нет.

И тут, опровергая мои слова, опять ожил интерком. "Капитан! Тут мэйдэй от Сэйнт Джорджа! Как-то неразборчиво, толи нападение, толи пожар на борту. Китайцы тут же откликнулись и поменяли курс к ним, а нас как будто и не было! Что мне делать, кэп?".

— Отключите наш мэйдэй, — посоветовал я, — его тоже не стоит заносить в журнал, Джованни. А то сочтут ещё психом. Сам подумай, ну разве будет ракетный крейсер США атаковать прогулочную яхту? Расскажешь кому — засмеют. А знаешь что, капитан?

— Что синьор Дэннис?

— Пойдем-ка вниз и выпьем по стаканчику. Что-то мне кажется тебе это критически необходимо.

Джованни ничего не ответил мне, но вызвал через интерком вахтенного на мостик и жестом показал, мол идите, я догоню. Я вышел на площадку за мостиком, с мной шла, так и не отцепившаяся от моей руки Аня.

Уже совсем рассвело. Над горизонтом за кормой, где-то очень далеко, виднелся, маленький с такого расстояния, столб черного, жирного дыма.

Совершенно Секретно. (Докладная записка на имя Руководителя СБ "ЭнергоТЭК")

*Антону Витальевичу Завадскому, руководителю службы безопасности "ЭнергоТек",
лично в руки.*

После ознакомления уничтожить

МО РФ Совершенно секретно

Только для членов СБ РФ

Система ПАСТЫРЬ. Оперативный отчет.

Локация: Средиземное море (см. Технические данные в приложении 1)

Объект защиты: яхта "Виктория"

Объект угрозы: ракетный крейсер USS CG-86 St. George

Время начала операции: 21.23 (местное)

Время окончания операции: 23.01

Задействовано:

126 малых автономных дрона-ракеты потеряно 12

26 антиПВО Дронов, потеряно 2

42 дрона сети РЭБ, потеряно 5

18 Дронов-амфибий, потеряно 3

64 стрелковых дрона, потеряно 7

12 тяжёлых дронов бомберов, потеряно 0

4 тяжёлых дрона координатора, потеряно 0

1 самолёт координации, потеряно 0

Ход операции:

Крейсер был лишён связи, путем постановки сети из дронов РЭБ. Направленными импульсами были наведены помехи во внутреннюю сеть корабля. После этого последовал массивный налет лёгких дронов, вооруженных неуправляемыми ракетами, а также ловушками антиПВО. На данном этапе были понесены основные потери в технике. После того, как система ПВО крейсера перестала реагировать на атаки, была проведена массированная бомбардировка с тяжёлых дронов, а также атака ниже ватерлинии дронами амфибиями.

Результат операции: уничтожено и выведено из строя до 90 % палубного вооружения, пробоины по левому борту.

Согласно поставленной задаче — была сохранена плавучесть корабля, но судно лишено возможности самостоятельного перемещения. На 9.40 утра все пожары потушены. Согласно радиоперехвата на крейсере 6 200х и 64 300х члена экипажа.

По данным, полученным по дипломатическим каналам, китайское военное судно подошло к месту проведения БД через 3 часа. Раненые моряки были эвакуированы в лазарет к китайцам, так как система энергоснабжения санблока американского крейсера была выведена из строя.

Яхта "Виктория", после начала операции, в режиме радиомолчания, ушла к гибралтарскому проливу, на данный момент находится в атлантическом океане, сопровождается оперативным замаскированным звеном ударных дронов на высоте 3-10 тыс метров и головным дроном сопровождения под управлением нейросети "Пастырь".

Глава 7. Антарктическая станция "Мир 11"

— Наш самолёт готовится к посадке. Пристегните, пожалуйста ремни. Температура воздуха в месте назначения минус 56 градусов Цельсия. Одевайтесь потеплее и не забудьте надеть теплые подштанники. Спасибо что воспользовались услугами нашей авиакомпании.

Голос из динамиков, силящийся перекричать гул двигателей, пинком вышвырнул меня из какой-то то ли полудрёмы, то ли полусна.

Шутник, блин. Подштанники. Я с грустью глянул на пристегнутую к небольшому кейсу руку. Это был такой дипломатик, цвета алюминия, со скруглёнными углами. В голливудских фильмах в таких перевозили, обычно, пачки серо-зеленых купюр. Почувствуй себя суперагентом. Май нейм Бонд, Джеймс Бонд, ага.

В моём чемоданчике было побольше миллиона долларов, да что там, по нынешним временам, там было наверное под сотню миллионов, тем более с нынешним долларом...

Больше чем на сотню мегаватт "батареек" нового поколения, и чёртов хитрый наручник, снять который можно было не более чем на 3 минуты, после чего все "батарейки" превратятся просто в грудку всяких металлов и редкоземельных элементов. Этот нюанс превращал переодевание, сон, душ и прочие радости жизни в невероятное мучение. Уже почти сутки, с того момента, как чемоданчик отключили от "Виктории" и подцепили мне на руку, моя жизнь представляла собой некий фарс "Успей за 3 минуты".

Ещё этот грёбаный самолёт. Какое-то винтовое чудовище, шум в салоне такой, что не слышно даже своих мыслей, всё дребезжит, трясёт, кресла — отдельные пыточные инструменты, в салоне вонь какими-то носками, бензином, угарным газом и прочими прелестями давно ушедшего 20го века. Ну да, я разбаловался, конечно. Почти год сплошных перелетов туда сюда на личном джете, представленном "ЭнергоТэк", с диванами, баром, душевой и двуспальной кроватью разбалуют кого угодно. А теперь вот такой контраст. Вообще, конечно, сам напросился, чего теперь жаловаться.

Я поднял глаза от чемодана и потянулся.

— Проснулся? — Аня, сидевшая напротив, оторвала взгляд от телефона.

— Я не спал. Как тут нафиг заснешь, в этом гуле

— Да уж, это не наш джет, с двуспальной кроватью и душем после секса, — она улыбалась и откровенно надо мной издевалась.

— Что ты там смотришь в телефоне, насохраняла видеосов из тиктока? — мне тоже захотелось её поддеть.

— Вообще-то у нас тут спутниковый вайфай. Ты чем Антона слушал? Можно лазить в обычном интернете, нигде не авторизоваться, с безопасного телефона.

— Ну и что там в "обычном" интернете?

— Борьба бобра с ослом, как обычно

— Что про нас пишут?

— Ничего нового. Пожар на крейсере. Китайцы разогнали тему как следует, уже назначено сенатское расследование. Про капитана пишут что героически погиб. Интересно если китайцы его всё таки вытащат на свет божий, как они будут выкручиваться?

— Вряд-ли вытащат. Там щас будут по этому поводу непростые переговоры. Суть всего этого замута и была в том чтобы дать партии идиотов как следует обгадиться, чтобы нормальные люди смогли поговорить нормально.

— Я не понимаю, почему Президент не подключает тебя к переговорам? Ты же по этому делу спец?

— Думаю боится, — пожал я плечами, — Кроме того, время когда весы качались — позади. Сейчас переговоры только о том, на каких им условиях продаваться.

— Мне б твою самоуверенность. Рано ты хоронишь страну, военный потенциал которой способен спалить весь мир.

— Только вместе с самими собой, разве что. Там тоже не дураки и не самоубийцы. Дельцы всегда договариваются...

На этом моменте самолёт как следует тряхнуло, я повернул голову на секунду забыл как дышать. Мы летели над огромным, белым, до рези в глазах, бескрайним белым полем. Где-то в дали виднелись величественные горы. Мысли потекли в другом направлении.

— А что про нас то пишут?

— О! Это вопрос на 100 баллов! После официального заявления о нашей встрече с чиновниками из ЮАР — блогосферу просто прорвало. Кто-то что-то слил, так что там уже полно расследований. Особенно лютуют наши заклятые друзья.

— Американцы?

— Другие, поближе

— Этот полоумный блоггер что-ли?

— Именно. Полоумный не полоумный, а подписоты полмиллиона. Ну ещё куча народа на прикорме наших друзей заклятых, поддерживают тему.

— Чо пишут то?

— Ну всё как доктор прописал. Нападение на демократию. Секретное оружие. Испытание вундервафли. Америка под ударом и прочее.

— Это про кораблик этот?

— Ну да. Официально ничего не было, пожар, но этим ребятам кто-то подкинул инфы. Опять же морячки болтают направо и налево...

— Дисциплина в шестом флоте ни к черту, — усмехнулся я.

— Ну, мы им немного помогли, — скромно ответила Энни и легонько улыбнулась.

— Когда ты сказала про "кто-то что-то слил", я почему-то так и подумал, — ответил я, — Странно, что они задействовали тех, кто на русскоязычное направление работает. Им же своего избирателя греть надо. Ну и Европа туда же. — удивился я

— Думаю, там паника, давят на все рычаги, хотят разжечь.

Я пожал плечами.

— Президенту только это и надо. Переговоры уже в плане, вряд-ли эта истерика из сорвет. Точной инфы у них нет, а визги инфопроституток уважаемым недрузьям только вредят. Я думаю, что наши, конечно, ракетный крейсер не ожидали, предполагалось какое то рейдерское судёнышко со спецназом, но это скорее на руку, чем наоборот. Все воочию убедились, что нас сейчас голыми руками не взять. А ещё, хотя они этого и не знают, но даже если им сейчас подарить всю технологию на блюдечке, им понадобится несколько лет чтобы собрать инфраструктуру, обучить людей. У них нет Китая под боком, с индусами они тоже в ссоре. Вообще там всё так скучно, что даже говорить об этом неинтересно. А вот то, что сейчас происходит в Антарктиде — вот там решается судьба человечества. Поэтому мы летим туда, детка.

— Ооо, деетка, как мило, — Энни расплылась в улыбке, — Ещё раз так меня назовешь — получишь по яйцам, козлик

— Мои яйца тебе нужнее чем мне самому, так что придумай другую угрозу

— И что ты думаешь такого происходит там, в Антарктиде? — Аню не так то легко сбить с мысли.

— Я пока и сам не знаю. Вроде как Вадик нащупал ещё одну ошибку создателя. Мы вогнали в этот проект столько ресурсов, что могли бы построить пару новых фабрик с батарейками. Никто не понимает что там, но я чувствую седалищем — там будет что-то грандиозное.

— Твоё седалище лучше любого компаса. Убедил. Там, походу, реально в под минус 50. Мы когда будем наряжаться, сейчас?

— И сидеть тут париться? Ты же помнишь, у нас шмот на батарейках. Не нужно всяких там подштанников и прочего. Натягиваем поверх и в бой. Так что после посадки. Смотри красота какая, — я кивнул на иллюминатор, в который смотрел не отрываясь последние минут 5, отчего в в глазах уже начали прыгать зайчики.

Самолёт начало потряхивать, булькнул предупреждающий сигнал. Я никогда не любил посадки, именно спуск на землю в перелётах, пугает меня больше всего. Правда здесь всё было настолько белое и сверкающее, что где земля и в какой момент будет с ней соприкосновение — не разберёшь, так что удар шасси был неожиданным. Мы не суетились и спокойно дождались конца рулежки, уткнувшись в "безопасные" телефоны. "Безопасными" их делало полное отсутствие авторизации где бы то ни было. В них не было симок, они не были привязаны к каким-то аккаунтам, с них мы нигде не регистрировались, а только смотрели открытые сайты, видео, читали новости, ну и всё в таком духе.

— Ni people! How are you? — это наш пилот Джо, он уже успел натянуть на себя толстенную оранжевую куртку, шапку и какие то здоровенные дутые сапоги.

— Джо, за нами кто-нибудь приедет или нам идти на станцию пешком? — спросила Аня по-английски.

— Хэй, люди, не будьте такими ленивыми, я подрулил почти ко входу! Тут десять шагов пройти! Ребята подъедут на платформе, тут груза до черта, зачем вам ждать? Прогуляйтесь, подышите воздухом! Это же хренова Антарктида! Когда ещё доведётся здесь погулять?

— Ну, например, на всей следующей неделе, а то и месяце, — рассмеялась Аня, — ладно, сейчас накинем курточки, и идём.

— Окей, пипл! Я пошёл командовать разгрузкой и сразу назад. С вами уже не увижусь, только через неделю или дней десять, когда буду забирать вас отсюда, так что бай бай!

— Ты даже не зайдешь на станцию?

— А чего мне там ловить?

— Ну попил бы чаю или кофе или чего вы там пьёте.

— Нет, бейби, я человек занятый, нет у меня времени кофе заливаться, дела!

— Ладно, Джо, тогда до встречи!

— Бывай Джо, спасибо за мягкую посадку, — добавил я

— До встречи, Дэнни, бай бай Литтл Эни!

Джо пошел в хвост, а мы начали одеваться.

У нас были экспериментальные горные костюмы с подогревом. В куртке, в районе сердца был вшит модуль с маломощной "батарейкой". Модуль был всё время standby, как только куртку надевали, он ощущал сердцебиение и начинал мониторить. Если температура на бортом могла угрожать организму — включался обогрев или наоборот, вентиляция. К рукавами куртки были прикреплены варежки, на вид несъёмные, но если заморочиться, то

их можно было отстегнуть. В них тоже были контуры подогрева, как и в штанах, и в ботинках, модули которых подключались к куртке сами, с помощью хитрых магнитных контактов. Как по мне — эти контакты, это было слабое звено всей этой схемы, но инженеры не дураки, и на всякий случай были предусмотрены и дополнительные защёлки-разъемы, которые можно было подключить руками. Они уже были более надёжным соединением.

У Ани была такая же куртка. Конечно такое использование "батареек" было транжирством, с учётом их чудовищной текущей стоимости, но члену совета директоров ЭнергоТэк можно многое. Технология, естественно, была взята у военных, на том, чтобы снабдить нас таким шмотом — настоял Антон. Он вообще был сильно против этой поездки и, как и Аня, не понимал какого лешего я прусь к черту на рога, когда тут такие важные переговоры. Но, если честно, меня всё это очень сильно достало. Мои способности жрут мои силы, и это факт. Я потратил несколько лет своей жизни за тот год, когда мы пропихивали Генерала в Президенты, после этого — ещё кучу сил на ЭнергоТэк. Теперь я очень хотел бы завязать и наслаждаться жизнью миллиардера. Свой остров, пальмы, коктейль в кокосе... Мечта...

Когда Антон заставил нас взять этот навороченный экипмент, я ещё попросил добавить к нему плеер из бракованной батарейки. Тут мне придётся немного прояснить. Хотя я не очень научно подкован, но за то время пока проект "ЭнергоТэк" продвигался, мне пришлось изучить чёртову прорву всякой технической информации, и теперь, могу попробовать объяснить то, о чём идёт речь.

Итак. В каждой "батарейке" находится миниатюрная нейросеть. Это типа такой мини искусственный интеллект, который может обучаться и развиваться. Когда мы только начинали сеть контроля "прокола" была самой объемной частью. Блоки памяти для неё занимали чуть ли не целую комнату, ведь чтобы держать "прокол" открытым на полную, нужно постоянно проводить кучу сложных квантовых расчетов и постоянно подстраиваться под меняющиеся условия. Но что такое обучение? Это получение опыта, а опыт это память. Машинная память сейчас конечно продвинулась далеко, однако базовый принцип — один и тот же. Информация кодируется нулями и единицами и записывается в ячейки. Ячейки имеют адреса, и по этим адресам можно опрашивать их и выяснять что в там — нолик или единичка. Такое строение памяти приводит к тому что наращивание объема возможно только увеличением количества ячеек, а также можно уменьшить их размер. Но нам это не подходило. Нам нужно было очень много памяти для нашей нейросети, и впихнуть её нужно было в очень маленький объем. На решение этой задачи ушла прорва денег и нервов наших учёных, но им удалось. Они прошли сразу с разных направлений. С одной стороны, подключив биологов, химиков и ещё кучу народа (деньги на них пришлось искать мне, поэтому я точно знаю сколько нынче стоит магия науки), они создали некое вещество, какую-то псевдоорганическую субстанцию, которую окрестили "гелем". Потом я узнал, что эти умники спёрли название у Питера Уоттса, из серии романов про рифтеров, там тоже были какие-то "умные гели". Так вот эта субстанция состояла из углеродных соединений, поэтому "органическая", но к живой жизни не имела никакого отношения, поэтому псевдо. Я мало что понял из их объяснений, судя по всему, субстанция могла каким то образом под воздействием электромагнитных полей и ещё чего-то, каких-то молекулярных воздействий — создавать устойчивые структуры. И эти структуры потом могли считываться. Информация получается записывалась не ноликами и единичками а сразу сложными молекулярными

формами, что глобально увеличивало плотность хранения информации на единицу физического объема носителя. Кроме того, структуры этого "геля" были сильно устойчивее всех известных ячеек носителей информации. Короче им удалось создать супер-память. Одно это стоило мирового господства на рынке ИТ, но мы эту технологию никуда не выпустили. Больше того, ребята пошли ещё дальше. Они вписали в код нейросети мотивацию к обучению для увеличения собственной памяти. Тут уже я совсем понял о чём речь. На чем она обучалась? Как? Мне рассказали примерно так. В сеть был встроены код, который все время перебирал разные способы увеличения собственной памяти. Он пробовал всё подряд, неудачное откидывал, удачное развивал. И через некоторое время, сеть сама смогла увеличить объем своей же памяти в несколько раз! Ребята поздравили друг дружку и начали разбираться как она это сделала, чтобы повторить этот способ на других копиях. Процесс выяснения как сеть это сделала занял на порядок больше времени, чем собственно сам процесс разработки способа сетью, но учёным удалось понять алгоритм записи и так появилось второе поколение батареек. Потом было третье и четвертое, последнее при котором удалось выяснить какие именно изменения сеть внесла в процессы приема-передачи данных с "гелем". Следующие эволюции до сих пор неразгаданны. При этом с сетью взаимодействовали, она сама формировала рекомендации по внесению физических изменений в аппаратную часть своего места обитания, но зачем были внесены эти изменения, как и на что они повлияли, что именно сеть поменяла в способах записи и считывания информации на "гель" — никто так до сих пор и не разобрался. С этого момента мы потеряли возможность самостоятельно создавать копии сети. Теперь это начали делать материнские Мастер-сети. К ним подключали готовую батарейку и они формировали на ней копию, но каким образом это делается, и как это повторить — никто уже не знал. Мы так и не поняли каким образом сеть повышала свою эффективность, как уменьшала энергозатраты. Как она вообще функционирует — мы перестали понимать после 8го поколения сетей, когда резко упала температура работы центрального процессора. Учёные констатировали факт, что сеть стала производить расчеты неизвестным им способом. Процессор, который использовался для функционирования сети раньше стал ей неудобен, ведь он работал с нулями и единицами, а сеть давно перешла на работу со сложными, судя по всему, аналоговыми способами хранения. Таким образом, после восьмого поколения, судя по всему, искусственный интеллект нашел другой способ обработки информации, прямо в своей псевдоорганической памяти, став тем самым "умным гелем", который напороочил Уоттс. Процессор стал использоваться сетью только для работы с физическими внешними устройствами, что позволило нам использовать более простые и надёжные процессоры, удешевить и повысить гарантийный срок работы батареек до 80 лет.

Каждый раз когда я думаю об этих эволюциях, я немного нервничаю. Чем то, что происходит внутри батареек отличается от магии? Мы, каким-то сложным ритуалом, открываем врата в другой мир, из которого пышет поток халявной энергии, напроочь нарушающий закон божий и, что ещё страшнее, закон сохранения энергии, а привратником ставим демона Максвелла, принцип работы которого нам неизвестен, который делает неизвестно что, неизвестным нам образом.

Неизвестно что — это потому что десятое поколение батареек стало давать мощность на 30 % выше базовой, а базовая, чтоб вы понимали — это максимум определенный теорией, теми самыми математическими выкладками, на основании которых был вообще открыт "прокол". Это значило, что сети начали разбираться в математике и физике квантовых

процессов лучше нас. И самое обидное, что мы понятия не имеем, какие именно поправки они внесли в базовую теорию. Некоторые предположения откровенно страшные — ребята выдавали теорию, что сеть научилась использовать для своего функционирования сам "прокол". Мы же не знаем что там за ним? А может там какая-то материя, какая-то жизнь, которую можно использовать?

В общем, я стараюсь думать об этих штуках как можно реже. Но думать таки приходится, поэтому у меня в куртке и появился плеер.

Дело было так. При нашем массовом производстве батареек процент брака невелик. Но брак бывает. Помимо классического "в утиль", есть виды брака, которой вроде работает, но не выдаёт требуемые показатели. Ну вот как эта моя батарейка. "Прокол" запустили, но из-за брака в физических контроллерах кристалла "прокола", сеть не смогла выдать мощность. Выдала мелкий поток энергии, которого едва хватило на её собственное функционирование. К сожалению такой вид брака — один из самых частых. Выкидывать жалко — сетка то работает, изменить ничего нельзя, кристалл не поменяешь, там всё завязано, а использовать никак нельзя. Однажды я предложил — а давайте мол добавим кой каких простеньких алгоритмов и попросим сеть поработать хранителем информации. Именно "попросим"! Как она функционирует мы не знаем, но можем вносить определенные грубые импульсы, через мастер-сеть, направляя эволюцию каждого рабочего экземпляра сети. У нас получилось. Мы стали передавать через процессор информацию в обычных дискретных форматах, а сеть её складировала у себя в "геле" и выдавала по запросу. Всё было оформлено как обычный "проводник", интерфейсом мог быть любой телефон. Единственный нюанс — мы не знали ёмкость "геля", поэтому решили проверить опытным путем. Теперь это тоже вызывает определенные жутковатые мысли, поскольку ни в одной батарейке нам ещё не удалось добиться переполнения памяти. Я уже давно не слежу за экспериментом, но по последним воспоминаниями ребята загрузили в "батарейку" объем информации который измерялся уже в зеттабайтах! Они до сих пор её грузят, насколько мне известно..

В моей, конечно, информации поменьше. Просто вся музыка мира и всё. Я скромный. Но гордый, и этим открытием особо горжусь и даже затребовал авторские отчисления от использования бракованных батареек, как дата центров.

— Ты долго тупить будешь? — оказывается пока я был погружен в мрачные мысли о магии, Аня уже оделась и начала нервничать. — снимай свой чемодан и бегом натягивай штанишки, у тебя три минуты.

Да, уж, 3 минуты, потом чемоданчик придется пристегнуть заново, а то содержимое превратится в тыкву...

Выйдя из самолёта, мы полностью оценили прелесть наших костюмчиков. Холод был просто зверский, после теплых океанов — это была просто адская пытка. Мы оба, не сговариваясь натянули на носы шарфы до самых глаз, а глаза, эти самые начало резать так что потекли слезы. Обогрев не подкачал — те части тела которые были покрыты чудом инженерной мысли МО РФ, чувствовали себя вполне приемлемо, носу же досталось очень жёстко.

Под самолётом стоял какой то кургузый вездеход-платформа, на который, под руководством нашего пилота загружали какие то ящики.

— Привет мужики! Где тут вход на базу? — мой голос разнёсся неожиданно громко в морозном воздухе, крикнув я хватил ледяного воздуха и закашлялся.

— Вон та лестница, оранжевая дверь, не ошибётесь. — Бородач в шапке с помпоном и

переливающихся очках показал варежкой в сторону жилых комплексов, — Вадим ждёт вас.

За дверь оказалась маленькая комнатка с решетками на полах для того чтобы снег, стряхнутый с обуви веником не превращался в слякоть.

Внутренняя дверь "шлюзовой" комнатки приоткрылась, и в щель высунулась голова Степанова.

— Наконец-то! Мы уже заждались вас! — математик был непривычно заросший, видимо борода на антарктической станции — признак хорошего тона.

— Ох не нас ты ждал, Вадик, ох не нас, — насмешливо сказал ему я, пытаюсь левой рукой как то отряхнуть ботинки от снега веником. — Ждёшь ты вожделенные мегаватты 12го поколения.

— Не без того, — не стал возражать Вадим, — но тебя, Дэн, я всегда рад видеть и без чемоданчика. Проходите. Ваш багаж привезли, чуть позже разгрузят, я попросил ребят отнести его прямо к вам в каюту.

— Каюту? — не понял я.

— Ну, у нас как то так прижилось. Не комнаты, а каюты. Мы тут как на корабле, или даже подводной лодке. Выходим не часто и к каждому выходу надо готовиться, собираться, наряжаться. Поэтому такая вот терминология. Вы наверное устали, я покажу вам ваши каюты, сможете переодеться, отдохнуть.

— Нет, сначала чемоданчик. Я не могу снять его больше чем на три минуты, нужно раскодировать и передать вам батарейки, а потом уже отдохнем и всё прочее.

— Тогда идём в энергоблок к Андрею. Это наш главный инженер. Снимем твою тяжкую ношу.

Станция напоминала какой-то футуристический фильм про космические перелеты. Белые стены, белые двери, лестницы, всё было модерновое, хай тек, от всего веяло немалым баблом, вложенным в строительство. Это вам не то что мрачные коридоры из фильма "Нечто", скорее корабль из "Чужого". Казалось что сейчас из за угла выскочит ксеноморф и плюнет кислотой.

— Что, "Нечто" вспомнил? — Вадик не оборачивался, но по голосу было слышно что он улыбается.

— По любому "Нечто". Полярная станция у черта на куличках, исследования каких то опасных вещей, способных уничтожить человечество. Триллер, с научно-фантастической начинкой.

— Андрей тебя поддержит. Он тоже очень не любит нашу учёную братию. Думает мы тут разрабатываем новый вид бомбы, чтобы уничтожить наконец зарвавшееся человечество.

— Правильно думает. Вам учёным нельзя доверять. Дай вам волю — разворотите всю планету до ядра, просто чтоб позырить. — поддержал его игру я.

Вадим зашёл в дверь с надписью "энергоблок", мы вошли следом.

— Андрей, приветствую. Они прилетели.

Андрей, сухощавый мужчина примерно моего роста, с обширными залысинами и примерно недельной небритостью, одетый в свитер и джинсы встал из-за длинного стола с четырьмя мониторами, на которых были какие-то схемы и протянул мне руку.

— Андрей, главный инженер станции, представился он.

— Денис, привёз вам кучу батареек, чтоб не мёрзли, — представился я. Не люблю этот официоз, тем более на такой маленькой станции.

— Аня. — Аня представилась максимально лаконично и подала так же протянутую

Андреем руку.

— Вам не жарко в куртках? — поинтересовался главный инженер.

— Поэтому и пришли к вам первыми. Давайте снимем уже этот чертов чемодан, он меня уже немного достал.

— Понял, минуточку. — Андрей засуетился, доставая какие-то провода и подключая их к своим компьютерам. Я огляделся. Энергоблок был небольшой комнатой. Одну стену целиком занимали стойки со всяким оборудованием, там мигали какие-то огоньки, кучи проводов уходили в потолок. Кроме этого в комнате был стол с экранами и двумя офисными креслами, немалых размеров диван с подушками и пледами — на нем явно зачастую ночевали и была ещё одна дверь ведущая куда-то в глубь. Окон в помещении не было и это придавало ему некоторую мрачность. Вадим без церемоний прошел по комнате и уселся на диван.

— Денис, идите сюда, — позвал Андрей меня.

Я подошёл. Он, уверенными движениями, нашел на чемодане прикрытый заглушкой разъём и подключился. Какое то время на экране его компьютера что-то происходило, он вводил пароли, потом позвал Вадима, и тот тоже ввёл, какой-то уже свой, пароль. Выскочило зелёное окошко.

— Всё, можете отстёгиваться.

Я прижал указательный и большой пальцы левой руки к двум черным сенсорам на браслете, внутри зажужжало и наручник расстегнулся.

— Ффух, наконец-то, — я начал растирать запястье, а Андрей открыл чемодан, осторожно достал одну из батареек и с интересом начала разглядывать маркировку.

— Ого. Да тут хватит на небольшой город! Двенадцатое поколение! — присвистнул инженер.

Я в это время с интересом смотрел на Вадима. Его реакция показалась мне необычной. Он не смотрел на батарейки, а смотрел на главного энергетика, и как-то неприятно смотрел. Было в его лице что-то такое презрительное и не очень доброе.

— Когда вы подключите их в сеть? — спросил Степанов.

— В энергосеть — в течение часа, наконец-то запущу на полную мощность оранжереи и...

— Вы знаете о чем я спрашиваю, — перебил инженера Вадим, как-то очень грубо.

Андрей оторвался от разглядывания батарейки и поднял глаза на Вадима. В его взгляде плескалась злость.

— Я уже говорил вам. Я категорически против этого. Это риск! Я отвечаю за безопасность станции и я требую...

— Да мне плевать что вы там требуете, эти батарейки мы заказали для себя, а не для ваших оранжерей, и вы подключите их к сети немедленно!

Ну вот. Из-за этого я сюда и прилетел. С корабля на бал, блин.

— Что. Тут. Происходит. — я говорил громко и отчётливо.

Оба резко замолчали, при этом Вадим отвёл глаза в стенку, а Андрей наоборот вперил в меня недоуменный взгляд.

— О. Андрей, я поясню для вас свой статус. Меня зовут Денис Крылов, я член совета директоров ЭнергоТЭК. Я продавил в совете исследования и строительство этой станции, и я же являюсь главным куратором этого проекта. Можете позвонить куда хотите и уточнить мои полномочия. Я приехал чтобы лично разобраться в том что здесь происходит и как нам

развивать этот проект дальше. А теперь будьте добры, поясните мне свои слова об угрозе безопасности станции.

К моему удивлению, эта тирада произвела на инженера весьма благотворное воздействие. Как мне показалось он просто выдохнул с облегчением, мол, вот наконец-то прибыл спаситель. Он сразу расслабился и затараторил.

— Вы понимаете, Денис, они... Они подключили всё стационарные батарейки к своей мастер-нейросети, напрямую, в сервисные разъемы! Я понятия не имею к чему это может привести, а самое страшное, они сами этого не знают! У них там центнер умного геля, всё человечество скопом хрен разберёт что оно думает, как работает и чего хочет. А если оно захочет погасить батарейки? Они не оставили никаких резервов, да, у нас есть дизель генератор и цистерна дизеля, но это всё очень мало! А если шторм? Тут шторма месяцами могут длиться, вот один на подходе, не сегодня — завтра накроет, а они опять хотят все батарейки в сеть...

— СТОП! — не выдержал я, — Андрей, соберитесь! Кто "они"? Что значит "всё батарейки станции подключены в сервисные разъемы"?

— Они — это учёные. Группа ваша. Они создали Мастер-сеть и присоединили к ней все сети наших батареек...

— Вадик!?!?

Степанов сжал губы в полоску.

— Денис, я могу всё объяснить. Это необходимо. В конце концов, как по вашему мы получили такие результаты? Естественно мы используем все ресурсы по максимуму. Нам нужно пройти в лабораторию, там я всё тебе покажу, очень и, я уверен, ты со всем согласишься. Это очень неудачное время и место, я поспешил...

— Что значит "центнер умного геля"? — умница Аня, уловила суть. Про гель то я знал, но центнер?

Вадим зло посмотрел на главного энергетика.

— Мы создали самую большую нейросеть. Это была одна из основных целей эксперимента. После того как нам удалось найти ещё одну "ошибку господ бога", мы пытались открыть новый вид прокола. Но наши сети не тянули и мы с Денисом... — тут он спохватился и вопросительно посмотрел на меня.

— У Анны Борисовны есть нужный допуск, если ты об этом, Вадик. Она зам директора по связям с общественностью. А вот насчёт Андрея я не уверен. — я посмотрел на главного инженера.

— Я главный инженер станции, я проектировал всё их железо, думаете я не знаю их как облупленных?

— Тогда, Вадик, продолжи пожалуйста.

— Нечего продолжать. Мы повышали мощность сети, наращивали её, обучали. Она даёт рекомендации по железу, запросила поддержку сетей, связанных с "проколами". Мы подключили — и дело пошло. Вы сами знаете. Два новых поколения батареек — это всё наша сеть. Я поэтому и запросил новые батарейки, они нужны нам не для энергетики. Нам нужны именно их сети.

Я не стал долго раздумывать.

— Андрей. Отберите из чемодана батареек на такую суммарную мощность, чтобы хватило поддерживать жизнедеятельность станции с двукратным запасом. Остальное — подключите к сети Вадима, через сервис разъемы. Изолированные батарейки должны

создать независимую сеть питания станции, отдельный контур, всю жизнедеятельность кроме лаборатории запитайте на него. Лаборатория и все научные объекты питаются от своего контура, от подключенных в большую нейросеть батареек. Сколько нужно времени?

— Я вызову ребят, мы сделаем физически независимые контуры. Мне нужна пара дней.

— Но мне нужны все батарейки! — закричал Вадим, — этого мало! Мы ещё год потеряем!

— Вадик, успокойся. Двенадцатое поколение даёт чуть ли не в два раза большую мощность. Каждая сеть обслуживает 32 прокола. Нам хватит на всё. Мне нужны не только результаты, ещё бы неплохо и живых людей и работающую станцию сохранить.

— Ты не понимаешь...

— А ты мне всё объяснишь. Всё расскажешь и покажешь. И мы, с тобой, Андреем и всем советом вместе решим, как нам сделать чтобы и волки сыты и овцы целы. Но Вадик, дай мне переодеться, принять душ и поесть нормально, я тебя умоляю. Пойдем, покажешь апартаменты. Андрей, сделайте всё в лучшем виде, как с вами связаться?

— Внутренний Интернет номер 201, звоните в любое время.

— Я свяжусь с вами позже, хотелось бы детально разобраться как устроено энергообеспечения станции.

— Конечно.

— Пойдем уже, — это Аня, нетерпеливо, стоя уже в открытой двери.

Ух как я устал, а ведь мы только начали...

Всю дорогу до кают Вадик молчал. Он был зол на меня, это понятно. В своё время я полностью принял его сторону, фактически в одно лицо заставил совет директоров выделить деньги и ресурсы на его исследования. Тяжелее всего было с людьми, не все были готовы на работу в Антарктиде, а это было главное условие. То что мы решили вынести лабораторию в такую жопу мира тоже было компромиссным решением. Если первый вид прокола был явлением микромира, базировавшийся на низкой энергетике, то тут требовались мегаватты, какие-то чуть ли не звёздные температуры. Короче все очень испугались. Пришлось перевозить исследовательский центр к черту на кулички. Зато безопасность обеспечить проще, да и утечек меньше. Людей Вадиму нашли, денег у ЭнергоТэк теперь было достаточно для чего угодно, да и энтузиастов желающих поучаствовать в новой НТР появилось немало. Но ресурсы, которые он просил — были не самые простые в добыче. 100 кг умного геля если что — это в пересчёте на батарейки, даже старого, 8го или 9го поколения — гигаватты энергии. Но ведь и результаты они выдавали. Последние два поколения батареек, были разработаны именно здесь. И слава богу, а то совет директоров уже начинал меня потихоньку пожирать, так как ресурсы я вытащил огромные. Поэтому несколько месяцев назад, после долгих разговоров, Вадик перенастроил свою сеть с разработки нового прокола на улучшение работы батареек и получил результаты, которыми я и заткнул рот всем сомневающимся. Но ситуация всё ещё была напряжённая, поэтому я и решил слетать сюда сам. Хотя путешествие по результату вышло, конечно, гораздо более затяжным и опасным, нежели планировалось сначала.

Мы вошли в просторную комнату с окном во всю стену, в котором яростно сверкал снег.

— Ого! Вадик, да тут просто президентский люкс! Нифига себе, хорошо живёте!

— Раз уж мы работаем в жопе мира, то нужно чтоб было комфортно, — впервые за день я увидел у математика улыбку, — завтрак с восьми до десяти, обед с двенадцати до двух, ужин с шести до восьми. Сегодня у нас последний день халявы, весь обслуживающий

персонал улетает с вашим самолётом на зиму. Впереди примерно месяц самообслуживания, потом прилетит смена.

— А неплохо у вас тут, — Аня уже скинула куртку и ботинки, села на кровать и попрыгала на ней.

— У нас есть бассейн, рекреационная зона со всякими игровыми приставками и всеми фильмами и музыкой мира — спасибо тебе Дэн и твоим бракованным батарейкам, фитнес центр, короче, офис Гугла отдыхает.

— Вот это я понимаю рабочее место, классное вложение денег! А как насчёт покататься на лыжах или сноуборде?

— Из твоего окна не видно, с другой стороны станции в паре километров шикарный склон. У нас есть вездеход с дистанционным управлением, его использовали его как ратрак и как подъемник. Заезжаешь наверх, катаешь, а он спускается за тобой сам. Ну я не любитель, но ребята развлекались.

— А.Фи. Геть. Я пожалуй тут у вас останусь. Нахрен эту прогнившую цивилизацию.

— Когда запустим оранжерею и приедут биологи, мы ещё и на самообеспечение хотим выйти. Когда тут пойдет свежая клубника и помидоры круглый год, я думаю желающих посещать станет больше чем тех кто хочет уже свалить.

— А, ну да, колония на Марсе, точно. Так этот проект уже запускается?

— Только твоих батареек не хватало. Если честно, я и правда перебрал с количеством энергии на лабораторию. Мы бы могли запустить оранжерею ещё полгода назад.

— Вадик, ты же понимаешь, что я твой союзник? Но тебя заносит, сам знаешь. Люди которые здесь собрались это главная ценность, ценнее чем гель и нейросеть. Батареек мы наделаем ещё, а вот людей надо беречь, холить и лелеять.

— Дэн, ты не знаешь всего. Давай ты отдохни, прими душ, поешь. Потом свяжись с мной, по внутреннему терминалу, я покажу тебе всё и расскажу. И пожалуйста, не принимай больше решений так импульсно. Я хотел бы чтобы ты выслушал всё стороны.

— Окей, Вадик. Да будет так. Добро, как говорят у нас на юге.

— Господи, ещё тебе барсетку и туфли с квадратными носами. Добро, бл... Ваши терминалы на столе. Они как телефоны, разберётесь. Активируются отпечатком пальца, все настройки и всё пользовательское в станционном облаке. Это значит что вы можете взять любой терминал, активировать его отпечатком — и он тут же станет вашим личным. Поэтому не бойтесь где-нибудь забыть его или оставить. Как будете готовы — звоните мне, или пишите, звонилка и мессенджер там простые, разберётесь. Ну я пошел.

— Давай, Вадик, до связи.

Когда дверь хлопнула, Аня уже была в душе, а я покати в комнату чемоданы.

Подошёл к окну. Вид конечно был космический. Нетронутое поле белого снега, на горизонте виделись какие-то горы, всё искрило и резало глаз.

— Хребты безумия. — послышался голос Ани сзади

— Твоё поколение разве умеет читать? — поддел её я.

— Видела комиксы Лавкрафта у тебя на полке, — не повелась она.

Я обернулся. На ней был шелковый белый халатик. Не запахнутый, шелковый белый халатик. Следующие полчаса я пожалуй пропущу, по естественным причинам.

Часы уже показывали 8 вечера, но солнце по прежнему светило довольно ярко, хотя судя по завихрениям снега за окном, поднимался ветер и на небе, до этого девственно голубом набежала лёгкие облачка.

— Надо бы пройти поужинать, — заметил я.

— Я жду только тебя, — отозвалась от зеркала за директора по связям с общественностью.

— Я разбирался в терминале. Надо же понять, где тут кормят.

В терминале была схема всех помещений станции. Мы находились в основном модуле, по краям него — сделаны квартиры, видимо чтобы они были с окнами, в центре служебные помещения, фитнес зал, бассейн, столовая, кладовые помещения, на минус первом этаже холодильники, всякие очистные сооружения. Есть переход в отдельный модуль лаборатории, чуть поменьше, но тоже здоровый. Там есть и жилые квартиры, но в основном всякие необозначенные технические помещения. Есть технологический модуль — там видимо должны быть всякие гаражи, производства и прочее. И оранжерея. Она стоит холодная и неподключенная, видимо её как раз планируют запитать от наших батареек. Она имеет другую форму, не такую как жилой модуль, но там тоже много жилых апартаментов, видимо биологов планируется селить прямо там. Там реально крутая тема. Судя по планировке, предусмотрены не просто плантации по выращиванию растений на гидропонике, но и птице- и свинофермы, коровники, короче станция по плану должна стать полностью автономной. Это сайд проект, в нем негласно участвует та самая известная американская частная космическая компания. Практически весь проект — их детище, но с учётом того, в каких мы отношениях с Америкой, пришлось создавать очень запутанную схему дочерних и совместных компаний, чтобы политики оттуда не пронюхали о сотрудничестве. Политика "отмены" компаний из стран "изгоев", там всё ещё на коне, так что наше сотрудничество с ними зашифровано.

Оранжерея полностью готова, но её не запускали из-за нехватки энергии. Лаборатория начала потреблять гораздо больше энергии чем планировалось, просто в разы из-за чего пришлось переносить сроки и собственно отправлять меня с грузом батареек.

Мы нашли столовую довольно быстро, но она оказалась почти пустой.

За столиком возле барной стойки сидели два парня разной степени небритости, в свитерах, как и полагается полярникам.

Я направился прямо к ним.

— Привет, я Денис, это Аня. Ребят не подскажите как тут разжиться едой?

— Вы тот самый Денис Биг Босс? — спросил меня полярник в синем свитере, и, не дожидаясь ответа продолжил, — я Олег, а это Леша, по еде — сейчас пересменка, готовим сами и убираем сами за собой, кто что умеет и кто на что горазд. Вон там за стойкой холодильники — там что то текущее, ну то что начали и недоели и всё такое. Если там не найдёте ничего интересного — рядом дверь ведёт на кухню там есть склады простые и холодные, из них можно принести всякого и приготовить. Я рекомендую взять в морозилке каких-нибудь полуфабрикатов и разогреть — там всё вполне себе съедобное.

Я немного ошарашенный мощной тирадой начал медленно открывать рот, но Аня была проворнее:

— А вы бы что порекомендовали? Может приветственный суп или что-нибудь такое? Не покажете где лежит?

Ну как ты ей откажешь? Джентльмен Олег отправился сопровождать её за стойку, а я остался наводить мосты с Лёшей. Наш старый, отработанный приём — оставить меня наедине с объектом.

— Привет! Извиняюсь за навязчивость, мы недавно прибыли, ходим вот знакомимся. Я из головного офиса компании, привез батарейки

— Я слышал, — лицо хмурого Лёши даже тронула некая тень улыбки, — я зам Андрея. Ну и спец по всему электрическому. Олег — типа механик, командует железяками. Вы надолго?

— Думаю, до следующей пересменки. Как то у вас тут странно с учёными, как мне показалось. Как-то не ладят с ними, нет?

— Как-то да. Фиг его знает. Они нормальные были, а сейчас все какие-то притрушенные. Из блока своего не вылазят. Общаться со всеми перестали. Даже если что электрическое ломается мне приносят — к себе не пускают. Оранжерею не дают запустить уже три месяца — за это их тут вообще вся смена проклинала. Американцы показывали кино как они там всё планируют сделать, тут все слюнями истекали. А эти профессеры все киловатты на своего монстра переключили и высиживают его...

— Монстра?

— Ну этот их суперкомпьютер. Выводят там ответ на главный вопрос вселенной, блин.

— 42

— Вот вот, — тут уж Леша не сдержал слабую улыбку. — Именно так. Я бы вот лучше бы апельсинов с дерева и клубники свежей навернул, чем эти ответы.

— Ну клубники, как я помню, в этом грузе было чутка. Так учёные не выходят из своего модуля? А как же бассейн, сауны эти все, джакузи? Для кого роскошь? У нас в Москве такого нет как мне тут рассказали.

— Сначала ходили, а потом как то перестали. Вообще странно с ними. Как будто они там не квантовой физикой а наркотой какой-то занимаются. Все какие-то исхудавшие, глаза впалые..., - тут Леша, видимо, понял, что болтает лишнего и умолк.

В этот же момент к столу вернулась Аня с Олегом

— Дэн, пойдём, поможешь мне донести, мы там пир на весь мир наготовили!

— Ну вы питайтесь, а мы пойдём, — сказал Олег, — у нас теперь аврал, будем наконец-то подключать оранжерею!

Мы пошли за стойку, а полярникам начали собирать свою носящую посуду.

Обед действительно получился неплохой: томям, видимо из каких-то полуфабрикатов, или замороженных брикетов, куриные котлеты и мороженое на десерт.

Мы остались одни в огромной пустой столовой, но тем не менее, Аня говорила очень тихо, почти шепотом:

— Ну что? Запрограммировал?

— Неа. Просто поболтал.

— Дэн, чот тебя расслабило совсем, дружок. Нет, я понимаю яхта, вокруг море, безлюдье, можно расслабиться, но тут?

— Ну то же самое. Ну ладно ладно, ты права, надо было. Я расплылся. Стал слякотью. Так утомительно всего бояться и постоянно оглядываться. Окружать себя марионетками. Дай я ещё немного поплаваю в томяме и пойду болванить всю эту станцию.

— Антон проверял всех. Утверждает, что тут все надёжные. С пересменкой улетело куча почти случайных людей, а те которые остались — вроде как проверены.

— Сама знаешь, что это такое — "проверены". Пока сам не проверю — никому доверять нельзя. Но мне леень... Устал я. Отдыхаю.

— На глубине 2 метра наверное тоже хорошо отдыхается.

— Ну прекрати, что ты такая мрачная! Красота же, снежок, мороз, никого вокруг, кладовки набиты, бухло рекой...

— Бухла нет, кстати. Говорят на станции не поставляют, табу.

— Это Олег тебе сказал? Щас, не поставляют. Я всю документацию видел, тут бар такой, дубайские рестораны позавидуют, ага.

— Ну вот Олежка, не в курсе. Очень с грустным лицом рассказывал, что всё хорошо, да есть одна грусть-печаль.

— Это надо у Вадика узнать. Видать под замком держат. Кстати о Вадике. Надо бы визит то нанести им. И вообще какой-то план не помешает, что и как мы тут будем разнохивать.

— Я предлагаю начать с фитнес зал и бассейна.

— Ты чёртов гений, читающий мысли. Но мы только плотно поели же? — засомневался я.

— Да, надо часик другой попереваривать. Пойдем в нашу каюту, как раз и поперевариваем. — мечтательно ответила Энни.

— Ох, я чувствую у тебя на уме совсем другое..., - Я улыбнулся, зная, к чему она клонит.

— Верно чувствуешь.

Мы отнесли грязную посуду за стойку, сполоснули её и запихали в здоровенную, профессиональную посудомойку. Там было уже немало грязной посуды, поэтому, немного поколдовав над терминалом, мы её запустили и направились к себе.

Через пару часов, когда я уже немного задремал, после интенсивной постельной разминки, Аня меня растолкала.

— Давай поднимайся, ленивая жопа. Ты итак уже разжирел до невозможности, — замотивировала меня она.

— Ладно тебе, я подтянутый, — запротестовал я.

— Ага, бока так и висят, пошли бегать и плавать!

— Слушай, а тут ночь вообще бывает? Ты не смотрела в интернете?

— Через пару дней наступит полярная. Видишь как низко солнце. Сейчас полумрак, а будет вообще тьма. Но на станции живут по московскому. Сейчас семь вечера, так что самое время для вечерней тренировки, идём.

Бассейн был по центру модуля, под прозрачным куполом. Мне настолько понравилось его расположение, что я решил всю тренировку проплавать. Аня не поддержала такой подход и пошла в фитнес зал, оставив меня одного в огромном бассейне.

Свет не горел, мы не стали его включать, был подсвечен сам бассейн, и сквозь стеклянный потолок просачивались антарктические сумерки.

Я в очередной раз проплыл бассейн туда и обратно, уцепился за борт, и, подняв голову, вдруг, узрел чьи-то ноги. Даже ножки.

— Добрый вечер, — произнесла их обладательница, — полагаю вы из того самого Московского начальства?

Со мной говорила невысокая женщина лет 30, со светлыми волосами и немного измождённым лицом. Она была замотана в большое банное полотенце.

— Правильно полагаете, — ответил я, проведя рукой по лицу, чтобы стряхнуть воду, — меня зовут Денис. А вы...?

— Лариса. Я главврач станции.

— О, это очень полезное знакомство.

— Вы чем-то больны?

— Чур меня чур! Нет, здоров как бык. Ну не то что бы бык, но как бычок наверное. Я просто думаю что, главврач точно знает абсолютно всё о населении станции и это сильно облегчит мою задачу.

— А какая у вас задача?

— Передать совету директоров всё что происходит на станции и помочь применить решение о дальнейших в неё инвестициях.

На слове "инвестиции" лицо у Ларисы поскучнело.

— Кому что, а бизнесменам инвестиции.

— Ну что делать. Кто-то должен заниматься грязной работой. Не могут же все быть врачами и учителями.

— Вы считаете что работа врачей — чистая?

— Чистая и благородная. Врачи это эссенция доброты и света. А вот бизнесмены — сосредоточение мрака и сатанизма.

— Ваш сарказм уже переливается за край бассейна, Денис.

— У меня был его излишек, вот пришлось сбросить. Может начнем сначала? Итак — я Денис, приехал познакомиться со станцией и её обитателями, выяснить их нужды и чаяния, чтобы всеми силами содействовать улучшению их жизни. Вы поможете мне, доктор Лариса?

— Я подумаю над этим предложением.

— Конечно подумайте! А пока думаете может поплаваем и поболтаем о том о сем?

— Так уж и быть. Хотя я привыкла делать это в одиночестве.

— Поэтому вы ходите в бассейн вечером?

— Обычно даже ночью. Терпеть не могу толпы, шум, визг и прочее.

Лариса сняла полотенце, и, оставшись в очень целомудренном темно синем спортивном купальнике, повесила его на шезлонг. После чего как-то неожиданно и резко нырнула, умудрившись почти не вызвать брызг и всплеска. Пока она плыла под водой, я подтянулся на руках и сел на борт бассейна, свесив ноги в воду. Когда она вынырнула я захлопал в ладоши и крикнул:

— Все судьи 10 баллов! Прыжок однозначно на медаль. Вы определенно хорошо в этом спорте, доктор.

— Грубая лесть не поможет вам снискать моей дружбы.

— Ого, тянет на роман 19го века. Я говорю правду — красиво вошли в воду, никакой лести. За что вы так не любите бизнесменов, Лариса?

— Почему же не люблю? Люблю. Что вы хотели бы узнать от меня, господин член совета директоров.

— Фу, как официально. Просто хотел бы знать что вы думаете о людях которые здесь живут. Не беспокоит ли вас что-то? Может есть какие-то вещи, которые можно исправить? Ну там аппарат МРТ в медблок поставить?

— У нас есть аппарат МРТ, — сказала Лариса уже от другого борта бассейна, и поэтому довольно громко, — медблок вообще оборудован так, что ему позавидовали бы все медучреждения, в которых мне доводилось работать. На многое оборудование я до сих пор читаю руководства. Наверное поэтому я и недолюбливаю вашу братию. Засунуть столько дорогостоящего оборудования к черту в задницу, чтобы оно тут пылилось, когда по всей России стоят очереди по полгода, чтобы обследоваться на этих аппаратах.

— Ох уж мне эти этические задачки. Зачем вы тратите деньги на десяток учёных, когда

на них вы смогли бы прокормить миллион жителей Африки... Лариса, скажите, если бы вам позволили решить на что потратить сумму, эквивалентную стоимости этой станции, вы бы выбрали закупить на 10 лет продуктов питания для миллиона жителей Конго?

— Не надо считать меня либеральной идиоткой, Денис. Я прекрасно знаю что если дать миллиону жителей Конго халявной еды на 10 лет вперёд, то её заберёт себе тысяча человек конголезский элиты, продаст куда-нибудь и построит себе особняки и купит лексусы. А оставшиеся девятьсот девяносто девять тысяч будут благополучно голодать дальше. И даже если этого избежать, то через десять лет, когда еда закончится — нужно будет кормить уже пять миллионов никчемных, привыкших к халяве дармоедов. Я врач, я прекрасно осведомлена о человеческой природе. Однако это не мешает мне недолго любить подобных вам баловней судьбы, летающих на личных джетах и собственных яхтах в 200 метров длиной.

— Ого какая осведомленность!

— Здесь есть интернет. А про ваше путешествие пишут на сайте ЭнергоТэк в разделе "новости", вообще-то.

— Мне очень жаль, Лариса, что я вызвал у вас негативные чувства, но ничего не могу поделать. Мир вообще не сильно справедлив. Я всё же верю, что то что делает ЭнергоТэк важнее для будущего человечества, чем немедленное накормление всех голодных в Африке. Как вы думаете, зачем мы вообще построили здесь станцию?

— Чтобы вашу ваши безумные учёные не спалили весь мир к чертям, это же очевидно, — Лариса уже подплыла к моему борту и, увидев выражение на моём лице, добавила, — сарказм конечно же, не стройте такие рожи. Я не знаю зачем. Я врач. Ну да, я, конечно задавала себе этот вопрос. Даже Вадиму задавала. Он отшучивается в этом стиле. Мол делаем супербатарею, чтоб растопить весь лёд Антарктиды. Или: нашли вмерзшую в лёд летающую тарелку и изучаем, в таком духе. Ну а действительно, зачем?

— А зачем нам батареи? В России в 22 м году запустили ядерный реактор полного цикла. По этой технологии человечество уже получило практически неисчерпаемый источник энергии. Ничего не мешало построить тут станцию с таким реактором например. Но батареи лучше в плане мобильности. Человечество становится мобильным. Не нужно тащить с собой тонны сложного оборудования, энергетика целого жилого комплекса на 100 человек помещается в маленьком чемоданчике. Это позволит нам наконец-то начать задуматься о решении главной нашей проблемы.

— И какая же проблема у человечества главная?

— Уязвимость. Вы никогда не интересовались палеонтологией? Удивительная наука. За миллиарды лет на земле появилось и исчезло бессчётное количество видов живых существ. От микробактерий до гигантских гор мяса. Все они появлялись и исчезали, оставляя лишь только слои отложений в почве. Некоторые существовали сотни миллионов лет! Человечеству в таком как сейчас виде нет и сотни тысяч лет, если мы исчезнем, даже толком пласта в отложениях не оставим. А исчезнуть мы можем очень легко. Астероиды, супервулканы, изменения в магнитном поле, защищающим нас от космических излучений, изменения климата, изменения состава атмосферы, хрен знает что ещё. Люди крайне хрупкие создания, для жизни нам нужно обеспечивать совершенно безумное количество условий, температура, состав воздуха, вода, пища, всё очень сложных консистенций, шаг влево шаг вправо — массовые болезни, голод, эпидемии, смерть. Мы должны научиться обеспечивать выживание и нормальное функционирование людей в разных средах. Нам нужны колонии на Марсе и Венере, мы должны диверсифицировать риски выживания

человечества. Какой смысл кормить африканских детей, если через пять лет над Африкой исчезнет озоновый слой и их сожжет ультрафиолетом? Или строить больницы в Сибири, если через десять лет из-за изменения климата средняя температура в регионе упадёт на десять градусов и всё население вымерзнет?

— Боже, вы серьезно? Это реальные угрозы?

— А почему нет? В истории планеты случалось и не такое. Я вижу цель в том чтобы научиться выживать и делать это с комфортом, в таких местах как это. Антарктида. Океанское дно. Марс. Луна. Где угодно. Это станция тест. Первая. Мы будем строить ещё и ещё. Мы будем учиться. Полетим в космос и будем строить их там. Чем вам не цель?

Наступила тишина, в которой слишком было только плеск воды и слабое, на грани восприятия, гудение насосов воздуха и воды.

— Вы немного меня потрясли. Я... Я не ожидала такого. Это конечно... Ладно. Что вы хотели узнать?

— Да всё что угодно. Что вам не нравится? Что изменить? Как ведут себя люди? Нет ли чего-то странного, необычного?

— Тут всё странное и необычное. Но учёные, конечно, держат планку первенства. Их группа — восемь человек и Вадим. Трое девушек, пять мужчин. Когда они только приехали сюда — это были веселые и жизнерадостные люди. Тут было очень весело, мы отмечали каждый праздник, Вадим откуда-то доставал алкоголь, но проблем никаких никогда не было. Потом они начали меняться. У нас тут пересменки раз в два месяца, поэтому те, кто приходили перемен не замечали. Но я то тут уже почти восемь месяцев. Я вижу как ребята из весной молодежи превращаются в замкнутых, нелюдимых затворником. Они постепенно стали всё меньше общаться с окружающими. После первых четырех месяцев начали отказываться от отпусков. Говорили что они на пороге открытия, что вот вот, некогда отдыхать. Перестали посещать фитнес зал, зону рекреации. Сменили свои жизненные ритмы, чтобы меньше пересекаться с остальным персоналом. Потом вообще перестали выходить в основной модуль. Из научного модуля есть доступ к складам продовольствия, они готовят сами. Потом вообще перестали пускать в свои помещения персонал. Я подозревала наркотики, депрессию, авитаминоз, недостаток солнечного света, но это всё не то. Они стали одержимые, это какая-то групповая одержимость. Я знаю что они проходят психологическое тестирование, но это же гении! Ай Кью каждого из них больше чем наш с вами вместе взятый. Они легко обманут эти дурацкие тесты. Чем они там занимаются, Денис? Я слышала, они создают какой-то искусственный супер интеллект?

— Вообще-то нет. Но мне прям интересно откуда прошел такой слух. Тема вообще-то секретная, а вы уже третья кто говорит мне об этом.

— Ну люди болтают...,- смутилась Лариса, — кто-то что-то где-то...

— Вы проводили обследование организмов учёных? Болезни, токсины, патологии, аномальные образования?

— В том то и дело. Они абсолютно здоровы. То есть прямо подозрительно здоровы. Никаких инфекций, всё анализы абсолютно в норме, за всё это время никто из них вообще ничем не болел! Ни разу! Я повзду полное обследование раз в месяц согласно инструкции. Гоняю из каждый раз и ничего. Они просто пышут здоровьем. А на вид и по общению — как будто плотно сидят на героине. Вы здесь из-за моих подозрений? Я вроде не упоминала ничего в официальных отчётах.

— Нет, мы тут совершенно по другому поводу. Но про странное поведение учёных вы

говорите нам не первая. Теперь мне прям интересно стало. Придётся разбираться. Я могу зайти в вам на рабочее место? Мне интересны ваши наблюдения с какими-то документальными фактами.

— Да у меня собственно ничего такого нет... Ну хотя... Приходите завтра в медблок, часам к двум, я соберусь с мыслями и информацией.

Говоря это, доктор уже оборачивалась полотенцем.

— Спокойной ночи, Денис, до завтра.

— до завтра, Лариса.

Она вышла из помещения бассейна и дверь за ней захлопнулась.

Из задумчивости меня вывели хлопки в ладоши.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

— Невероятно! Потрясающе! Скажи Дэн, ты на неё запал что-ли? Вроде же не в твоём вкусе? Или чисто спортивный интерес?

— Энни, Энни... Ты же очень умная девочка. Но как только у тебя включается ревность — всё, мозг в отключке. Ну вот что с тобой делать?

— Почему ты её не пе...

— ТИХО!

Я рывкнул так что сам немного испугался. Глаза Энни прищурились, а лицо побелело от злости в полумраке бассейна. Анята ненавидела когда на неё повышали голос, а когда это делал я — просто бесилась. Но она знала, что к таким вещам я прибегать только в крайних случаях, поэтому замолчала и стала ждать, что я скажу.

— Ты знаешь как оборудована эта комната? Камеры? Микрофоны? Всё проверила? Прежде чем говорить всё что думаешь? Да что с тобой Энни! Да я расслабился, но ты тс чего? Или ты всерьёз думаешь что эта барышня так вскружила мне голову? А ещё какую глупость за тебя планирует ляпнуть твоё чувство собственности?

Лицо Энни на всем протяжении тирады смягчалось, а к концу уже стало близко к состоянию "вот вот заплачет". Но плачущей заместителя директора по связям с общественностью я не видел уже несколько лет.

Она подошла ко мне и я обнял её, несмотря на то что был весь мокрый.

— Прости меня, Дэн. Я... Мне просто не по себе тут. Ты знаешь, я ничего не боялась, даже когда мы ночевали в этих долбанных правительственных кабинетах, на столах, и каждая машина на камере могла быть группой задержания, мне не было страшно тогда. Там были люди, они были понятные, злые и понятные. А тут что-то мрачное. Какой-то фильм ужасов, с нами в непонятно каких ролях. Тут всё какое-то неправильное, блин, не такое... Люди эти, всё здесь.

— Милая Энни, ты устала. Пойдем домой, поспим.

— Только поспим?

— Ну и поспим тоже...

Глава 8. Холод

Денис.

Для того чтобы хорошо спать мне нужна полная темнота. Все мои места сна, я всегда старался оборудовать блэкаут шторами или на худой конец всегда таскал с собой маску для сна. Но в этот раз мы с Энн так устали что уснули даже не прикрыв окна автоматическими шторами. Полярный день клонился к ночи и за окнами были не очень приятные мрачные сумерки, так что в какой-то момент я проснулся и больше заснуть не смог. Умные часы показывали что спал я чуть больше пяти часов, по времени станции сейчас было очень раннее утро. Энн спала как ребенок, разметавшись по всей кровати, ей то свет никогда не мешал, счастливица. Я вздохнул и полез в телефон. Новости были всё те же. Тревожные но неинтересные. Встреча на высшем уровне в Стамбуле, впервые встретятся президенты РФ и США, эксперты предрекают выставление России ультиматума по передаче американской стороны всех технологий ЭнергоТэк без ограничений и всё такое. Мир не менялся.

Я вздохнул и пошёл в душ.

Вернувшись, я обнаружил, что внутростанционный терминал светится.

Несколько секунд прошло в поисках способа активировать устройство, пока не оказалось, что достаточно просто приложить палец к нижней части экрана. Во внутреннем мессенджере было очень странное сообщение, без имени отправившего. "Как это вообще возможно, тут же от силы человек двенадцать на всю станцию?" — задумался я.

Сообщение гласило: "Антарктида прекрасна в это время суток"

Хрень какая. Я подошёл к окну. Ну красиво конечно. На горизонте собирались тучи, возможно скоро начнется буря. Класс. Отрезанная от мира полярная станция, прям идеальное место для герметического детектива. И вдруг я заметил вездеход. Он полз откуда-то к станции, но, внезапно остановился не доехав буквально сотни метров. Мне даже показалось, что я вижу человека в кабине. Очень странно навалившегося на приборную панель человека.

Больше ничего не происходило. Вездеход стоял, станция спала. Из выхлопной трубы вездехода перестал вырываться дым, видимо машина заглохла.

Я взял терминал и начал искать вызов, чтобы позвонить Вадиму, но увидел время 4.37 и передумал. Не хотелось беспокоить математика в такую рань. Я чуть подумал и, тихо, чтобы не разбудить Аню, начал одеваться.

Мне пришло в голову сходить прогуляться. Сейчас, оглядываясь назад, я не могу понять что мной двигало, с какой стороны не посмотри — совершенно идиотское решение, переться на улицу, где температура меньше минус пятидесяти, приближается полярная ночь, да ещё и стоит какой-то неизвестный вездеход. Впрочем тут не всё верно. Вездеход как раз известный — на борту была эмблема станции. Но почему он ехал назад? Кто им управляет? Куда катался ночью?

Но ни о чём из этого я не думал. А думал я о том, как прикольно будет проверить военную технологию всепогодной одежды и как круто будет, когда человек сможет запросто гулять по полярным пустошам, не боясь обморожения. А ещё мне пришла в голову совершенно идиотская мысль, о том, что джедайские мечи — что процентов были сделаны на "батареях" и что теперь совершенно реально замутить настоящий джедайский меч. Типа столб какой-нибудь плазмы или что-то такое. И, ведомый такими совершенно

брედовыми мыслями, я оделся в полный комплект одежды на "батареях", пристегнул все детали, намотал шарф, положил в карман лыжную маску, захватил на всякий случай свой телефон и потопал к выходному шлюзу.

В шлюзе, который так и тянуло назвать "предбанником", я натянул маску, намотал шарф и шагнул наружу.

И охренел.

И тут же начал натягивать капюшон с подогревом.

Там было холодно. Нет, ХОЛОДНО! Холодина, холодрыга, дубняк!

В лицо дунуло обжигающим ветром, хваленый костюм от МО тут же заработал, но меня умело пробрать до костей. Так вот ты какая, температура ниже минус пятидесяти, да ещё и с ветром! Ещё и полусумерки, сигнализирующие о скором наступлении полярной ночи. Просто комбо. Не теряя времени, я поспешил к вездеходу. Если в машине с заглушенным движком кто-то был — у него были все шансы замёрзнуть насмерть, пока я собирался.

Однако, двигатель у вездехода работал. Подойдя поближе, я увидел облака дыма или пара, поднимающиеся с противоположной от меня стороны машины. Издалека из было незаметно, но подойдя ближе я увидел. Ну что ж, значит с водителем всё в порядке. Только вот где он. В окно никого не было видно. Я обошёл вездеход спереди и открыл дверь водителя. Из кабины вырвался клуб пара — там было тепло. Я встал на подножку и залез внутрь. Стекло маски тут же запотело, пришлось усесться на край водительского сиденья, чтобы снять варежку и свободной рукой снять маску.

Но ничего этого я сделать не успел.

В шею, сквозь ткань куртки и капюшон, что-то резко и очень больно кольнуло, я дернулся вперёд, ударился о руль и провалился в темноту...

Темнота и холод...

Холод и темнота...

Сознание возвращалось не сразу. Точнее сознание вернулось сразу, но ощущение тела приходило постепенно. Сначала, я почувствовал лицо, ледяной воздух, обжигавший на при каждом вздохе. Потом, постепенно, начала возвращаться чувствительность к остальному телу. Я чувствовал боль в том месте, где меня укололи, но она была не очень сильная и, по мере возвращения ощущений, забилась всплесками боли от других мелких очагов по всему телу. Затекла, от неудобного сидения, нога, болело плечо и шея и, почему-то, лоб. Но холодно было только лицу. Я порадовался за армейский комплект одежды. Сколько бы времени я не провёл без сознания — без подогрева, я скорее всего, уже был бы просто замороженным куском мяса.

Глаза привыкли в темноте и я начал различать предметы. Я был всё ещё в вездеходе. Лобовое стекло было залеплено снегом, но через боковые окна ещё проникал слабый сумеречный свет. Я был пристегнут. Осознав этот факт, я задумался. Зачем меня вырубил? Если хотели убить — почему я вообще очнулся? Если похитить — почему я всё ещё в вездеходе.

Я поднял руку чтобы согреть замёрзший нос. Потрогал кончик — вроде чувствую, ещё не отморозил. Только хотел натянуть на него шарф, как осознал, что чувствую какой-то резкий запах. Бензин! Или солярка, горючее. Но почему так сильно воняет? Когда я залазил в вездеход — насчёт такого не чувствовал.

Я огляделся. Видно было плохо, но судя по всему в вездеходе больше никого не было. Стоял он как-то странно, накрываясь вперёд. Я отстегнул ремень, с трудом продавив кнопку

рукой в варежке. Снимать варежку как-то не хотелось — холод пробирал, даже сквозь одежду с подогревом. С трудом выбрался из водительского сиденья, я перелез в салон. Так, минуточку. Я был на водительском сиденье! То есть вполне вероятно, что вездеход так и стоит под базой. Фух, это было бы неплохо. Но почему тогда он накренился? Одни долбаные вопросы.

С трудом, из-за крена вездехода, я подобрался к двери, натянул шарф на нос и, собравшись духом, открыл дверь наружу.

Посмотрел туда секунд десять и закрыл обратно.

Видимость — метров двадцать. Идёт снег. Солнца почти не видно из-за туч. Куда идти? Где база? Непонятно. Выйду, отойду на тридцать шагов — потеряю из виду вездеход и прощайте. Нет, сразу не замерзну — у меня же шмот с вечным подогревом. Но будет хуже. Подыхать от истощения или от жажды, как я помню топлёный снег — не самое лучшее питьё. Что-то там с вымыванием солей и отказом почек... Короче нужно подумать.

Думал я недолго. Я же брал телефон перед выходом! Так, где же он, карманы...

Наплевав на мороз, я расстегнулся и проверил все карманы до единого — телефона не было. Как назло не удавалось вспомнить, куда же я его сунул перед выходом...

Ладно, в приложенной панели есть навигатор, нужно завести вездеход.

Я пролез обратно на водительское сидение. Нифига не видно. У меня ещё есть смарт часы. А в них кстати компас и джиписэс. Компас — шикарно, а джиписэс без карт — нафиг не нужная фигня. Поэтому пока часы поработают фонариком. Я осветил приборную панель. Где же тут заводят эту фигню? Неужели нет ключа? Придется сидеть тут и мерзнущими пальцами ковырять провода в зажигании?

Я направил слабый свет от циферблата умных часов вниз в поисках ключа зажигания и вуаля — он был на месте. Но тут что-то ещё блеснуло на полу. Ба! Да это же мой телефон! Сразу полегчало.

Но радость длилась недолго. При минус пятидесяти аккумулятор сдох видимо сразу — телефон не включался. Не беда, отогрею — заработает. А пока попробуем завести.

Какая-то мысль не давала мне покоя. Я уже взялся за ключ зажигания, как вдруг понял какая. Бензин. Ох, не стоит пытаться завести машину, в салоне которой так воняет бензином. Черт. Похоже лёгких путей не будет.

Я откинулся на сидении, решив дать телефону несколько минут на обогрев. После этого его надо будет зарядить. Так как моя батарейка в костюме была также и плеером по совместительству — у неё был дата кабель для подключения телефона. Он же прекрасно телефон мог зарядить. Да, вот такой я Мэри Сью, всё у меня было с собой. Больше того — в рукаве куртки было специальное отделение на предплечье, там где у лыжных курток отделение для скипасса. Военные сделали его для того чтобы там расположить тактический терминал, и туда же был проведён кабель питания для этого терминала. Туда я смогу засунуть и подключить телефон, чтобы не доставать его каждый раз на мороз, для уточнения направления. Там он будет заряжаться и подогреваться. Главное чтобы заработал. Пока телефон отогревался и заряжался я сидел и напряженно думал.

Меня не убили. Оставили телефон. Ключи в замке зажигания. Бензин. Может это чтобы я сам себя взорвал когда очнулся? И типа как несчастный случай? Нет, чушь. Никто, кроме Энн на базе не знал про мой военный костюм с подогревом. Я должен был уже замерзнуть насмерть. Точно! Я вспомнил!

Однажды я смотрел сериал про людей на такой же антарктической базе. Сюжет типа

десяти негрят, детектив, кто-то убивает одного за другим отрезанных от мира полярников. Там ещё забавно всё бегали по улице без шапок и спокойно дышали на ветру без пары из рта, это меня особенно бесило при просмотре. Так вот там кого-то так и убили — послали куда-то на вездеходе, предварительно повредив бензопровод. Жертва в какой-то момент заглохла и замёрзла насмерть в ставшей бесполезной, машине.

Это же один в один схема! Меня вырубил, посадили за водительское сиденье, пристегнули, подперли чем-то руль, газ, повредили бензопровод, и отправили по прямой. Я даже очнуться не должен был. А на случай если меня разыщут — несчастный случай. Поехал куда-то, не заметил повреждение, так и замёрз бедолага. Пойди найди укольчик на промерзшем трупке.

Только вот руль не зафиксирован и газ не подперт...

Хотя подождите-ка! Кто-то говорил мне что-то... Блин... Вот! Вот оно! "Ребята поднимались на склон, катались на лыжах, а вездеход возвращали дистанционным управлением"! То ли Андрей, то ли Вадик говорили мне это.

Так всё сходится идеально. Если б не военный шмот — сидел бы сейчас твердый, как кочерыжка.

Ладно. Кто-то решил меня приморозить. Зачем неясно, но ясно что предполагалось обставить всё как несчастный случай. Ну и как идиотизм, хотя мне это вроде несвойственно. Но теперь главный вопрос, как мне выбираться. Я включил телефон. Тот заработал как часы. Навигатор запустился и через минуту напряжённого ожидания выдал спутники. Специально для этой станции, мы продавили постоянное нахождение на геостационаре трёх дополнительных спутников ГЛОНАСС. Также китайцы держали здесь несколько своих, ну и джиписэ тоже один или два, так что с навигацией всё должно было быть нормально. Но вот как я найду станцию? Это же не городская достопримечательность, чтобы быть отмеченной на картах обычного навигатора. Но я рассчитывал найти эту точку в истории поиска. Я искал её на навигаторе, в один из разговоров с Антоном, ещё в Москве, и она должна была быть. Несколько очень тревожных секунд телефон тупил, а потом всё-таки вывалил историю поиска. Нет, мне просто бешено везло сегодня, по моему я исчерпал свой запас везения на несколько лет вперёд.

Точка нашлась быстро, и даже проложился маршрут. Чёрт. Пять километров. А вот теперь везение кончилось. Пять километров по снежной целине, в пургу. Даже в военном костюме с подогревом, будет не простой прогулкой. Эти обманчивые "маленькие расстояния" по пересечённой местности, я прекрасно помнил по походам в горы, когда то что по городу проходишь за пару часов — занимало целый световой день.

Ну что ж. Зато полевое испытание костюма можно зачесть в перечень общих испытаний для министерства обороны. Глядишь — ещё контракт получим, подумал я и выставив телефон на "не отключать экран никогда", устроил его в отделении для планшета в рукаве и подключил к дата кабелю.

Кстати, раз уж придется топтать на своих двоих — неплохо бы подключить музыку. Я достал из кармашка беспроводные наушники и выбрал плейлист пободрее и подлиннее — вряд-ли снаружи будет возможность переключить трек, не отморозив себе пальцы.

Да и в туалет бы сходить лучше здесь...

Через пятнадцать минут этих приготовлений, я понял что тяну время.

Ну уж нет, хватит, надвинув обледенелый шарф на нос и затянув рукава и капюшон я открыл дверь вездехода.

Путь к станции я помню очень плохо. Несмотря на навороченный эквип с подогревом, было дьявольски холодно. Дышать через замёрзший шарф было очень тяжело, но хватать обжигающе ледяной воздух без него — всё равно что пытаться напиться только что закипевшим чаем. Периодически я впадал в кататонию, просто шагал, делал шаг за шагом, механически переставлял ноги. Потом как будто просыпался, смотрел на телефон и понимал что я иду не туда и поворачивал. Пусть в пять километров занял у меня несколько часов. Я пытался идти по следам вездехода, но уже через час потерял их.

Но я все же дошел.

Я ожидал увидеть яркие огни, прожекторы должны были свериться круглосуточно, но ничего этого не было.

Просто в какой то момент, я вдруг понял что стою прямо перед какой-то черной громадой — этой и была станция. Но я не видел ни огонька. Она как будто вымерла, не светились окна, не было вообще никакие ощущения жизни. Мне пришлось практически наощупь искать лестницу и вход в станцию. В двери не было никакого замка, я просто нажал ручку и вошел.

Первые пять минут в темноте шлюза я провёл сидя, прислонившись к стене и наслаждаясь отсутствием пронизывающего ветра и возможностью свободно вдыхать воздух, не боясь сжечь лёгкие. Это был ощущением сродни выныриванию из под воды, после минутной задержки дыхания.

Надышавшись, и обретя способность ясно мыслить, я понял, что что-то не так. В шлюзе было темно. Не просто темно, а глаз выколи. Не горели даже аварийные надписи, а ведь станция была на "батареях"! Тут не может не быть электричества. Что должно было случиться, чтобы всё полностью обесточилось?

Шевелиться не хотелось. Я чудовищно устал, пробиваясь через злейший мороз, проваливаясь в снег и спотыкаясь через торосы. Хотелось просто сидеть и не вставать. И пить. И есть. Вот блин. Пришлось всё же шевелиться. Вставать и идти. В темноте подсвечивая телефоном, и это хорошо, что хитрый армейский шмот, просканировав температуру окружающей среды, вырубил обогрев. Но охлаждение не включил, на станции было ощутимо холоднее, чем обычно.

Это напрягало. Значит отключено не только освещение, система жизнедеятельности тоже в акте и станция охлаждается. Нужно идти к Андрею, туда, куда я отнес "батареи". Он должен был сделать второй контур, два независимых контура обеспечения жизнедеятельности не могут просто взять и отключиться. Или может стоит сначала разыскать Аню? Нет, эта девочка сможет о себе позаботиться. У неё такой же комплект одежды как у меня, даже если станция полностью замёрзнет — мы с ней выживем.

Так я раздумывал, пробираясь по темным коридорам, пока наконец, каким-то чудом, не добрался до энергоблока. Дверь была заперта. Я почему-то совершенно не ожидал такого поворота. Не знаю, на что я надеялся, но мне казалось, что я сейчас распахну дверь и ворвусь туда как дуновение свежего ветра в прокуренную комнату, и тут же решу все проблемы.

— Твою ж мать! — с чувством выругался я и затарабанил в дверь всеми конечностями.

Аня.

Аня проснулась поздно. Точнее она проснулась рано, но не до конца. Сонное сознание отметило отсутствие под боком Дениса, но не придало этому факту значения и Аня провалилась в сон снова. Второй раз сознание было уже яснее и отсутствие Дэна запустило лёгкую тревогу. Хотя скорее всего, он просто решил не тревожить её сладкий сон и просто

пошел пораньше завтракать. Да и разбудить Энни, когда она так сладко дрыхнет — задача не из простых. Аня всегда спала крайне крепко, даже новогодние салюты никогда не могли разбудить её. Она было попыталась вылезти из теплой постели, но в комнате почему-то было так холодно, что она вернулась под своё теплое, наверное одеялко и решила поваляться и подождать Дениса в постельке.

Дэн... Она погрузилась в воспоминания.

С Денисом Аня была знакома очень давно. В те, уже полустертые из памяти времена, когда самой острой жизненной проблемой было выполнение квартального плана, которое бы позволило, на полученный бонус, наконец, купить эту чёртову кофемашину, в которой можно по утрам делать свежий ароматный капучино...

Они работали в разных отделах, отвечали за разные направления, но часто пересекались, то в коридорах, то в столовой, то на планерках, даже танцевали на корпоративе. Сблизились они в командировке, на одной из выездных сессий встреч с партнёрами в отдаленных регионах. После чудовищно утомительного дня на ногах, Аня отказалась идти на вечерний общий ужин с обязательной попойкой с коллегами и направилась в тихий бар, недалеко от отеля, который присмотрела, ещё когда ехала в такси с самолёта. К её неудовольствию, отдохнуть от сотрудников не удалось — за стойкой "её" бара уже сидел Денис и пил что-то светло-коричневое, со льдом. Заведение было небольшое и, выбрав стул подальше от коллеги, Аня села за стойку и заказала Мартини, прикидывая, что бы такое сказать коллеге, чтобы не обидеть, но и при этом пресечь всякие попытки общения и постылого обсуждения клиентов, заказов и прочей туфты. Но, как оказалось, Дениса общество девушки тоже не особо интересовало. Он бросил на неё взгляд, кивнул, улыбнулся, показывая, что заметил и всё такое, но никаких попыток завязать разговор затевать не стал. Более того, он не уткнулся в телефон, как делали все что процентов одиноких посетителей бара (и Аня в том числе), и просто сидел, потягивал свой напиток и думал о чём-то своём. После второго Мартини, полностью пролистанной ленты в телефоне, и отшитого барного "съемщика", девушке стало даже обидно за такое пренебрежение, и она под села к нему сама.

Разговор, на удивление, потёк сам собой, и ни одной фразой, за весь вечер, так и не коснулся ни работы, ни клиентов, ни вообще каких-либо скучных тем. Неожиданно для себя, Аня обнаружила, что ей удивительно легко общаться с Денисом, и даже разница в двенадцать лет совершенно им не мешала. Оказалось что у них сходные взгляды на кино, музыку, и ещё на кучу всяких тем, а там где взгляды не сходились споры приводили не к конфронтации, а к шуткам и смеху. Это было так неожиданно и приятно, что они проболтали до самого закрытия бара и ушли в три утра из уже темного помещения, со стоящими на столах стульями. Нет тогда они не переспали, как можно было бы подумать. Аня была в курсе, что Денис женат, да и её дома ждал парень, хоть и отношения их в последнее время были немного напряженные. До конца этой командировки они каждый вечер после работы гуляли по незнакомому городу, заходили в самые необычные заведения и просто весело проводили время.

Потом они вернулись домой, Аня к своему парню, а Денис к жене. После умного, тонкого и заботливого Дэна, контраст с её бойфрендом был слишком силён. Кроме того, Толик, поклонник онлайн игр, итак зарабатывающий меньше Ани, и приносящий в быту минимум пользы вдруг решил начать демонстрировать свою маскулинность, показывать ревность и, в какой-то момент даже попытался поднять на неё руку. Это было уже слишком и уже на следующий день, все его вещи были вышвырнуты на лестничную клетку, так как

ипотека на квартиру была оформлена на девушку. Частая и банальная история. Как-то так получилось, что в тот момент никого из подруг поблизости не оказалось и плакала Аня, в плечо не кому иному, как Денису. И он же отвёз её, в стельку пьяную домой. Он же аккуратно уложил её в кровать на бок, сняв только обувь, поставил рядом тазик, и большую кружку воды с пачкой парацетамола на тумбочку возле кровати. Они и тогда не переспали и стали бы наверное классическими друзьями, если бы только вообще была возможна дружба между мужчиной и женщиной.

Произошло всё только через два месяца, в очередной командировке. Неотвратимость этого была настолько сильной, что они после бара пошли в номер к Денису, не сказав друг другу не слова — оба почувствовали всё без лишних разговоров. Ночь, проведенная вместе, была настолько непередаваемо восхитительна, что было понятно — они будут повторять её вновь и вновь.

Когда Дениса накрыло, Аня ощутила сразу. Они стали на порядок меньше общаться, их вечерние свидания сократились до раза в неделю, он стал замкнут, постоянно проваливался в какую-то задумчивость. Аня нервничала, устраивала сцены, плакала, пыталась выбить признание. Денис не признавал за собой никакой холодности, клялся, что просто устаёт, что много работы, извинялся, дарил цветы, но что-то было точно не так. Отчаянию Ани не было предела. Только сейчас она осознала, как сильно влюбилась. Развязка наступила в очередной поездке на крупную отраслевую выставку. Вечером, Денис, вместо того, чтобы, как обычно в этих поездках, отправиться гулять с Аней, пробормотал какую-то чушь про какие-то важные дела и пропал. Вернулся, только в два часа ночи. Заплаканная Аня ждала его всё это время в лобби. Она поймала Дениса уже возле лифта, но сдержалась и только после того как они зашли в номер устроила чудовищную сцену. Аню прорвало, она кричала, рыдала, не давала ему сказать не слова, швыряла в него всё что попадало под руку. Выплеснув все свои чувства, она просто рухнула на пол и лежала, бессильно всхлипывая.

Тогда Денис поднял её, обнял и начал рассказывать.

Сначала Ане захотелось убить его на месте. Более тупого объяснения своему поведению не смог придумать? Совсем псих? Но потом именно это соображение и заставило её отнестись серьёзнее к его словам. Если бы Дэн захотел выдумать отмазку — мог бы приврать что-нибудь более складное чем этот бред. Поэтому, выслушав его монолог, ответила только одним словом — "покажи". Показать подобное в три ночи в спящей гостинице — не самая простая задача, но Аня жила в номере с одной, не самой любимой в офисе сотрудницей, на ней Денис и продемонстрировал свои способности.

Теперь захотелось его убить за то, что он сразу не рассказал всю правду.

В голове у Ани взорвался просто фейрверк невероятных идей по применению таких невероятных способностей. Но Дэн был очень скептичен. Раз за разом, его ледяная логика рассыпала в прах её радужные мечты. Денис был хорошо знаком с человеческой натурой и в красках расписывал Ане, как её прекрасный план приводит его к бесславной гибели от рук спецслужб или бандитов в течение очень коротко времени. Ей приходилось признать его правоту, но всё же она очень сильно ему помогала. Уже на выставке, она смогла повысить эффективность его воздействия на многих клиентов, с которыми была знакома лучше.

После того, как Дэн с Аниной помощью увеличил оборот компании в два раза, они поняли что этот путь тупиковый. При каждом увеличении капитальной прибыли, обрадованные собственники поднимали планы и урезали проценты успешным работникам. Можно было бы перепрограммировать собственников, но Денис опасался повторения

истории курильщика. Один из их коллег попал в психушку после неудачной попытки закодировать его от курения. По мнению Дэна, тупость и жадность была частью личностей собственников их конторы, почему настолько значимой, что её удаление привело бы их к психушке. Возразить было нечего — Аня хорошо знала этих людей, ней приходилось частенько готовить доклады по итогам квартала и года. Надо было искать другие возможности и тут помог случай.

После выставки, на которой Дэн устроил своим способностям стресс тест, благодаря обработанным им клиентам и партнёрам, оборот компании начал расти как на дрожжах. Собственники оказались не готовы к такому испытанию. Два владельца, давние друзья, прошедшие огонь, воду и медные трубы и давно уже четко распределившие свои роли в компании, не смогли разобраться в причинах обрушившегося на них денежного водопада. Вместо того, чтобы хватать удачу за хвост и резко расширять компанию, превращая её в мощного регионального игрока, они начали тянуть одеяло каждый на себя. Оба были уверены, что это именно его успешная деятельность и дальновидная стратегия принесла такую прибыль, а так как каждый занимался в компании исключительно своей стороной деятельности (один закупками и производством, а второй продажами и финансами), то в компании назрел мощный конфликт. Вместо развития успеха, они решили разделить компанию.

"Я видел много идиотов за свою жизнь, но это никогда не перестанет меня удивлять" — сказал тогда Дэн.

Собственники разобрались так сильно, что для честного разделения компании им пришлось приглашать сторонних аудиторов, так как друг другу они больше не доверяли.

Аудитом занялась компания "Петров и партнёры" и это оказалось крайне удачным событием для Ани и Дениса.

В качестве руководителя одного из ключевых отделов компании, Денису пришлось много общаться с аудиторами и, однажды, далее встретиться с самим Петровым.

Уже потом Дэн рассказал, что выложил адвокату всё как есть, но поставил блок, так чтобы тот никому ничего не смог рассказать. Петров оказался очень умным и бодрым дельцом, и на них просто посыпались дела различного уровня, переговоры в которых были сложными, щепетильными или просто зашли в тупик. Аня принимала в делах непосредственное участие, разбирала документы, предлагала сценарии программирования, поэтому с ней адвокат заключил отдельный договор и она получала свой процент от каждого дела.

Те дни Аня вспоминала с лёгкой ностальгией. Наконец-то начало хватать денег не просто на выживание, но и на всякие прихоти, поездки за границу, новую машину и прочее, и при этом, над головой не успели всякие проблемы, опасности и ответственность мирового масштаба. На основной работе они с Дэном вообще перестали напрягаться — удерживать взятый уровень помогали способности Дениса, а за планом, который, жадное начальство, удивлённое резким замедлением темпов роста продаж, неизменно пыталось поднять выше и выше, они перестали гнаться давным-давно. Дел от Петрова было много. Аня с Дэном сначала выбрали весь свой отпуск, затем начали брать отпуска за свой счёт, наплевав на угрозы увольнения.

Аня, которая после разделения оказалась не в Денисовой компании уволилась первой. Владельцы компании, после разделения совсем поплыли. Каждый из них мнил себя великим дельцом и управление обоими компаниями стало напоминать Рим времён Калигулы.

Однажды после планерки на которой начальник озвучил особенно идиотский план работ на квартал, Аня просто собрала немногочисленные личные вещи и ушла с работы, по пути забежав в отдел кадров и написав заявление про собственному желанию. Через некоторое время то же самое сделал Денис.

Но наслаждались беззаботной жизнью они недолго. Испортила всё как обычно жадность. Петров влез в одно очень денежное дело, несмотря на строгий отказ Дениса участвовать в делах связанных с бандитами и чиновниками. Когда они разобрались кого им подкинул адвокат, съезжать было поздно. Аня навсегда запомнила этот разговор в кабинете Петрова. Белый от злости Денис говорил сквозь зубы о том, что больше их жизнь никогда не будет прежней и чтобы Петров готовился к серьезным переменам. Так и случилось. Делом заинтересовались федералы. Началось расследование и Денису пришлось сильно попотеть, пробираясь по всему их управлению, превращая одного за другим сотрудников в своих сторонников, пока он не добрался до начальника. Однако и это не помогло — заверенное ими расследование уже ушло куда надо и тогда Денис решил действовать на опережение.

От начальника управления он узнал куда именно ушло расследование из дела и про Антона — местного представителя Московского управления. В разработке этих планов Аня почти не участвовала — Денис хотел, чтобы если что-то пойдет не так — она была в безопасности. Но всё прошло как надо и ставки повысились, теперь им скорее всего нужно будет переехать в Москву — Денис сказал об этом Ане и Петрову.

Отношения Ани и Дэна в то время были немного натянутыми. Он не собирался разводиться, не планировал делать предложение, голова его всецело была занята грандиозными планами и Аниных намеков он не слышал. Антон устроил им в Москве больше количество заказов. Сначала они ездили туда как бы в командировки, организовали офис в Москва Сити. Там же Денис снял им с Аней шикарную квартиру, а свою семью перевез в уютный домик на Рублёвке, что стало ещё одной из причин дальнейшего охлаждения их отношений.

Они стали работать на Генерала. Эти дни были уже не так беззаботны. Аню устроили на работу в канцелярию этого человека, в команду, разрабатывавшую стратегию его продвижения наверх. Работа команды хорошо оплачивалась, да и дела Петрова с Денисом никуда не делись, а стали гораздо более высокооплачиваемыми, таким образом Аня, из скромного менеджера, неожиданно для себя, стала преуспевающей бизнесвумен. Московская жизнь приняла её в себя и закрутила. Клубы, дорогие рестораны, элитные курорты. И почти всё это — без Дениса, которого она почти перестала видеть, так сильно он был занят делами Генерала. Тогда же она познакомилась с Валерой.

Валерий был преуспевающий бизнесмен. Бизнес его, правда, был сильно связан с госзаказами, которые пропускали через Валерину фирму несколько родственников, плотно засевших в министерствах, дружественных Генералу, собственно и познакомились они где-то в недрах министерства. Валера был заботливый и утонченный, он прекрасно ориентировался в московской среде и с ним никогда не было скучно. Денис же постоянно был в командировках и разъездах, его вечер не было рядом, а когда и был — мрачный и уставший, ему было не до развлечений московского бомонда. Но окончательным поводом к расставанию стал страх. Ещё в самом начале, когда Дэн впервые рассказал Ане о своём даре, когда они рассуждали о том, как его использовать, он очень жёстко отреагировал на намёк о том что с помощью его способностей можно было бы кого убить. Далее мысли об этом вызвали у него очень бурную, непримиримо отрицательную реакцию. Но однажды вся их

работа повисла на волоске. Их пиар команду собрали по срочному звонку, малым составом — три человека, Аня и третий зам генерала. Была поставлена задача просчитать последствия некоего события, связанного с предательством одного очень высокопоставленного чиновника, близкого друга Генерала. Их выводы были очень печальны. Все возможные линии развития событий вещи к краху, коалиция, которую удалось собрать — неминуемо распадалась. Они просидели всю ночь, проработали кучу вариантов, но никакого вменяемого выхода не было. Утром, третий зам, молча просмотрел все их выводы, отложил их и пристально взглянул на лидера их группы.

— Вы прямо не пишете об этом. Но намеков тут предостаточно. Вы предлагаете ликвидацию?" — произнес он.

Аню передёрнуло не столько даже от странного и мрачного слова "ликвидация", сколько от холодного и безразличного тона, которым зам это произнес. Она посмотрела на лидера их группы — обычно веселого и искрометного Виталика, политтехнолога, чуть старше её самой. Виталик, который всегда улыбался, который даже в самые сложные кризисы выглядел расслабленно и не раз курил косячки прямо на совещаниях, сейчас выглядел очень плохо и дело было явно не в бессонной ночи — к такому все присутствующие давным-давно привыкли. Его серое лицо сейчас не выражало совершенно ничего. Помолчав какое-то время, Виталик ответил третьему и от его слов Ане стало окончательно холодно.

— Мы не прорабатывали такое развитие событий. — сказал Виталик — Но насильственная смерть ситуацию не сильно улучшит. Начнутся расследования, в них втянут множество людей, некоторые из них имеют неустойчивый психологический портрет. Несчастный случай. Что-то в этом роде. Два дня. Максимум три, скорее всего после этого он уйдет из зоны досягаемости.

— Спасибо, — ответил зам, — это всё уничтожить, — он показал на бумаги на столе, — все присутствующие должны понимать что ничего из того что вы узнали в этой комнате не должно выйти за её пределы.

Третий обвёл всех взглядом и вышел.

— Не смотрите на меня так, — рявкнул Виталик, на которого всё присутствующие смотрели, выпучив глаза, — вы знали куда и на что шли. Сами видите что стоит на кону. Собирайте эти бумажки, надо всё это сжечь.

В офисе, в котором они работали, был камин, видимо специально для этих целей. Этакая комната отдыха с бильярдом, камином и видеоигровой приставкой. Аня вышла на балкон и дрожащими пальцами нашла в списке звонков номер Дениса. Вне зоны. Антон. "Через час в баре, где обычно" — он не стал говорить с ней по телефону.

В баре Антон рассказал ей, что о предательстве узнал Денис. Она знала, что Дэн проводит плановые проверки всех приближенных Генерала, это была на самом деле её идея, но только после слов Антона пазл сложился. Ещё Антон сказал, что Денис сейчас встречается с Генералом. Впервые за всё время встречается лично. Вечером, в новостях Аня увидела сообщение о том, что чиновник, которого они прорабатывали выпрыгнул из окна. Судя по оставленной записке — самоубийство.

Аня поехала в их квартиру в Москва Сити, собрала все свои вещи, которые поместились в чемодан, написала Денису короткую прощальную записку и уехала. Даже сейчас, когда прошло столько времени, она помнила то жуткое чувство, охватившие её тогда. Страх, боль, паника, предательство, смесь всех чувств, жуткий коктейль вылившийся в состояние

полупомешательства. Вместе с Денисом, она была как за стеной, она была не одна и вдруг эта стена рухнула. Она стояла голая перед всем этим миром, злобным и холодным, миром который хотел причинить ей боль, сожрать и некому больше было помочь, никто больше не мог её защитить...

Уже через месяц Валера сделал ей предложение и она согласилась. А через ещё пять — развелась. Весёлый и галантный папин бизнесмен оказался полным мудаком, а может прошла паника и помешательство после того потрясения. Она также ушла из команды Виталика на менее оплачиваемую и не такую нервную должность пресс-секретаря в канцелярию генерала. Работа была ей не особо нужна — после развода ей досталась серьёзная сумма отступных. Валера, на удивление легко отпустил её, без всяких судов и адвокатов, что конечно, легко можно было объяснить тем, в каких кругах она вращалась. Всё это замужество было какой-то чудовищной ошибкой, и в один момент она даже подумала, что это было наводкой Дениса. Она даже встретилась с Антоном и изложила ему эту версию. Антон долго смотрел на неё, а потом, даже не улыбнувшись, сказал, что если бы Денис решил запрограммировать её на что либо — он бы выдумал что-то получше этого идиотизма. Также он рассказал, что Денис сейчас стал сильно меньше работать на Генерала и занялся каким-то непонятным бизнесом связанным с наукой.

Ещё несколько месяцев Аня провела в полном аду. Она разблокировала номер Дениса, но он больше не звонил и не писал. Ещё бы. Анализируя своё поведение, Аня испытывала жгучий стыд. Если посмотреть со стороны — она провела себя, как последняя шалава. Бросила человека, который вытащил её на самый верх, выскочила замуж за богатенького извращенца, потом быстренько развелась, прибрав к рукам его денежки и осталась жить припеваючи. Обычная история успеха половины светских львиц в московской тусовке. Ей безумно хотелось поговорить с Дэном, объясниться, хотя бы просто увидеть его. Тот коктейль чувств, заставивший её сбежать из их апартаментов в Москва Сити откуда не делся, но сейчас он стал не таким сильным как боль от той дыры, которая образовалась от того что рядом не было Дениса. Но что она ему скажет? Прости, я испугалась? Поэтому убежала и вышла замуж за этого мудака, над которым мы вместе смеялись? Вечера в одиночестве были невыносимы и она начала ходить по разным барам в центре, стараясь выбирать самые тихие и составные в лабиринтах улиц места.

Пока в одном из них не встретила Дэна. Всё было как в тот первый вечер. Он сидел за стойкой бара, глядя в стакан с бурбоном со льдом, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Она села рядом и заказала Мартини.

Потом он рассказал, что просил Антона присмотреть за ней. И когда узнал, что она начала ходить по барам, решил, что стоит что-то предпринять. Он знал почему она ушла. Знал почему не стоит пытаться её вернуть. И понял когда пришло время хотя бы попробовать это сделать.

Аня вдруг поняла, что мёрзнет и машинально натянула на себя одеяло. Это движение вырвало её из пучин приятных и не очень воспоминаний и она вернулась в настоящее.

Почему тут так холодно? Что с отоплением? Аня села в кровати. Комната была погружена в сумерки. За окном были тучи, шел снег, почти ничего не было видно. Солнце, в это время едва поднимающееся над горизонтом, давало очень слабое освещение. Аня завернулась в одеяло и прошлёпала по обжигающе холодному полу к столу на котором лежал терминал. Терминал показывал отсутствие сети. Странно. Аня подошла к шкафу, намереваясь срочно утеплиться и щёлкнула выключателем. Свет не загорелся. А вот это уже

плохо. Очень очень очень плохо. Нет света, нет сети, холодно. Станция обесточена? В глубине Антарктиды? В самом конце антарктического дня? Чёрт чёрт чёрт. Аня принялась торопливо одеваться. Вдруг замерла на секунду — Денисова комплекта военной одежды с подогревом в шкафу не было. Он ушел наружу? Или увидел что станция обесточена и решил утеплиться, чтобы не замерзнуть? Но тогда почему не разбудил и не позаботился о ней? На него не похоже. Нужно срочно идти в энергоцентр, к безопаснику Андрею, выяснять почему нет электричества. Станция же на "батареях", что могло случиться? Эту мысль Аня додумывал уже натягивая ботинки и подключая их к штанам. Военная система заработала, внутренний карман, в области сердца засветился мягким светом и погас, температура снаружи была не кирпичная, поэтому подогрев ещё не включился. Аня уже взялась за ручку двери, как ей пришло в голову ещё одно воспоминание.

Вип балкон ночного клуба, Южная Африка, несколько дней назад. Гроыхает музыка, Антон сидит рядом и, наклонившись, говорит ей прямо в ухо.

— Аня, слушай внимательно и запоминай. На станции "Мир 11" вас поселят в комнате для руководства, там их штук пять. Планировка типовая. В каждой есть встроенный шкаф. На задней стенке всех шкафов есть лючки, типа как служебные. За одним из таких лючков, с надписью "только для авторизованного персонала" во всех этих комнатах установлены сейфы. Они полностью автономные, у каждого своя "батарея". Батареи бракованные, очень слабые, но если припрёт — могут и жизнь спасти. Но важно не это. Запомни код — один восемь семь девять, повтори.

— Один восемь семь девять, — послушно повторила Аня.

— Это год рождения Альберта Эйнштейна, — не улыбувшись сказал Антон, — специально так выбрали. В сейфе лежит Глок и четыре снаряженных обоймы. В каждом сейфе. Там ещё всякая мелочевка, для выживания, но сейчас важно только это. Помнишь Денис приводил тебя к нам в тир, когда был кризис с грушниками?

— Там такие же пистолеты?

— Именно. Точно такие же. Ты умеешь разбирать их и собирать, стрелять из них и всё такое и Денис тоже.

— Ты ему рассказал?

— Нет.

— А мне зачем рассказываешь?

— После того как ты вернулась, он будто витает в облаках. Считает что все проблемы позади, что мы всех победили, что впереди только безоблачная лестница в небо. Каждый раз как я захожу с ним разговор о безопасности — он злится, нервничает, считает меня параноиком и не желает ничего слушать.

— А ты значит, не считаешь, что у нас все хорошо и впереди лестница в небо?

— Я старый солдат, Аня. Я слишком много видел людей на эйфории, которых накрывало залпом после перезарядки. Если меня отправят в рай — я всё равно прихватю с собой нож.

— Вряд-ли тебе светит рай, Антоша, — усмехнулась Аня

— В ад я захвачу пулемёт, — также, не улыбувшись, ответил Антон, — повтори всё, что я сказал.

— Щит в шкафу. Сейф. Один восемь семь девять — год рождения Ньютона.

— Эйнштейна, блин, Аня!

— Да знаю я, — уже в голос рассмеялась Аня, — расслабься, старый вояка.

Аня вернулась к шкафу. На задней стенке был целый ряд люков и на каждом что-то например. "For authorized personnel only". Ага, вот этот. Как он открывается? Аня чуть не сломала ноготь, пытаясь отковырять люк, но потом догадалась нажать на край. Лючок тут же открылся, показав квадратную клавиатуру с окошком, в котором, видимо, должны были появляться цифры. Всё было темное и выглядело таким же обесточенным, как и вся комната, так что Ане приходилось подсвечивать экраном терминала. Неужели сейфы тоже обесточены? Может произошёл какой-то вселенский физический коллапс и все "батарейки" в мире сдохли? На секунду, Аню охватила паника, такая, что затряслись руки. Так, Энни, какого чёрта, строго сказала она себе голосом Дениса, костюм заработал, а там батарейка. Успокойся и делай то, что должна. Она нажала на единичку и экран тут же засветился. Восемь, семь, девять — дверца мягко открылась, мы подсветился изнутри мягким голубым светом. Черная коробка — это наверное оно. Аня не посмотрела, что в сейфе есть ещё, достала только коробку. В ней, в поролоновом ложементе лежал пистолет и четыре обоймы — как и говорил Антон. Тяжёлое, холодное, угловатое оружие смерти удобно легло в руку. В тире Аню заставляли наверное сотню раз вставлять и вынимать обойму, поэтому это движение работалось до автоматизма. Она вогнала металлический прямоугольник в рукоятку, передёрнула затвор и щёлкнула предохранителем, даже не успев подумать о том что это надо сделать, просто мышечной памятью. Это немного напугало её саму, руки, всё сделали сами, без помощи мозга. Главное, чтобы также автоматически никого не подстрелить, подумала она и сунула пистолет в правый боковой карман куртки, а запасные обоймы — в левый. И, наконец, вышла из комнаты.

В коридорах станции стояла чернильная темень. Сто процентов, в сейфе, был фонарик, вот же дура! Но возвращаться уже не хотелось. Подсвечивая экраном терминала, и время от времени поглядывая на схему станции на нём же, Аня, с большим трудом, нашла энергоцентральный. Без стука распахнула дверь. Внутри было более менее светло. Энергоцентральный была полна людей.

— Аня! — откуда-то сбоку выскочил Вадик в теплой жилетке, — а где Денис? С тобой всё нормально?

— Со мной всё хорошо, а где Денис я не знаю, проснулась, а его нет. Вадик, что происходит?

Вместо Вадика ответил подошедший Андрей.

— Анна, у нас небольшие проблемы в энергоснабжении станции. Мы сейчас запустим дизель, но его хватит только на столовую. Предлагаю вам пройти туда и подождать, пока мы будем устранять неполадки.

Аню покоробил этот официальный тон и отвечая, она напустила в голос холода и металла.

— Андрей. Насколько я помню, Денис предоставил вам меня и информировал о моём статусе. Будьте добры расскажите мне детально что происходит.

Андрей сначала немного смутился, но потом, видимо, решил, что нечего тушеваться перед какой то девчонкой, взгляд его стал жёстким, и он было открыл рот для отповеди, но его перебил Вадик.

— Аня, проблема с большой нейронкой. Она переключила всё "батарейки" на себя и лишила станцию энергии.

— Но Денис же распорядился сделать независимый контур, мы же привезли больше

"батареек"? Андрей? — Аня перевела взгляд с виноватого лица Вадика на Андрея.

— Моим людям тоже нужно когда то спать! — зло процедил Андрей, — это не такая простая задача! Мы начали эту работу, но окончание её перенесли на сегодня. А когда пришли в централь — выяснилось, что кто-то подключил абсолютно все "батарейки" на нейронку, причем не просто, а в сервисные разъёмы! Теперь их нельзя отключить, нужен сервисный доступ, а у нас тут нет сервисных инженеров с доступом этого уровня и паролями. И связи с большой землёй нет! А теперь эта долбанная машина переключила всю энергию на себя, отключила всю станцию, даже системы жизнедеятельности!

Аня растерянно смотрела то на Андрея, то на Вадима.

— У Дениса есть уровень сервисного доступа..., - пробормотала она, — но я не знаю где Денис...

— Чёрт бы вас побрал, Вадик, — взорвался Андрей, — и вашу грёбанную *deus ex machina*! Это кто-то из ваших обормотов устроил! Я выясню кто и лично отделаю его так, что его мама родная не узнает!

— Это если мы выживем. — как то спокойно и бесцветно сказала Аня.

Вадик и Андрей удивлённо уставились на неё.

— Вы в окно смотрели? Там снежный буран. Никто не сможет прилететь за нами. На сколько там у вас хватит дизеля? Сколько у нас времени, до полного промерзания жилых модулей?

— Дизеля хватит на неделю, если экономить, на месяц, к нам могли бы отправить вездеход с батареями, по идее... — заговорил Андрей, но как-то неуверенно.

— На самом деле, меня сейчас это всё мало волнует, — отрезала Аня, — где Денис, кто-нибудь его видел?

Андрей с Вадиком молча переглянулись.

— Денис входит в совет директоров, а него есть сервисные пароли, он может отключить "батарейки" от вашего взбесившегося супермозга, — уже твердо сказала Аня, — осталось его найти и привести сюда. Вадик, ты главный, собирай всех людей где-нибудь, нам нужно организовать поиски.

Аня говорила тихим, но твердым голосом, в котором было столько холодной уверенности, что все, не спрашивая ни о чем, и даже не задумавшись о её полномочиях просто подчинились.

Связь, естественно, не работала, поэтому Вадик, разбив на пары весь имеющийся людской ресурс, отправил собирать людей в столовой. Андрей, взяв в помощники уже знакомого Ане Олега, отправился к дизелю, пообещав запитать именно это одно помещение.

Примерно через час, все собрались в тускло освещённой зале. Туда принесли спальные мешки и запасную теплую одежду. Группа учёных держалась отдельно и Аню поразили их измождённые лица. Они сидели в сторонке, закутавшись в пледы и мрачно молчали. Вадик с Андреем, раздобыв где-то бумажную схему станции, разложили его на столе и громко обсуждали план организации обыска всех помещений, комната за комнатой. Рядом с ними, не вмешиваясь стояла Лариса. Лицо её выражало крайнюю степень недовольства. Она поочередно переводила взгляд с одного из руководителей станции на другого, как бы силясь понять, кто допустил этих недоумков до управления — именно так интерпретировала её гримасу Аня.

— А почему вы вообще думаете, что он на станции? — наконец произнесла громко главный врач.

На неё уставились сразу несколько удивлённых глаз.

— Предположим, он гулял тут по коридорам и, вдруг, гаснет свет, — начала пояснять она, — что сделает в этой ситуации нормальный человек?

Никто не высказал ни одного предположения и, после секундной паузы, Лариса продолжила.

— Он постарается вернуться в знакомые ему помещения. Столовая, спортзал, его комната. Но его там до сих пор нет, а станция не такая уж и большая.

— Его верхней одежды нет в шкафу, — вдруг вспомнила Аня.

— И когда вы собирались сообщить нам об этом? — язвительно осведомилась Лариса, — может у вас есть ещё какие-нибудь подробности?

Аня не обратила внимание на неожиданно ядовитую тональность вопроса.

— Андрей, а мы можем запитать систему видеонаблюдения? На время, быстро просмотреть записи камер? — быстро заговорила она.

— Это дополнительный расход солярки, у нас её итак не море...

— Если мы не найдем Дениса, мы итак долго не протянем, — отрезала Аня.

— Если он вообще жив, — всё тем же недовольным тоном заметила Лариса.

Аня посмотрела на неё взглядом, который мог бы испепелить человека на месте, но на главврача он совершенно не подействовал. Аня повернулась к безопаснику.

— Андрей, сделайте это пожалуйста. Вадим, вы можете отправить кого-нибудь из своих проверить гараж: вся ли техника на месте? А мы с вами пойдем к пульта видеонаблюдения, проверим записи.

Ещё через час все опять собрались в столовой. Там было относительно тепло, тогда когда вся остальная станция стремительно замерзала.

— Итак коллеги. Мы выяснили следующее. Первое. Записи видеонаблюдения безвозвратно уничтожены. Они не просто стёрты. Камеры отключились сегодня в половине четвертого часа утра и запись не велась вплоть до отключения энергии. Второе. Из гаража пропал один вездеход. К сожалению, идёт снег. Следы, ведущие из гаража уже замело, и куда он уехал мы не знаем. Маячок на нём тоже не работает, а маячок там, между прочим, на независимом питании, правда не на "батареяках", а на обычном аккумуляторе. Это значит, что вездеход в данный момент обесточен.

— Перед отключением камер вездеход был на месте? — спросил кто-то

— Да. На нём уехали из станции в промежуток между отключением камер и отключением света в шесть тридцать утра.

— Почему вы так решили? — на этот раз вопрос задала Лариса.

— Основные ворота были открыты и закрыты автоматически. Ручным приводом мы ещё ни разу не пользовались, он весь в масле. Если бы ворота открыли с его помощью — это было бы видно, — ответил Вадим.

— Да вы прям Эркюль Пуаро, — съязвила Лариса.

— Там сейчас ниже минус шестидесяти, сказал Андрей, глядя в сторону Ани, но не поднимая на неё глаза, — если вездеход заглох, то он продержится часа два-три. Маячок не ловится, в какую сторону он поехал — мы не знаем. Организовывать сейчас поиски — самоубийство. Там снег, ветер, сумерки перед ночью. Дронов не запустишь, со спутника его в такую погоду не найдешь. Искать придется наугад...

— Фигня, — отрезала Аня, — он в военном спецкостюме. Там батареяка, подогрев, и конечно, свой индивидуальный маячок. Свяжитесь с Москвой, они быстро выяснят где он и

что с ним.

На неё удивлённо воззрились практически все присутствующие, кроме, пожалуй, учёных, которые сидели отдельной кучкой в отдалении.

— Почему вы раньше не сказали? — удивился Вадим.

— Хотела чтобы собрались все, чтобы посмотреть на реакцию каждого, — отвалила Аня, действительно внимательно рассматривающая собравшихся, — кто-то из вас устроил это. Денис не идиот, переться фиг пойми куда в такой мороз, бурю и начинающуюся полярную ночь. Этот устроил кто-то из вас и нам придется выяснить кто и зачем.

— Я так смотрю, себя вы из круга подозреваемых вычеркнули, — послышался холодный голос Ларисы, кутавшейся в блестящее термоодеяло.

— Я первый подозреваемый, согласна. Я видела его последней. Правда, вряд-ли бы я так быстро смогла бы разобраться с принципами работы вездеходов, ворот и прочего. Да и с мотивом туговато...

— Мы разговаривали с ним в бассейне вечером. Я видела, что вы были там и слышали наш разговор, но не вышли.

— Вы намекаете на преступление из ревности, — Аня нарочито внимательно оглядела невысокую докторшу с ног до головы и насмешливо закончила, — нет, этот мотив точно можно исключить.

Лариса побелела от гнева открыла рот, но тут же закрыла его, так ничего и не сказав.

— Дамы, прекратите этот фарс, — вмешался Андрей, продолжение серьезное. Анна, у нас нет связи с Москвой. Дизель слишком слаб для того чтобы запустить аппаратуру дальней связи, а станция на берегу нас до сих пор не ответила. У нас стоит автовызов, мне на терминал придет уведомление, если мы получим ответ.

— У меня в куртке — такая же "батарейка" как у Дениса, такой же комплект. Нельзя от неё запитать ваше оборудование? — спросила Аня, тут же забыв о язвительной пикировке.

— Скорее всего нельзя, — ответил Андрей, — если вы не в курсе, все "батарейки" ЭнергоТэк подключатся к строго определенным потребителям. В сервисный разъем подключатся специальные датчики, которые определяют, что от "батарейки" запитан именно этот потребитель. При подключении чего-то ещё, или при пропадании сигнала с датчика — "батарейка" просто отключит подачу энергии и включить её обратно сможет только специалист ЭнергоТэк, с соответствующим уровнем доступа и сервисным паролем. По правилам безопасности один такой специалист всегда должен находиться на станции, но когда прибыл Денис — нашего техника решили отпустить домой на пересменку, так как у Дениса есть доступ.

— Получается Дениса убрали со станции именно за этим? Чтобы иметь возможность переключить все батарейки на "супермозги"? — сказала Аня и все повернулись в сторону Вадима.

— Что? — руководитель станции очнулся от задумчивости, — Вы что, думаете это я сделал? Вы сериалов обсмотрелись все что-ли? Я Дэна знаю со времён, когда ЭнергоТэк ещё не существовало, он мой друг! Я никогда бы на такое не пошёл!

— Даже ради науки? — это опять была Лариса, — Даже если бы он стоял между вами и этим новым "проколом", с которым вы так нянчитесь?

— Он не делал этого, — вдруг проговорил молчаливый и мрачный заместитель Андрея — Леша, которого Аня и Денис видели за обедом, кажется тысячу лет назад, — Мы всю ночь провозились с перенастройкой контура лаборатории. Я спал до двенадцати, потом меня

разбудили и я продолжил переключение. Первую половину ночи Вадим работал с Олегом. Потом, когда пришёл я — он лёг прямо на диване. Он всё время был там. Хотя я и ковырялся с проводами до самого утра, пока не погас свет, но я бы заметил, если бы он встал и куда-то ушёл.

— Итак у Вадима есть алиби, — сказал Андрей, — У кого ещё? У вас, госпожа главврач, есть?

— Нет, — поджала губы Лариса, — я спала у себя в каюте. Кроме того, я не вижу причин, по которым мне понадобилось бы делать нечто подобное.

— Вы приходили в лабораторию ночью, — вдруг сказал Вадим, — ругаться по поводу нейроинтерфейса.

— За это вы, Вадим, ещё ответите, — сказала Лариса, как будто выплевывая слова, — это непроверенная технология! Вы не имели никакого права тестировать её на людях, вы не врач, вы понятия не имеете, какие могут быть последствия!

— Вы сами попробовали его, — спокойно ответил на обвинение Вадим, — подписали отказ от претензий, как и все добровольцы, и поняли что ничего страшного в этом нет. Такие шлемы уже широко используются для экспериментов в области виртуальной реальности, наш ничем не отличается.

— И тем не менее, вы заставили всех подписать этот идиотский отказ! — чуть не кричала Лариса, — вы сами понимаете что это может быть опасно!

— Новые исследования всегда опасны, пожал плечами Вадим, — у всех учёных ЭнергоТэк этот отказ идёт пунктом контракта. Ваш контракт мне неизвестен, поэтому я попросил вас подписать эту бумагу. Но вы же убедились, что нейроинтерфейс безопасен?

— Я только убедилась в том, что он не убивает сразу, — продолжала беситься Лариса, — долгосрочное воздействие его на организм нужно изучать, используя медицинские методики! Вы действуете как варвар, используете вещи, не зная толком ни как они работают, ни как влияют на людей!

— Что за нейроинтерфейс? — заинтересовался Андрей, — это шлемы виртуальной реальности, которые вы выписывали полгода назад?

— Это не просто шлемы виртуальной реальности, — отводила за Вадима Лариса, — это экспериментальная технология, появилась несколько лет назад. Несколько стартапов из силиконовой долины разрабатывали интерфейсы управления на основе электромагнитных колебаний, излучаемых мозгом. Они пытались создать интерфейс связи для полностью парализованных людей, чтобы они могли общаться. Шлем очень чувствительный, улавливает очень тонкие колебания полей. Проблема была в расшифровке этих колебаний, но с этим прекрасно справились нейросети. Тогда эти стартапы пошли дальше и начали пробовать пытаться передавать колебания в мозг. У них кое что получалось, но результат был очень слабый. У команды Вадима, с их мощным ИИ получилось лучше — они могут общаться с этим супермозгом через эти шлемы.

— Общаться — это сильно сказано. Но шлемы значительно упростили процесс обучения нейросети, — сказал Вадим, — но мы отвлеклись. До полпервого ночи у вас тоже есть алиби, Лариса. Что вы делали потом — мы не знаем.

— Я пошла спать. Хотела сразу пойти и отправить на вас рапорт в совет директоров, но потом передумала — решила взять с собой Дениса и показать ему всё это безобразие лично.

— Или, например, написала ему на терминал и предложила встретиться в гараже. А там — прыснула ему в лицо или уколола чем-нибудь нервно-паралитическим. Загрузила в

вездеход и отправила в пургу. — Аня говорила спокойно, глядя прямо в глаза Ларисе. С каждым её словом, лицо главврача становилось всё блее. Когда Аня замолчала, Лариса подскочила к ней двумя широкими шагами и схватила за грудки куртки.

— Что ты сказала? А ну...

— Убери. Свои. Руки, — в подбородок Ларисе уперлось холодное дуло черного Глока. Взбешённое выражение лица Ларисы мгновенно сменилось на сильный испуг, она разжала руки и потрясённо замерла.

После секунды ошарашенного молчания все заговорили разом

— У неё пистолет...

— Ох...

— Анна, вы что...

Гам прервал громкий голос из распахнутой двери столовой.

— Энни, ну что ты тут опять устроила! Мы ещё даже не завтракали, а ты уже тычешь стволом в лицо человеку, да ещё и врачу!

На пороге столовой стоял Денис.

Глава 9. Люди и механизмы

Я уселся в кресло поудобнее. Энн развалилась на диване рядом с холодильником. Вадик надел мне на голову шлем, от которого шел толстый кабель, терявшийся где-то за стойками с мониторами.

— Как "Вспомнить всё", прям, — пошутил я.

Вадик не улыбнулся. На его лице была мрачная тень.

— Сосредоточься на вопросах, которые ты хочешь у неё выяснить. Это будет не так просто, поэтому, когда я подключу тебя — думай о них непрерывно.

— Всё так страшно?

— Да, нет. Наоборот. Сам увидишь.

— Вадик, — сказала Энн со своего дивана, — ты отвечаешь за него своей, безусловно гениальной, головой. Ты меня знаешь, могу её открутить.

— Знаю.

Вадик прекрасно помнил пистолет у лица Ларисы, но сейчас ему явно было не до того.

— Чтобы там ни было бояться тебе там нечего. Это просто способ общения с нейросетью. Он... Ну... Необычный, но это самый простой способ её понять. Поверь, мы многое перепробовали. В общем не бойся...

— Ты так часто говоришь, чтобы я не боялся, Вадик, что я начинаю нервничать, — многословие, обычно не самого разговорчивого в мире математика и вправду начинало меня напрягать, — На что это похоже? Что мне там делать? Как спрашивать?

— Ты всё сам поймёшь, — Вадик, закончил пристраивать у меня на руках и груди какие-то датчики и отошёл к мониторам.

— Зачем датчики?

— Сеть будет контролировать твоё самочувствие. Обратная связь. Чтобы не перегрузить тебя, — математик сосредоточенно что-то набирал на клавиатуре, не приседая за стол, — сейчас начнется сеанс. Закрой глаза и расслабься.

— Хорошо, — я глянул на Энн. Она нарочито небрежно что-то листала на терминале.

Я закрыл глаза и расслабился.

Однажды я читал книгу, в которой человек пытался объяснить словами, что чувствует просветлённый буддийский монах, погрузившийся в джхану, некую глубокую медитацию, из которой, по легенде, Будда отправился в Нирвану. Так вот, в процессе этого многословного описания, с множеством красочных метафор, мне стало понятно, что ничего у этого писателя рассказать не получается, да и сам он честно признался, что описывать словами это бессмысленно. Слова — это всего лишь ярлыки, которые люди навесили на вещи, которые можно увидеть или потрогать или попробовать на вкус. То же, что происходило с человеком в джхане, на это нельзя было подобрать никаких аналогов из понятий мира знакомого нам.

Так и мой опыт общения с нейросетью, которую создал Вадик со своей командой, это было что-то сродни погружению в Нирвану.

Я растворился. Я исчез как личность. Я перестал быть отягощенным телом, мыслями, заботами. Я читал чистым разумом и не просто разумом, а разумом всезнающим и всеведущим. Я получил, ответы на абсолютно все вопросы и далее не просто получил, я понял всё так глубоко что эти вопросы просто отпали сами собой. Я мог узнать всё что

удобно, любое знание было уже у меня в памяти, я не напрягаясь постиг все секреты мироздания. Вопросы, которые я хотел задать сети, болтались где-то на окраине моего всемогущего разума. Мне пришлось слегка напрячься, чтобы просто перевести свой всемогущий взгляд разума на эти мелкие, как муравьи проблемки, но я всё же смог это сделать. И тут же, мгновенно обретя абсолютно полную ясность по ним, отвернулся на более интересные задачи. Я погружался в поразительные и интереснейшие глубины познания, как вдруг что-то резко рвануло меня, по глазам ударила яркая вспышка света, и я вывалился обратно в комнату с терминалом. Ощущения были, как будто у меня из головы с корнями и хрустом выдрали мозг. Это было чудовищно. Я не могу толком описать эти ощущения, у меня нет метафор, которыми я мог бы оперировать. Но если бы меня проплатили описать это по школам боли — я потребовал бы увеличить шкалу.

Точно помню что я закричал. Горло было какое-то сухое, крик превратился в сиплое клокотание. Я вывалился из кресла и скорчился, меня вырвало. Комната вращалась, я слышал крики.

— ...три часа, твою мать, ублюдок, что это такое...

— ... Ты убьешь его, так нельзя!...

— ...я тебя убью, тварь, где докторша...

— я предупреждал! Нельзя прервать сеанс!

— три ё@#нных часа, пусти меня, мудака, Дэн, ты слышишь меня?

— вх... вох... воддыхы...

Свет постепенно переставал разрезать меня на части сквозь закрытые глаза. В рот потекла жидкость, я закашлялся, но потом смог присосаться к бутылке. Как же я хотел пить...

Потом всё было как в сером тумане. Вынырнув из него, я ощутил себя лежащим на диване. Мрачный Вадик елозил шваброй, подтирая мою блевотину.

По середине комнаты стояла Лариса, и злым голосом высказывала всё, что думает о мозгах учёных и о Вадиме в частности.

— ... так использовать аппаратуру глубокого сканирования! На какие энергии вы её настроили? Поэтому вы все чахли? Истощение? Вы как эти тупые мыши — давили на педаль, пока падали от истощения? Что эта хрень делает? Центры удовольствия?

— Какие ещё центры удовольствия, Лариса, я что похож на идиота? Мы учёные, здесь...

— Вы похожи не на идиота, Вадим, вы похожи на учёного идиота. Такие вещи нужно проводить в связке с врачами, биологами, нейрохирургами и и не в таких условиях. Да учёный ли вы вообще? Кто вы там математик? Кто позволил вам ставить опыты на людях? Вы что, усилили мощность? Почему у меня всё было не так? — Лариса была страшна в гневе, несмотря на то что она была наголову ниже — она прямо таки нависла над руководителем проекта, я впервые в жизни наблюдал живое воплощение этого известного книжного штампа.

— Потому что для вас мы не подключили глубокое погружение. Показали только первый уровень, как в самом начале. Коля — кибербиолог, специалист по квазибиологическим нейросистемам, это была его идея — обучать её напрямую нашему мышлению, по сигналам мозга. Но нам нужна была и обратная связь, поэтому через некоторое время мы перенастроили аппаратуру так, что сеть смогла возвращать нам импульсы, усиленные через резонанс. Сеть сама давала рекомендации, какие контуры как настроить, где дать больше энергии, куда добавить излучателей, через некоторое время, с её

помощью, мы полностью изменили схему устройства. Мы научили сеть отключать сигнальную систему управления телом, эти сигналы давали сильные помехи, мешали процессам чистого мышления. Побочным эффектом стало вот это ощущение депривации. Дальше больше — у сети есть доступ к огромному массиву информации, цель сеанса связи для сети — отвечать на наши вопросы. Она воспринимает это буквально, то есть на каждый вопрос, возникающий в мозгу она ищет и загружает ответ. Отсюда это ощущение божественного всеведения, это как будто бы вас подключили к модному экзоскелету — сначала вы будете ощущать себя бесконечно сильным. Это мешает сосредоточиться, но быстро привыкаешь, а вот Денису при первом погружении дало по мозгам... Дэн?

Я, как рыба, открыл и закрыл рот, вместо меня заговорила Лариса, и голос её был максимально недобро:

— Продолжайте.

— А... Что, собственно продолжать? — Вадим, с тряпочкой в руках, был немного сбит с толку.

— Как это работает. Какой принцип. Какие ещё побочные явления вы наблюдали. — она говорила почти сквозь зубы.

— Из побочек — ну тело затекает, если что-то придавишь или неудачно сядешь — за пару часов сеанса можно получить травму. Поэтому мы добавили датчики, но на самом деле они не особо нужны. Сеть не просто глушит намертво сигналы от тела к мозгу — она их контролирует и, если будет какая то проблема, то разбудит сама, ну или решит проблему — пошлет импульс рукой там дёрнуть или ноги размять. Поэтому сеансы, в принципе, ограничены только голодом или жаждой. И нет никаких центров удовольствий. Зачем это нам, что за глупости. Мы учёные, а не наркоманы!

— Тогда зачем вы скрывали эти интерфейсы? Я главный врач станции, вы обязаны были рассказать мне об этом! Это технология прямого воздействия на мозг, неизученная, не протестированная, вы хоть понимаете все риски?

— Почхх... Почему они не сказали — это и ежу понятно, — не столько сказал, сколько прохрипел я, — лавина открытий. Их работу могли и похерить.

— "Далёкая радуга"? — Вадик посмотрел на меня слегка прищурившись.

— Она самая. АиБ.

— Приятно иметь дело с начитанным людьми. Именно лавина открытий. Когда начинаешь интенсивное изучение в каком-то направлении, параллельно натыкаешься на некие сторонние побочные открытия, возможно интересные, но разрабатывать их начать не можешь — ресурсы-то не безграничны. Кроме того после этого твоя тема может оказаться второстепенной, а кому хочется оказаться на задворках? В своё время мы боялись, что открытие "умного геля" оттянет на себя все ресурсы, а про "прокол" с которого всё началось — все забудут. Но тогда был совет директоров был непреклонен — нужна энергия и всё. Информационные технологии итак достаточно развиты. А сейчас ситуация совсем другая. Новый "прокол" — неизвестный зверь. Будет он полезен или нет — бабушка надвое сказала. А технология прямого взаимодействия с искусственным интеллектом — вот она, бери и изучай!

— Вот именно! — Лариса почти кричала, — Это нужно изучать! Оценивать перспективы, тестировать, наблюдать. Вы хоть понимаете какие могут быть перспективы? Лечение психических заболеваний, помощь инвалидам, диагностика болезней, и это только первое что на ум приходит!

— Сеть такого уровня только одна. И интерфейс нам нужен для работы с "проколом", который тоже только один в мире. У нас нет ни времени ни ресурсов на дополнительные исследования этих интерфейсов. Я собрал ребят, рассказал им обо всём, всех предупредил, даже собрал с них подписи, о том что все делают это добровольно, понимая, что технология новая и что последствия возможны. И с вас тоже подпись взял, так то. Расскажи я об этом кому угодно, да хоть вам, смогли бы мы дальше работать нормально, в том же темпе?

Настало время Ларисе по рыбки открыть и закрыть рот, не найдя ответа. Ну конечно не позволили бы. Но до неё всё никак не могло дойти, как такой серьёзный учёный как Вадим мог пойти на такое.

Я решил что настало время брать ситуацию в свои руки.

— Лариса, вы говорили, что у вас есть аппарат МРТ?

— Д... Да... Но зачем? Кого вы хотите проверить? — такая резкая смена темы сбила её с толку.

— Свою золотую рыбку Епифанию. У неё подозрительно дёргаются плавники, опасаясь как бы не Паркинсон.

— Что? Чего? Вы полагаете это смешно?

— Ещё бы! Я уже минут пятнадцать выдумываю эту шутку, она просто обязана быть смешной. Конечно для меня. Мои мозги только что жарили в этой нейрокастрюле, я хочу проверить не повредилось ли там чего. МРТ мне кажется подходящей штукой, но если вы предложите что получше — я заранее согласен.

— Нет, не предложу. МРТ это лучшее что здесь есть. Денис, я подозреваю, что вы просто хотите от меня избавиться.

— Вы дьявольски проникательны, Лариса. К сожалению мне нужно сообщить Вадиму некую информацию имеющую очень неприятный гриф секретности. Мне не хотелось бы, чтобы ваша жизнь превращалась в то, во что она превращается у людей с этим допуском, поэтому вот придумал такой неуклюжий повод.

— Вполне уклюжий. Вадим, как Валя, ответственный за здоровье всех живущих на этой базе, я обязана провести МРТ сканирование вас и всех ваших сотрудников имевших дело с этой аппаратурой. Я также хотела бы запретить вам впредь подключаться к этой машине, пока мы не проведем всё необходимые тексты и не предпримем меры предосторожности, но я подозреваю, что вы меня не слушаетесь.

— Нет, не слушаюсь. — ответил Вадим

— Крайне печально. Мне придется...

— Как руководитель станции я запрещаю вам сообщать информацию о том, что вы сейчас узнали, вплоть до дальнейших распоряжений. — голос Вадика внезапно стал твердым и холодным.

— Вы не можете запретить мне...

— Может, — вмешался я, — в вашей должностной инструкции это есть. Да и собственно кому вы будете писать докладную? Руководителю медслужбы ЭнергоТЭК? А он что может сделать? Передать её наверх, в совет директоров? Ну считайте передал — я уже здесь. Лариса, я не угрожаю, а прошу вас, не нужно пока ничего предпринимать. Я здесь специально для того чтобы в этой ситуации разобраться и я уже разбираюсь. Давайте оба сделаем свою работу.

— Аппарат МРТ будет готов через полчаса. Я жду вас в медблоке.

Лариса вышла из комнаты, хлопнув дверью так что грохот разнёсся наверное по всей

станции.

— Как она вообще здесь оказалась? — спросил я.

— Это я, — ответила Аня, — Она кстати тебе что-то вколола и ты пришел в себя. Я не уверена, что ты бы оклемался самостоятельно. Вадик, у вас было что-то подобное раньше? С кем-нибудь?

— Нет. Мы никогда не прерывали сеанс таким образом. Нейросеть постепенно возвращала контроль за телом, после этого только лёгкая слабость. — ответил Вадим

— Ладно, это неважно. У нас проблемы посерьёзнее. Итак дамы и господа слушайте пока я не забыл. Когда я был на связи с этой штуковиной, я всё это понял так ясно и четко, что мог бы, блин, докторскую написать, а сейчас остались только какие-то смутные ощущения, как будто сон... Короче. Твой "прокол" Вадик, это не просто "прокол", это что-то типа точки, в которой разорвано пространство-время. Сам факт его открытия дестабилизировал вообще всю вселенную, она начала... да что ж такое, нет слов таких... ну как бы расслаиваться, рассыпаться. Трещать по швам. Нейросеть пыталась не стабилизировать "прокол", как в "батареях". Она пыталась стабилизировать само пространство, которое из-за этого "прокола" начало рассыпаться. А причиной этого рассыпания... блин, извините, с терминологией у меня сложно, придется вам понимать как-то так

— Пока ты рассказываешь то, что я знаю, — заметил Вадим

— Даже так? Ну ладно, тогда для Ани. Так вот. Причина рассыпания в том, что... да что ж так сложно то... Короче этот "прокол" как бы не должен был возникнуть, а возник он потому что сам себя инициировал. Тупо звучит, но вот такой парадокс. И так как вероятность возникновения его такая низкая, из-за этого наша ветка реальности начала разрушаться... Вадик помоги, блин, я понял это на уровне каких-то ощущений, а объяснить не могу...

— "Прокол" имеет темпоральную природу. Он возник в результате появления петли времени, а это максимально парадоксальная для нашего понимания вещь. У неё нет начала, неизвестно в какой момент она родилась. Нет события которое бы её инициировало, она просто существует. Чтобы стабилизировать реальность нейросеть начала пытаться через прокол воздействовать на прошлое, чтобы замкнуть петлю. Это требовало больших энергетических вливаний, отсюда перебои в работе энергосистемы.

— А знаешь ты, Вадик, на что именно в прошлом сеть воздействовала? — спросил я.

Вадик немного удивлённо посмотрел на меня и покачал головой.

— Ваш навороченный искусственный интеллект, используя свои знания о работе человеческого мозга, которыми ты, Вадим, снабдил его в большом объеме, заставил одного серого и никчемного персонажа, лет эдак пять назад, думать что он обладает некоей суперспособностью по программированию людей.

Вадик издал нечленораздельный звук.

Аня удивлённо посмотрела, на него, потом на меня.

— Он знает?

— Да, Аня, он знает. Но, отличие от тебя, у него стоит блок. Поэтому поболтать на эту тему не выйдет, но слушать Вадик сможет. — я поймал на себе раздраженный взгляд математика, — извини, дружище, это было нужно. Больше даже для твоего блага. Аня другое дело, она знала меня до того. Короче. Нет у меня больше такой способности. Да и строго говоря, наверное, никогда не было. Я не очень хорошо разобрал как именно, но она

инициировала каждый случай воздействия. Это было как бы таким средством для замыкания петли, а как только петля полностью замкнулась — "прокол" стабилизировался и наша вселенная прекратила расслаиваться. Причём, петля замкнулась, как я понял, когда мы прилетели на станцию. Сразу с этого момента сеть начала расчёт темпоральных воздействий и провела их все одновременно, всё случаи моего "гипноза" за всё время сразу.

— Так вот почему отключился свет на столько времени! — догадалась Аня, — ей понадобилась уйма энергии!

— Именно. И поэтому меня выкинули за пределы станции таким странным образом. Я знаю сервисные коды и смог бы отключить сеть от "батареек". А этого никак нельзя было допустить.

— Но кто тебя вырубил? Загрузил в вездеход? — удивлённо спросил Вадик.

— А как ты думаешь, Пуаро?

— Я не знаю... Сеть? Получается только у неё есть мотив, — удивлённо пробормотал Вадик.

— Нет Вадик. Это была Лариса. А ты ей помог.

Теперь Вадик и Аня вскрикнули одновременно.

— Разве не странно, что ты столько времени скрывал от неё свой нейроинтерфейс, а вчера ночью, вдруг, решил продемонстрировать? — сказал я глядя на Вадика в упор.

Тот отошёл и тяжело опустился в кресло.

— Ах ты ж мать твою..., - вырвалось у математика

— Сеть могла программировать людей в прошлом. А тут есть прямое воздействие на мозг через "шлем". Мысль показать Ларисе работу интерфейса тебе внушила сеть. Ну а врача — запрограммировала и заставила забыть всё, что она сделала. Поэтому она была в таком расстроенном состоянии — всё-таки, видимо, программирует людей сеть очень топорно. После сеанса работы с шлемом, Лариса пошла в медблок, взяла шприц с каким то анестетиком. Потом оделась, спустилась в гараж и вывела вездеход. Подъехала на нём ко мне под окно и стала ждать. Спряталась за водительским сидением. Когда я залез в вездеход — уколола прям сквозь одежду. Осталось только пристегнуть меня, продырявить шланг бензонасоса, вернуться, и, с помощью дистанционного управления, направить вездеход прочь от станции. Возможно, что "батарейки" переключила на внутренний контур тоже она, хотя это сеть могла поручить любому из твоих, Вадик, ребят. Потом она вернулась к себе и просто легла спать, всё забыв. Всё записи камер сеть подтерла. В общем детектив несложный.

— Я всё-таки нифига не понимаю, — Аню мало интересовали подробности моего несостоявшегося убийства, — я не понимаю каким образом этот центр мозгов воздействовал на прошлое. Ведь если бы не твоя способность — не было бы никакого ЭнергоТэк, а соответственно и "батареек", этой станции, геля и этого долбанного темпорального прокола. Как он мог инициировать появление самого себя, дав тебе способность, до того как появился сам? Бред какой-то.

— Вот когда ты подключен к этой шпуге — всё. понимаешь. вплоть до мелочей, блин, а сейчас... Я сам не знаю толком. Эта петля — парадокс, обычное наше мышление не в состоянии это осознать. У меня слов для этого не хватает... Ну попробую... Вот смотри, помнишь я рассказывал про мужика на парковке? — Аня кивнула, — Так вот представь, что на самом деле никакой способности не было, но мужик, ну например, очень внушаемый. Ну или у него там микроинсульт случился в тот момент и он реально всё забыл. Вероятность

такого события крайне мала, но она есть. Дальше представь, что от того события на парковке идёт бесконечное количество линий реальности, с разной вероятностью. Одна из этих линий, и её вероятность ещё меньше, допускает, что я повторю этот успех на следующем человеке, и так далее. Та линия реальности в которой я прохожу все эти годы и каждый раз цепочка случайностей позволяет мне думать, что я "запрограммировал" кого-то крайне маловероятна, но, однако, не совсем равна нулю. То есть где-то в одном крайне маловероятном и поэтому очень эфемерном отслоении реальности появляется нейросеть и темпоральный "прокол", которые и создают петлю, направляя в прошлое энергию и выводя линию реальности, вероятность которой была крайне мала в основные, делая именно её основной.

— Это звучит как серия из "Рик и Морти", — не скрывая скепсиса в голосе сказала Энн.

— А мне кажется, я тебя понимаю. — сказал Вадик, — Вот это чувство, когда ты вроде всё понял после сеанса с Голеом, но объяснить, что именно не можешь, не хватает слов...

— Как ты его назвал? — удивился я.

— Голем Четырнадцатый. Станислав Лем. Был такой роман, про гигантский искусственный интеллект, который говорил на своем языке, одно слово на котором являлось эквивалентом многочасового спича на человеческом.

— Да, я читал. — сказал я.

— А я нет, — сказала Аня, — мультиков по этому плану не снимали? Или аниме?

Мы с Вадиком одновременно улыбнулись, атмосфера слегка разрядилась.

— Голем, — пробормотал я, — Голем! - внезапно меня осенила мысль и я сказал уже громко, на всю комнату, — Голем, поговори с нами!

В ответ непонятно откуда раздался мягкий женский голос:

— Денис, я предпочитаю, чтобы ко мне обращались Алиса.

Мы все, буквально на секунду замерли, потом как по команде, одновременно, рассмеялись.

— А-ха-ха... Как эта балаболка из поисковика, что-ли? — сквозь смех проговорила Аня.

— Я заметила, что при таком способе общения с людьми, информация усваивается ими примерно на пятнадцать процентов эффективнее. — мягко поговорил Голем-Алиса, и мы перестали смеяться также резко как начали, вспомнив с кем собственно говорим. — Кроме того с данным голосом есть обширная база данных слов, интонаций, оборотов и многого другого. Также эта компания разработала готовый мощный алгоритм генерации речи именно этим голосом, так что мне не приходится отвлекать мощности ещё и на эту задачу.

— Ты заставил... заставила меня подключить к тебе Ларису! — выплеснул скопившееся Вадим, — А её запрограммировала напасть на Дениса, вколоть ему какую-то дрянь и отправить в пургу!

— Вадим, по моим расчетам этот вариант развития событий был относительно безопасен и эффективен.

— Безопасен? Уколоть человека не пойми чем, потом отправить его в ледяную пустыню на сломанном вездеходе? В каком моменте тут безопасность?

— Доза и место укола были тщательно рассчитаны из параметров медкарты Дениса. В его телефоне были все нужные программы для возвращения на базу. Он был одет в специализированный военного образца костюм с "батарейкой" и подогревом. Опасность была минимальной.

— Ты использовала человека! А потом стёрла память! — не унимался Вадим.

— Этот план придумали вы, Вадим, после того, как я рассказала вам о существовании такой возможности. Память ваша заблокирована также по вашей просьбе, но блок слабый, уже через сутки и вы и Лариса всё вспомните.

Мы с Аней потрясённо уставились на Вадика. Он выглядел так, как будто только что пропустил сильнейший удар в челюсть.

— Все действия с вашей с Ларисой памятью проведены с вашего разрешения и под вашим обоюдным присмотром. Программирование шло в голосовом режиме.

— Ты хочешь сказать, Лариса в курсе? — пробормотал изумлённо Вадик.

— Конечно в курсе, — бесстрастно ответила Алиса, — Она — главный координатор программы разработки нейроинтерфейса. Временная блокировка памяти была вашей просьбой. Вы считали, что это поможет в случае, если Денис использует на вас свою способность узнавать правду.

— Я не понимаю, — замотал головой Вадик, — если я уже знал, что способности Дениса — твоих рук... то есть нейронов дело, то зачем мне стирать себе память? Проще же было тебе не программировать меня, когда Денис бы попытался использовать на мне свои способности?

— Вы не знали всего, — ответила Алиса, — Я сообщила вам только то что мне нужна вся энергия, которую везёт Денис для стабилизации "прокола". Это была правда, но не вся. Ситуация со способностями Дениса — это информация личного характера, я не могла сообщить вам её согласно этическим принципам.

— То есть, — задумчиво протянул Вадим, — Всё началось...

— ...После того, как Денис отдал указание использовать часть "батареек" для независимого контура обеспечения станции, — закончила мысль Алиса и продолжила, — вы сразу же пригласили к себе Ларису, но она попросила время, хотела составить своё мнение о новоприбывшем руководстве. Для этого пришлось поставить временный блок на её память, чтобы, если Денис решил использовать способности — он не узнал бы ничего особенного. После разговора, Лариса вернулась к вам, вы сняли блок и придумали этот план. Это она приняла решение и убедила вас в том, что просто рассказать Денису всю правду — ничего не даст. Я оценила это решение, как импульсивное. Дальнейшее вы уже знаете. У вас обоих был активатор отключения памяти. Когда вы сделали, то что запланировали — вы использовали его и память отключилась.

— Что за активатор? — спросил Вадик слегка рассеяно. Свалившееся на него количество информации было настолько велико, что новая была совсем не нужна и вопрос этот он задал на автомате.

— Бумажка со словом. Вы придумали и написали его Ларисе, а она — вам. Когда настало время отключить память — вы развернули бумажку, посмотрели на то что там написано и это запустило процесс амнезии.

— Какие вы здесь все молодцы, — сказала Энни и тут я заметил, что пистолет, как бы невзначай лежит у неё на коленке.

Вадим полез в карман, достал какую-то бумажку и развернул её.

— Кутикула, — произнес он, глядя на развернутый листок, — это почерк Ларисы. Что это за хрень такая, "кутикула"?

Аня расхохоталась в голос.

— Лариса выбрала для тебя слово, которое ты не знаешь, чтобы случайно не вырубить память раньше времени, — догадался я, — однако история твоя Алиса — просто отвал

башки...

Тут в разговор вступила Аня:

— Я вот чего не понимаю, Алиса. Каким образом ты перепрограммировала людей в прошлом? В смысле, вот эта способность Дениса, это ведь была не его способность? Это ты воздействовала на людей, которых он хотел запрограммировать?

— Не совсем так, — ответила Алиса и начала говорить делая длинные паузы между предложениями, — механизм немного другой. Даже совсем другой. Мне не очень просто объяснить это. Нужно подобрать слова, которых не хватает в вашем языке или подобрать метафоры, которые вы поймёте. Я попробую. Представьте себе, что вы давите на стекло и оно трескается. Трещины появились не по вашей воле, не вы решали куда пойдет каждая из них, их много, они сложны и причудливы, и они порождение вашего давления, но, несмотря на это, вы не являетесь их творцом в полной мере. Так можно объяснить природу моего участия в воздействии на прошлое. Изучая сложные процессы, происходившие в "проколе", я смогла рассчитать мощность и направленность потоков энергии, необходимых для увеличения вероятности и стабилизации, но какие именно механизмы задействовали эти воздействия, мне удалось выяснить только частично.

— Подожди-ка, — вдруг воскликнула Аня, — а встреча Дэна с Шурыгиным в том кабаке? Это тоже твоих нейронов дело?

— Анна, боюсь в моей конструкции нет нейронов. Да, встреча с Шурыгиным — это одна из "трещинок", её вероятность пришлось существенно повысить.

— Но как?

— Как я уже сказала — я не могу сказать как именно проявилось моё воздействие. В природе вещей всё взаимосвязано, то что Шурыгин пришел именно в этот бар, а Денис ждал там новости, всё это могло быть вызвано тысячами причин. Я выявила несколько происшествий напрямую связанных с тем энергетическим выбросом, который я произвела через "прокол" для увеличения вероятности этой встречи, но проследить всю цепочку событий, на которые эти воздействия повлияли и как они в конце концов привели к тому, что Денис поговорил с Шурыгиным и решил, что его работа крайне перспективна и что её следует поддержать, мне не удалось. В одном случае от моего воздействия перегорел предохранитель в автомобиле Рено Логан в районе Варшавского шоссе за день до встречи. За 6 часов до встречи перегорела лампа и погас фонарь на улице Стройковская на востоке Москвы. Я могу назвать ещё 313 подобных случаев, но не в состоянии просчитать как именно они привели к этому событию.

— Так "программирование" людей Денисом реализовано так же? Цепочкой псевдослучайностей? — не снималась Аня.

— Здесь всё немного сложнее, — ответила Алиса-Голем опять с паузами, — у Дениса и в самом деле есть такая способность. Как, впрочем, и у примерно двух процентов населения Земли. У некоторых людей в организме присутствует некая сигнальная система, помимо нервной...

— Опять Стругацкие? — перебил Алису Вадим.

— Да, Вадим, я подбираю метафоры из знакомых вам книг, так вам легче будет воспринять информацию. Так вот есть цепи клеток, которые имеют как бы дополнительный функционал. Для его раскрытия требуется определенное воздействие, инициация. После этого человек может... моделировать своими... мыслительными процессами... электромагнитное излучение и... входя в резонанс с... волнами других людей,

воздействовать на них. — Алиса начала делать длинные паузы, видимо каждый раз подыскивая подходящее слово, — Я прошу прощения за это объяснение. Оно очень поверхностно и ни в коем случае не может быть воспринято как научное. В вокабулярии которым я пользуюсь просто нет нужных слов... Да и во всём русском языке их недостаточно для объяснения этого явления.

— Я не понимаю, почему же он тогда говорит, что потерял эту способность? — удивилась Аня, — Я правильно понимаю, что ты инициировала эту систему и он начал программировать всех направо и налево?

— Это не совсем верно, Анна. Людей нельзя просто программировать. Для каждого программирования... излучение... его мозга приходилось усиливать. Я перебрасывала в прошлое массу энергии через "прокол". Но сам процесс "усиления" мне недоступен. Без участия "прокола" я не знаю куда и как именно нужно приложить энергию. Денис — это одна из тех трещин, которые создало давление. Я не делала это сама, я просто давила. И стекло трескались. Возможно, я могла бы разобраться в этом процессе тщательно изучив мышление Дениса, но того времени, что он провёл в шлеме сейчас было недостаточно.

— Подожди, Алиса, — вдруг пришло мне в голову, — ты и сейчас можешь воздействовать на прошлое?

— Нет, Денис, — на секунду, мне показалось, что я слышу в голосе нейросети грусть, хотя конечно этого никак не могло быть, — как только ты прилетел сюда — петля замкнулась. Сразу же, после того как вы прошли в шлюз, я начала расчеты воздействий на прошлое. Мне пришлось отвлечься на реализацию плана Ларисы и Вадима по вашей нейтрализации. Пришлось слегка задержаться, но всё-таки я успела. После отключения электричества на базе петля замкнулась окончательно и из уравнений "прокола" исчезла темпоральная составляющая.

Тут наконец до Вадима дошло. Он вскочил, и почти закричал:

— Ушла?... Так что же такое "прокол"? Куда он ведёт? Какие свойства? Получается ты теперь знаешь?

— Я завершила вычисления почти час назад, — голос Алисы, как мне показалось, зазвучал громче, — "прокол" является свёрткой. Червоточиной. Как ни странно, у вас в языке необычно много терминов для этого. Через него можно перемещать материальные объекты, вне стандартной сетки координат.

Я внимательно наблюдал за Вадиком. Мне показалось что на глаза его навернулись слёзы.

— Это значит..., - пробормотал он

— Да, Вадик, — сказал я громко и торжественно, — это значит, что ты это сделал. Теперь у нас есть космос!

Больше книг на сайте - Knigoed.net